

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2 (42) 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 2 (42) 2016

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.
Ответственный редактор: **А.И. Усов**, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: **В.Н. Цветкова**, к.ю.н.
Литературное редактирование: **И.А. Жарков**
Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Т.М. Волкова, гл. эксперт лаб. судебно-трасологических экспертиз
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
М.Г. Нерсесян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, гл. эксперт лаб. судебно-баллистической экспертизы, к.т.н.
И.С. Таубкин, гл. эксперт отд. ОНМОПЭ, к.т.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Ш.Н. Хазиев, с.н.с. ФГБУН Институт государства и права РАН, к.ю.н.
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-162-7

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru)

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	Методики, методические рекомендации, информационные письма	59
Теоретические вопросы судебной экспертизы	9	Бондарь Н.Н., Виноградова М.М. Особенности производства судебной экономической экспертизы по уголовным делам, связанным с мошенничеством в сфере коммунальных платежей	60
Смирнова С.А. Комплексование в российском юридическом образовании: классический подход и инновации	10	Михалева Н.В. Теоретические и методические аспекты судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения размера ущерба от экологического правонарушения	75
Гулевская В.В. Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны: состояние и перспективы формирования	14	Бердникова Т.В. Лингвистический анализ диалога при производстве экспертиз, связанных с изучением проведения следственных действий (на примере допросов и проверки показаний на месте)	80
Менеджмент качества судебной экспертизы	25	Методы и средства	85
Кузьмин С.А. О подготовке менеджеров по качеству в рамках курса ДПО «аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий»	26	Бутырин А.Ю., Крылова М.И., Анохина Д.Г. Использование специальных строительно-технических знаний при рассмотрении судом вопроса о том, является ли спорная постройка самовольной	86
Экспертная практика	31	Новости ENFSI	97
Чеснокова Е.В., Кулик С.Д., Кондаков А.А. Особенности маркирования легковых и грузовых автомобилей марки «мерседес-бенц»	32	Говорина Н.В., Усов А.И. Основные аспекты деятельности европейской сети судебно-экспертных учреждений на современном этапе (по итогам 2015 года)	98
Зинин А.М. Задачи, решаемые при проведении судебных портретных экспертиз	40	Градусова О.Б. О 5-ом заседании WG ENFSI по судебной экспертизе объектов животного, растительного и почвенного происхождения (ENFSI animal, plant and soil group meeting)	102
Широков А.Е., Баранов В.А., Рыжков Д.В. Применение полимерной глины (термоотверждаемой пластики) при производстве трасологических экспертиз и экспертиз маркировочных обозначений	43	Судебная экспертиза за рубежом	105
Новикова К.А. Семантика оскорбительности в контексте глагольной парадигмы	49		
Терехова А.В. К вопросу о лингвистическом анализе материалов в рамках исследований по делам, связанным с пропагандой наркотических средств	54		

Хазиев Ш.Н. Международная судебно-экспертная помощь при расследовании преступлений режима Пол Пота в Камбодже 106	Смирнова С.А. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на службе прогресса судебной экспертизы 126
Фетисенкова Н.В. Новые публикации по судебной экспертизе 111	Диссертации по проблемам судебной экспертизы 133
Дискуссии 119	Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы 134
Саженин И.И. К проблеме анализа заглавий при производстве судебных лингвистических экспертиз 120	Список авторов 141
На тему дня 125	Требования к авторским оригиналам 142

Колонка редакции

Светлана Аркадьевна Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Представляем вам очередной номер журнала «Теория и практика судебной экспертизы», в котором подводятся некоторые важные итоги. Следует отметить созидательность, конструктивность, стабильность и высокую результативность деятельности всей системы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Оптимизация и модернизация экспертного производства, научно-методического обеспечения, ориентированные на лучшую мировую практику, использование передового опыта в экспертных технологиях определили рост значения их деятельности в правоприменительной практике России. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России продолжает укреплять лидирующие позиции в международном сотрудничестве.

Главным вектором развития всего института судебной экспертизы в Российской Федерации сегодня является стремление к практической, а не декларативной, реализации принципа верховенства права, гармонизации законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности и процессуальных канонов, консолидации усилий всех субъектов использования специальных знаний (как государственных, так и негосударственных) во всех видах судопроизводства.

Одной из важнейших проблем остается качество подготовки юридических кадров, решение которой видится в реорганизации образовательного процесса посредством модернизации тематик учебных дисциплин.

Совершенствование методик, методов и средств в арсенале судебного эксперта остается актуальным критерием при отборе публикаций в нашем журнале. В этом номере освещается экспертная практика портретной, трасологической и лингвистической экспертиз. Интересный методический материал посвящен судебно-экономическим исследованиям в сфере коммунальных платежей.

Традиционно мы информируем наших читателей о новых зарубежных публикациях и диссертациях.

Редакция искренне благодарит всех авторов, подготовивших статьи для данного выпуска журнала и надеется на продолжение нашего плодотворного сотрудничества.

Главный редактор
Научно-практического журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»

С.А. Смирнова

Теоретические вопросы судебной экспертизы

С.А. Смирнова

директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
заведующая кафедрой СЭД РУДН,
доктор юридических наук, профессор

КОМПЛЕКСИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ИННОВАЦИИ

Рассматривается вопрос о повышении уровня юридического образования в нашей стране путем трансформации методических подходов к образовательному процессу на принципе комплексирования.

Ключевые слова: юридическое образование, профессиональные навыки, интеллектуальные навыки, судебное решение, правовые нормы.

S. Smirnova

Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Head of the Department of Forensic Operations
Peoples' Friendship University of Russia
DSc (Law), professor

COMPLEXIFICATION IN RUSSIA'S LEGAL EDUCATION: CLASSICAL APPROACH AND INNOVATIONS

The paper examines the issue of improving legal education in the country by means of transforming methodological approaches to the educational process on the basis of complexification.

Keywords: legal education, professional skills, intellectual skills, adjudication, legal norms.

В последние годы российское юридическое образование зачастую становится объектом публичной критики. Высказывается мнение, что качество юридического образования как минимум недостаточное. Одной из причин видится избыточное количество юридических вузов, в том числе и непрофильных. Выпускники не могут трудоустроиться, а если и приступают к работе по специальности на государственной службе или в частном секторе, то нередко наносят вред работодателю из-за своей некомпетентности.

При этом основная претензия к юридическому образованию — его недостаточная ориентация на практику. Под этим подразумевается и неготовность выпускников к юридической работе, и несоответствие уровня их подготовки запросам работодателей.

Следует отметить, что усиление практического компонента в образовательных программах является одним из основных требований к юридическим вузам не только в нашей стране. Это тенденция развита во многих европейских странах и в США.

Так, юридические вузы в США начали включать в свои программы курсы, направленные на развитие практических навыков, начиная с 60-х годов XX века. В настоящий момент они предлагают гораздо больший объем такого рода курсов по сравнению с образовательными учреждениями других стран.

В европейских странах, в частности, в Великобритании, Германии и Франции, перед высшей школой в первую очередь стоит задача теоретической подготовки и формирования общих интеллектуальных навыков выпускников. Освоение специфических профессиональных навыков происходит уже за пределами данных образовательных учреждений посредством стажировок и специальных курсов, которые организуются, как правило, саморегулируемыми профессиональными объединениями юристов.

В Германии обязательная стажировка предполагает посещение занятий в суде в течение двух лет. Индивидуальная практика в гражданском суде (5 месяцев), уголовном суде (3 месяца) и органе государственной власти или управления (3–4 месяца) под руководством конкретного судьи, прокурора или государственного чиновника предполагает участие студентов в подготовке конкретных судебных решений и юридических заключений.

Конечно, нельзя сказать, что только усилением практической направленности образования можно решить все проблемы юридической подготовки. Более важно найти оптимальный баланс соотношения практического и теоретического обучения, позволяющий одинаково успешно выпускнику-юристу заниматься и правоприменительной и правотворческой деятельностью, а также прогнозировать результат принятия правовых норм.

В этой связи, решение проблемы качественной подготовки юридических кадров видится в изменении методических подходов к образовательному процессу. Образовательный процесс при подготовке юристов должен быть основан на принципе комплексирования. Сущность его заключается в реорганизации учебного материала посредством комбинирования тем учебных дисциплин в целях решения конкретной практической задачи. Комбинирование возможно как внутри отдельной дисциплины, так и междисциплинарно.

Подача материала на основе комплексирования позволяет научить студен-

тов применять весь комплекс полученных и усвоенных знаний и умений к решению конкретных практических задач.

Междисциплинарное комплексирование не является инновацией и уже показало свою эффективность при преподавании ряда дисциплин, входящих в подготовку юристов. В силу специфики практической деятельности юриста, правовые вопросы очень тесно переплетаются с другими областями знаний. Это особенно хорошо понимают судебные эксперты, криминалисты, сфера деятельности которых всегда находилась на стыке юридических, естественных и технических наук. Именно при преподавании таких дисциплин единственным возможным методическим приемом является комплексирование соответствующих научных знаний.

Подразумевается не только междисциплинарное комплексирование, но и интеграция теоретического и практического обучения при изучении конкретных дидактических единиц. Комбинирование тем возможно в рамках отдельного взятого занятия, включающего в себя теоретический и практический материал таким образом, чтобы в результате имело место формирование у студентов умений и навыков по решению ограниченной области конкретных практических задач, которые в последующем приобретают статус отдельной задачи цельного проекта.

В последующем данные задачи могут приобрести статус отдельных элементарных частей цельного проекта (курсового, дипломного, квалификационного).

Особенностью методики комплексирования учебных материалов является нацеленность на формирование промежуточного практического результата в рамках каждой отдельной дидактической единицы. Комплексирование подразумевает повышение эффективности педагогического процесса за счет практической профессиональной значимости выполняемых работ.

Построение учебного материала на основе комплексирования решает задачи подготовки студентов к выполнению традиционных профессиональных ролей: прокурор, следователь, адвокат и пр., а также формирования у студентов набора базовых профессиональных навыков, необходимых любому юристу, вне зависимости от сферы его деятельности.

Конечно, построение образовательного процесса на основе комплексного под-

хода требует пересмотра учебных планов, программ дисциплин и учебно-методических комплексов. Это большая работа, но она может выполняться постепенно, поступательно.

Причем применение комплексного подхода не требует внесения коренных законодательных изменений и возможно снизу, от конкретного преподавателя, кафедры, вуза. В наших силах пересмотреть дисциплины кафедры, организовать межкафедральное взаимодействие, скорректировать преподавание таким образом, чтобы студенты не просто заучивали информацию лектора, а видели и понимали ее взаимосвязи, сами научились добывать, использовать, анализировать и применять на практике научные знания.

Например, преподавая уголовно-процессуальное право можно организовать бинарную лекцию с привлечением преподавателя по криминалистике или судебной экспертизе и изучить со студентами соответствующие пересекающиеся темы с различных подходов и сформировать какой-либо практический навык (проведение допроса или назначение судебной экспертизы).

Задача по подготовке студента к определенной профессиональной роли предполагает создание ее идеальной модели, то есть модели идеального адвоката, следователя, корпоративного юриста и т. п. Идеальная модель — это совокупность результатов образовательной деятельности, то есть целей образовательного процесса, исходя из которых формулируются задачи для преподавателей, выбираются методы обучения, определяется содержание учебных программ.

Задача формирования базовых навыков юриста также требует создания идеального представления о том, что это за список навыков и что они в себя должны включать. Эта задача решается посредством тесного контакта, взаимодействия вуза с работодателями.

Именно работодатели могут сформировать практическую направленность процесса обучения студентов.

Так, Следственным комитетом Российской Федерации постоянно ведется переподготовка следователей, связанная с расследованием конкретных видов преступлений. Например, при расследовании налоговых или финансово-экономических преступлений следователь должен разбираться в бухгалтерском учете и экономике.

И не только в этом. Выпускник-юрист, попадая в медицинскую страховую компанию, испытывает необходимость в обширных медицинских знаниях. Дифференциация знаний в юридической науке и практике повышает спрос на специалистов, способных интегрировать и комплексировать информацию из разных областей. Не случайно, сегодня стало распространенным обучение в магистратуре для получения высшего юридического или экономического образования.

Практическая направленность процесса обучения может реализоваться и путем регулярного мониторинга трудоустройства выпускников. Кроме того, «заказ работодателя» должен учитываться при формулировании тем дипломных работ, разработке тем научных исследований. Образовательные учреждения, ежегодно пересматривая тематику курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций предлагают актуальные и проблемные темы, требующие проявления самостоятельности и инициативы.

Комплексный подход позволяет, кроме того, не ограничивать преподавание основных «отраслевых» предметов существующими профилями подготовки. Студент в рамках уголовно-правового профиля подготовки должен изучить гражданское, предпринимательское, налоговое право и другие отрасли «цивильного» содержания в том же объеме, что и студент иного профиля. Другое дело – углубление полученных знаний в рамках спецкурсов по конкретной юридической практике (нотариат, таможенное дело, медиация, арбитражное управление, корпоративный юрист и пр.).

Данные специализации сегодня реализуются за счет дисциплин образовательной программы, дисциплин по выбору студента, факультативов. Спецкурсы, имеющие прикладной характер, на многих юридических факультетах образовательных учреждений читают преподаватели, непосредственно занимающиеся практической юридической деятельностью (адвокаты, криминалисты, эксперты, сотрудники госорганов и учреждений и пр.).

Программы данных дисциплин построены с учетом потребностей сегодняшнего дня, затрагивают региональные особенности субъектов федерации и имеют выраженную практическую направленность. Это действенный инструмент, компенсирующий дефицит современных практических

знаний, обеспечивающий связь теории и реальной практики.

Комплексирование позволяет максимально использовать возможности учебной практики как формы обучения. Практика – это одна из важнейших составляющих профессиональной подготовки юристов. Она представляет собой эффективный механизм переноса полученных знаний и умений из области теории в область повседневной профессиональной деятельности. Являясь центральным звеном в системе подготовки специалистов, практика помогает студентам глубже осознать правильность осуществления своего профессионального выбора, проверить усвоение теоретических знаний, полученных в процессе учебы, определить профессионально важные качества будущей специальности. Использование уникальных возможностей организации учебной практики позволяет уже в процессе обучения адаптировать знания и навыки студентов к условиям конкретных учреждений.

Кроме того, практика – это индивидуальная форма обучения студентов, в ходе которой вырабатываются умения работать самостоятельно, опираясь на индивидуальные планы и задания.

Комплексный подход в образовании юристов предполагает использование имеющегося опыта оказания помощи образовательным учреждениям в практическом обучении студентов-юристов на основании договоров о сотрудничестве с различными предприятиями, организациями и учреждениями. Такая практика широко распространена и имеет положительный результат в системе судебно-экспертных учреждений Минюста. Благодаря заключенным соглашениям отдельные региональные центры

и лаборатории судебной экспертизы стали современными площадками практического обучения студентов криминалистике и судебной экспертизе, и другим смежным курсам.

На базе судебно-экспертных учреждений студенты изучают реальные возможности криминалистических и судебных экспертиз, получают первичные навыки проведения различных видов исследований (дактилоскопических, почерковедческих, технического исследования документов и др.), на практическом материале изучают требования к представлению объектов и материалов на экспертизу и т.д., знакомятся с ближайшими перспективами развития судебно-экспертной деятельности. В судебно-экспертных учреждениях предоставляется редкая возможность непосредственного общения с экспертами различных специальностей, ознакомления с коллекциями. В судебно-экспертных учреждениях имеется большой практический материал для подготовки курсовых и дипломных работ, причем не только по экспертной, но и смежной тематике (архив наблюдательных производств, переписка с правоприменителем, доступ к базе ведомственных документов - приказы, положения, регламенты и пр.).

Сегодня правовые знания нужны каждому человеку, так как юридические профессии охватывают практически любой спектр деятельности и без юридически грамотных людей невозможно создать гражданское общество и построить подлинно правовое, демократическое государство. Юридически грамотным может быть человек, обладающий не только юридическими знаниями, но и комплексом практических навыков и умений.

Гулевская В.В.

старший государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-экологической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье освещаются состояние и основные тенденции формирования научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в отношении редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны, обосновывается необходимость разработки специальных методических материалов по производству судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны в форме судебно-экспертных стандартных операционных процедур.

Ключевые слова: дикая флора и фауна, редкие и исчезающие виды животных и растений; источник происхождения, генетический паспорт, электронный чип.

V. Gulevskaya

Senior forensic examiner

Laboratory of Environmental Forensics

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR WILDLIFE FORENSICS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

The paper highlights the current state and key trends in the development of the scientific and methodological support for the forensic investigation of crimes against wild flora and fauna, and argues for a need to develop specialized methodological materials for wildlife forensics practitioners in the form of standard operational procedures.

Keywords: wild flora and fauna, rare and endangered plant and animal species, geographical provenance, genetic passport, integrated circuit.

В связи со значительным интересом мирового сообщества к сохранению биологического разнообразия и необходимостью объединения усилий по борьбе с преступлениями в отношении редких и исчезающих видов животных и растений в большинстве зарубежных стран проводится судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны (Wildlife Forensics), научно-методическое обеспечение которой представлено

в ряде фундаментальных работ [1-2]¹. В них содержится информация по использованию большинства методических подходов к проведению судебно-зоологического, молекулярно-генетического, трасологического

¹ Wildlife Crime: A guide to the use of forensic and specialist techniques in the investigation of wildlife crime // <http://www.tracenetwork.org/wp-content/uploads/2012/08/Wildlife-Crime-use-of-forensics-FWG-April-2014.pdf>.

го, баллистического и иных исследований, связанных с расследованием преступлений в отношении редких и исчезающих видов животных и растений.

Отличительной особенностью объектов Wildlife Forensics в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности является их принадлежность к видам, занесенным в Красные книги разных уровней и (или) в приложения к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (далее – СИТЕС). Уникальность данных объектов обуславливает их высокую ценность для изготовления предметов роскоши, дорогостоящих медицинских препаратов и косметических изделий, изготовления оригинальных кулинарных изделий, коллекционирования. Все это делает незаконный оборот объектов дикой флоры и фауны одним из самых прибыльных видов деятельности транснациональной организованной преступности.

В настоящее время в нашей стране в рамках судебной экспертизы объектов животного происхождения наибольшее распространение получили методические материалы по исследованию волос животных [3-13].

Как известно, в качестве одного из наиболее эффективных методов исследования объектов дикой флоры и фауны в нашей стране и за ее пределами признан молекулярно-генетический анализ [14-18]. Для редких и исчезающих видов семейства кошачьих молекулярно-генетическое исследование проводится как для определения вида (подвида) животного, так и в отдельных случаях для индивидуальной идентификации особей [19-23]. В Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (далее - ФГБНУ «ВНИРО») осуществляется генетическая паспортизация производителей ремонтно-маточных стад осетровых, разработка генетических паспортов пород объектов искусственного воспроизводства, ведение, поддержание и расширение Российской национальной коллекции эталонных генетических материалов (далее – РНКЭГМ), созданы теоретические основы и практические технологии, позволяющие не только дифференцировать различные виды осетровых рыб, но и, что особенно важно, определять факт их изъятия из дикой природы. Имеющиеся мето-

дические материалы позволяют проводить экспертные исследования осетровых рыб даже в случае поступления на исследование продуктов их переработки [24-29].

В результате судебно-экспертных молекулярно-генетических исследований объектов дикой фауны возможно получение ответов на следующие вопросы:

1. имеются ли на представленных на исследование предметах-носителях (одежде подозреваемого или орудии преступления) следы животных (кровь, волосы, выделения), пригодные для молекулярно-генетического исследования?

2. принадлежат ли волосы, кровь, кости, мышцы либо другие ткани конкретному животному, образцы которого представлены для сравнительного исследования?

3. какова таксономическая принадлежность животного, которому принадлежат представленные на исследование объекты животного происхождения? Не является ли данное животное гибридом?

4. относится ли объект животного мира, представленный на экспертизу, к виду, занесенному в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемому международными договорами Российской Федерации?

5. каков пол животного, которому принадлежат представленные на исследование объекты животного происхождения?

6. принадлежат ли представленные объекты животного происхождения (кости, волосы, шкура и т.д.) одной особи животного?

7. имеются ли родственные связи между животным, которому принадлежат представленные на исследование объекты животного происхождения, и конкретными самкой и (или) самцом, родительской парой?

8. имеют ли объекты животного происхождения, изъятые при осмотре места происшествия, общий источник происхождения или общую групповую принадлежность с объектами животного происхождения, изъятыми с одежды или с иных предметов-носителей, принадлежащих подозреваемому?

9. имеется ли в составе продуктов переработки объектов животного происхождения биологический материал, относящийся к охраняемым видам животных?

10. каковы условия обитания животного (выращивание в неволе либо обитание в дикой природе)? (Например, при ис-

следовании осетровых рыб: «Выращен ли представленный объект, относящийся к осетровым рыбам, путем аквакультуры»)?

11. каков ареал обитания видов животного (или животных), к которым относится объект, представленный на экспертизу?

В результате судебно-экспертных молекулярно-генетических исследований объектов дикой флоры возможно получение ответов на следующие вопросы:

1. имеются ли на представленных на исследование предметах-носителях (одежде подозреваемого или орудии преступления) следы растительного происхождения, пригодные для молекулярно-генетического исследования?

2. принадлежат ли фрагменты или микрочастицы растительного происхождения конкретному растению, фрагменты или микрочастицы которого представлены для сравнительного исследования? Не составляли ли они ранее единое целое?

3. какова таксономическая принадлежность растения, которому принадлежат представленные на исследование объекты растительного происхождения? Не является ли данное растение гибридом?

4. относится ли объект растительного происхождения, представленный на экспертизу, к виду, занесенному в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемому международными договорами Российской Федерации?

5. имеют ли объекты растительного происхождения, изъятые при осмотре места происшествия, общий источник происхождения или общую групповую принадлежность с объектами растительного происхождения, изъятыми с одежды или с иных предметов, принадлежащих подозреваемому, при обыске транспортного средства или по месту жительства подозреваемого?

6. имеется ли в составе продуктов переработки объектов растительного происхождения материал, относящийся к охраняемым видам растений?

7. выращено ли растение с использованием искусственных технологий либо изъято из дикой природы?

8. каков ареал произрастания растений, к которым относится объект, представленный на экспертизу?

Формирование нового самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности – судебной экспертизы объектов

дикой флоры и фауны - осуществляется в судебно-экспертных учреждениях Минюста России на фоне постоянного обновления и совершенствования законодательной базы. В настоящее время осуществляется подготовка редакции Приказа Минюста России от 27 декабря 2012 года, № 237, предусматривающей включение рода «Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны» и экспертных специальностей «Исследование объектов дикой флоры» и «Исследование объектов дикой фауны» в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России [30].

Описание результатов судебно-экспертного исследования объектов дикой флоры и фауны затруднено отсутствием стандартных процедур определения морфологических признаков, а также неповторимостью объектов животного или растительного происхождения как врожденной, так и приобретенной. Известно, что определенные биологические различия наблюдаются даже у генетических близнецов. Приобретенные в течение жизни различия близнецов можно пояснить на следующем примере. Два белохвостых оленя, являясь генетическими близнецами, с первых дней жизни приобретают индивидуальные характеристики (зажившие порезы, сколы копыт или повреждения рогов), которые в дальнейшем разделяют этих близнецов на морфологически отличающихся животных [31].

В рамках реализации СИТЕС на первый план выходит проблема исследования дериватов редких и исчезающих видов животных или растений, например, изымаемых в виде продуктов переработки, предметов роскоши. Для определения связи между дериватами и конкретными редкими и исчезающими видами животных или растений, необходимо использование специальных методических материалов и (или) оборудования.

В связи с развитием системы менеджмента качества и стандартизации судебно-экспертной деятельности, аккредитацией ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России в соответствии со стандартами ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» и ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/

МЭК 17025» актуально формирование комплекса судебно-экспертных стандартных операционных процедур (СЭ СОП). Под СЭ СОП понимают документированные программы действий эксперта для изучения свойств объектов судебной экспертизы, пригодные для аккредитации судебно-экспертной лаборатории [32].

Для формирования научно-методического обеспечения судебной экспертизы при расследовании преступлений против дикой флоры и фауны как самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности рекомендуется разработать судебно-экспертные стандартные операционные процедуры «Исследование волос редких и исчезающих видов животных» (далее – шифр СЭ СОП «ИРИВЖ») и «Исследование редких и исчезающих видов сосудистых растений» (далее – шифр СЭ СОП «ИРИСР»).

Структуру судебно-экспертных стандартных операционных процедур с шифрами СЭ СОП «ИРИВЖ» и СЭ СОП «ИРИСР» можно представить следующим образом:

1. назначение и область применения СЭ СОП;
2. термины и определения;
3. оборудование;
4. материалы и реактивы;
5. отбор, подготовка и хранение образцов для экспертизы;
6. процедура выполнения судебно-экспертного исследования:
 - 6.1. осмотр представленных материалов;
 - 6.2. визуальный и микроскопический анализ;
 - 6.3. анатомо-морфологическое исследование;
 - 6.4. электронно-микроскопическое исследование;
 - 6.5. оценка результатов проведенных исследований (интерпретация результатов исследований) и формулирование выводов по поставленным вопросам.
7. общие требования обеспечения качества экспертного исследования:
 - 7.1. требования к квалификации персонала;
 - 7.2. требования к образцам для сравнительного исследования;
 - 7.3. требования к условиям окружающей среды и безопасности проведения исследования;
 - 7.4. требования к валидации СЭ СОП.

Научно-методической основой судебно-экспертной стандартной операционной процедуры СЭ СОП «ИРИВЖ» являются результаты научно-исследовательских работ и обобщение экспертной практики проведения судебно-зоологических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также таможенных экспертиз в целях таможенного контроля, объектами которых являются амурский тигр, снежный барс, манул и другие редкие виды животных [3, 6, 8, 33-39].

При проведении судебно-экспертной стандартной операционной процедуры с шифром СЭ СОП «ИРИВЖ» могут быть решены следующие вопросы:

1. Какова природа представленных объектов?
2. Относятся ли представленные объекты к волосам животного?
3. Каков механизм отделения представленных волос?
4. Имеются ли изменения или повреждения представленных волос, в том числе признаки какой-либо химической или технологической обработки?
5. Какова таксономическая принадлежность животного, волосы которого представлены на исследование?
6. Имеют ли общую групповую принадлежность представленные волосы и образцы для сравнительного исследования, например, изъятые с одежды подозреваемого или на месте происшествия?
7. Относится ли животное, волосы которого представлены на исследование, к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации?
8. Каков ареал обитания вида животного, волосы которого представлены на экспертизу?

Научно-методической основой судебно-экспертной стандартной операционной процедуры СЭ СОП «ИРИСР» являются результаты научно-исследовательских работ и обобщение экспертной практики проведения судебно-ботанических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях и таможенных экспертиз в целях таможенного контроля, объектами которых были женьшень настоящий (*Panax ginseng*), растения семейства орхидных, в частности, любка двулистная (*Platanthera bifolia*), и другие редкие виды растений [37, 40-44].

При применении судебно-экспертной стандартной операционной процедуры с шифром СЭ СОП «ИРИСП» могут быть решены следующие вопросы:

1. Какова природа представленных объектов?

2. Относятся ли представленные объекты к растениям, их фрагментам или дериватам?

3. Какова таксономическая принадлежность растения, его фрагментов или дериватов, которые представлены на исследование?

4. Каков ареал обитания видов растений, к которым относятся представленные на экспертизу объекты растительного происхождения?

5. Относится ли растение, его фрагменты или дериваты, представленные на исследование, к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации?

6. Имеют ли общую групповую принадлежность представленные растение, его фрагменты или дериваты и образцы для сравнительного исследования, например, изъятые из транспортного средства, принадлежащего подозреваемому, или с места происшествия?

Применение судебно-экспертных стандартных операционных процедур позволит проводить определение таксономической принадлежности представленных объектов животного или растительного происхождения, в том числе представленных продуктами их переработки (например, в лекарствах нетрадиционной медицины, изделиях из кожи и т.д.), а также решать идентификационные задачи при наличии образцов для сравнительного исследования.

Наиболее сложным является формулирование ответа на вопрос об изъятии представленных на экспертизу объектов из дикой природы. Решение данного вопроса при расследовании преступных посягательств на объекты дикой флоры и фауны необходимо, поскольку выявление гибридных форм и (или) объектов животного и растительного происхождения, выращенных в искусственных условиях, не нарушает требований СИТЕС, а также не предусматривает привлечения к уголовной ответственности.

Для объектов животного происхождения это возможно при проведении молеку-

лярно-генетического исследования путем сравнения с базами данных, содержащими генетическую информацию о животных, находящихся в дикой природе, например, созданную для амурских тигров [45].

Для осетровых, выращиваемых в России способом аквакультуры, создана соответствующая база данных – РНКЭГМ², в которой содержится генетическая информация об осетровых самках. Осетровые хозяйства направляют в ФГБНУ «ВНИРО» образцы плавников, из которых выделяется ДНК и на основе микросателлитных маркеров создается генетический паспорт каждой самки. Кроме того, каждая аквакультурная самка имеет вживленный под кожу электронный чип с номером, который также указывается в генетическом паспорте особи. Когда от самки в аквакультурном хозяйстве получают икру, записывают номер ее электронного чипа. Для оформления разрешения на экспорт образцы икры, а также номера самок-производителей представляются в ФГБНУ «ВНИРО», являющийся научным органом СИТЕС по осетровым рыбам. В настоящее время РНКЭГМ представлена более чем 10 тысячами образцов тканей осетровых рыб из популяций, обитающих на всей территории России, и из всех осетровых хозяйств [46].

Для растений, внесенных в Красную книгу России и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, решение вопроса об изъятии из дикой природы возможно при отсутствии технологий искусственного культивирования данных растений. Так, в случае поступления объектов растительного происхождения, отнесенным в ходе исследования к женьшеню настоящему (*Panax ginseng*), прежде всего корням (целым, резаным, их частям) и произведенной из них продукции (порошкам, таблеткам, экстрактам), ответить на вопрос об их изъятии из дикой природы не представляется возможным. Это связано с тем, что для женьшеня настоящего и ряда других редких и исчезающих видов растений (таких как диоскорея nipponica (Dioscorea nipponica), мачок желтый (*Glaucium avum*) разработаны технологии искусственного культивирования [38].

В целом для формирования научно-методического обеспечения необходимо активно использовать результаты, полу-

² Российская национальная коллекция эталонных генетических материалов (РНКЭГМ)

ченными коллегами из ближнего и дальнего зарубежья, прежде всего путем развития международного сотрудничества в рамках Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны³. Например, в Киргизской Республике проведены исследования волос кабарги (*Moschus moschiferus*), сайгака (*Saiga tatarica*), которые относятся к редким и исчезающим видам животных [47]. В США создана сертифицированная коллекция волос животных, которую рекомендуется иметь в качестве референтной в лабораториях, специализирующихся по экспертизе волос животных [48]. Большее внимание изучению зарубежного опыта и развитию международного сотрудничества при расследовании преступных посягательств на объекты дикой флоры и фауны обусловлено и тем обстоятельством, что они нередко носят транснациональный характер.

Учитывая вышесказанное, следует поддержать предложения зарубежных коллег, связанные: с определением вида, подвида или гибрида фрагментов объектов растительного происхождения путем совместного использования стереомикроскопии и электронной микроскопии; созданием атласов и референтных коллекций растительных материалов для судебно-экспертных лабораторий; с идентификацией видов животных из следов биологического материала на различных предметах-носителях путем молекулярно-генетического исследования; с координацией работ по молекулярно-генетическому исследованию в целях создания базы данных генотипов видов животных, находящихся под угрозой исчезновения, для расследования преступлений против дикой флоры и фауны [49]. Представляется актуальным формирование Евразийской референтной коллекции редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны в рамках деятельности Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны.

В связи с функционированием технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» считаем необходимым подготовку и направление в Росстандарт предложения по разработке проекта ГОСТ Р «Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: термины и опреде-

ления» для включения в План национальной стандартизации на 2017 год.

Первоначально методические материалы, применяемые по делам о преступных посягательствах на дикую флору и фауну, были разработаны в государственных судебно-экспертных учреждениях для производства судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с убийствами, изнасилованиями, кражами и другими преступлениями, а также для выполнения таможенных экспертиз в целях таможенного контроля. Однако для эффективного производства судебных экспертиз объектов дикой флоры и фауны в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности необходимы: разработка специальных методических материалов в виде судебно-экспертных стандартных операционных процедур; внедрение системы менеджмента качества при производстве судебной экспертизы дикой флоры и фауны; разработка и принятие национального стандарта, включающего термины и определение судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны; развитие международного сотрудничества, прежде всего в рамках Евразийской судебно-экспертной сети дикой флоры и фауны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cooper John E. and Cooper Margaret E. *Wildlife Forensic Investigation: Principles and Practice*. CRC Press. 2013. 770 p.
2. *Forensic Science in Wildlife Investigation*. CRC Press, Taylor & Francis Group, 2009. 180 p.
3. Кисин М.В., Митричев В.С. Судебно-биологическая экспертиза волос животных. М.: РЦФСЭ, 1996. Вып. 1 – 128 с.
4. Кисин М.В. Судебно-биологическая экспертиза волос животных. М.: РЦФСЭ, 2001. Вып. 2. 175 с.
5. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Спасская Н.Н., Киладзе А.Б., Ибраев М.В. Атлас микроструктуры волос лошадей. М.: КМК, 2011. 231 с.
6. Чернова О.Ф., Целикова Т. Н. Атлас волос млекопитающих: тонкая структура остевых волос и игл в сканирующем электронном микроскопе. М.: КМК, 2004, 428 с.
7. Чернова О.Ф. Архитектоника волос и ее диагностическое значение: теоретические основы современных методов экспертного исследования:

³ URL: <http://sudexpert.ru/enfsi/ff.php> (дата обращения: 21.02.2016)

- пособие для экспертов, следователей, судей. М.: Наука, 2006, 78 с.
8. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Киладзе А.Б. Атлас микроструктуры волос млекопитающих-объектов биологической экспертизы. М.: ЭКОМ Паблшерз, 2011, 262 с.
 9. Appleyard H. M. Guide to the Identification of Animal Fibres, 2nd ed. Lees (UK): Wool Industries Research Association. 1978.
 10. Petraco N. A microscopical method to aid in the identification of animal hair. *Microscope*. 1987;35:83-91
 11. Deedrick D. W. and S. L. Koch. *Microscopy of Hair Part II: A Practical Guide and Manual for Animal Hairs*. Forensic Sciences Communications. 2004;6(3).
 12. Sahajpal V., S.P. Goyal, M.K. Thakar and R. Jayapal. Microscopic hair characteristics of a few bovid species listed under Schedule-I of Wildlife (Protection) Act 1972 of India. *Forensic Science International*. 2009;189(1-3): 34-45.
 13. Sato I.S., Nakaki, K. Mrata, H. Takeshita and T. Mukai. Forensic hair analysis to identify animal species on a case of pet animal abuse. *International Journal of Legal Medicine*. 2010; 124(3):249-256.
 14. Linacre A. *Wildlife DNA Analysis: Applications in Forensic Science*. Wiley-Blackwell, 2013, 352 p.
 15. Moore, M. K., Kornfield, I. L. *Best Practices in Wildlife Forensic DNA// Wildlife Forensics: Methods and Applications*. John Wiley & Sons, Ltd., Chichester, West Sussex, 2012, pp.201-236.
 16. Verma S.K., Singh L. Novel universal primers establish identity of enormous number of animal species for forensic application. *Molecular Ecology Notes*. 2003. 3. pp.28–31.
 17. Чакина Е.А., Андреева Г.Н., Карлов Г.И., Соловьев А.А. и др. Молекулярно-генетические методы исследования древесины кедра сибирского при решении задач судебно-ботанической экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. 2010;19(3):188–197.
 18. Голод В.М. Генетика, селекция и племенное дело в аквакультуре России. М. Росинформагротех, 2005. - 428 с.
 19. Kitpipit T, Tobe SS, Linacre A. The complete mitochondrial DNA analysis of the tiger (*Panthera tigris*). *Molecular Biology Reports*. 2012;39(5):5745-5754.
 20. Рожнов В.В., Лукаревский В.С., Сорокин П.А. Использование молекулярно-генетических характеристик при реинтродукции леопарда (*Panthera pardus* L., 1758) на Кавказе. *Доклады академии наук*, 2011;437(2):280–285.
 21. Bhagavatula J., Singh L. Genotyping faecal samples of Bengal tiger *Panthera tigris tigris* for population estimation: A pilot study. *BMC Genetics*. 2006;7:48.
 22. Caragiulo A., Stuart R., Pickles A., Smith J.A., Smith O. Goodrich J., Amato G. Tiger (*Panthera tigris*) scent DNA: a valuable conservation tool for individual identification and population monitoring // *Conservation Genet Resour*. 2015; 7:681–683.
 23. Menotti-Raymond M., David V., Lyons L., Schaffer A., Tomlin J., Hutton M., O'Brien S. (1999) A genetic linkage map of microsatellites in the domestic cat (*Felis catus*). *Genomics* 57:9–23.
 24. Микодина Е.В. Некоторые методы сохранения генетических ресурсов осетровых рыб. *Рыбоводство и рыбное хозяйство*. 2014;5:52-64.
 25. Rastorguev S, Nedoluzhko A, Mazur A. et. al. High-throughput SNP-genotyping analysis of the relationships among Ponto-Caspian sturgeon species. *Ecol Evol*. 2013;3(8):2612-2618. doi:10.1002/ece3.659.
 26. Барминцева А.Е., Мюге Н.С. Использование микросателлитных локусов для установления видовой принадлежности осетровых (*Acipenseridae*) и выявления особей гибридного происхождения. *Генетика*. 2013;49(9):1093–1105.
 27. Тимошкина Н.Н., Барминцева А.Е., Усатов А.В., Мюге Н.С. Внутривидовой генетический полиморфизм русского осетра (*Acipenser gueldenstaedtii*). *Генетика* 2009;45(9):1250-1259.
 28. Полиморфизм контрольного региона митохондриальной ДНК восьми видов осетровых и разработка системы ДНК-идентификации видов / Н.С. Мюге и др. // *Генетика*. 2008;44(7):913–919.
 29. Molecular genetic identification of bester strains (*H. huso* x *A. ruthenus*, sin. *A. Nikoljukinii*) / V. Barmintsev, A. Barmintseva, N. Mugue. Twenty-third meeting of the Animals Committee, 19–24 april 2008. Convention on international trade in endangered species of wild fauna and flora. Geneva – AC23 Doc. Inf. 1. P. 1.
 30. Гулевская В.В. Актуальность формирования, предмет, объекты и задачи судебной экспертизы дикой

- флоры и фауны. Теория и практика судебной экспертизы. М., 2015;39(3):10-16.
31. [http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9780470061589.fsa107/full//Wildlife / Wiley Encyclopedia of Forensic Science](http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9780470061589.fsa107/full//Wildlife/Wiley%20Encyclopedia%20of%20Forensic%20Science).
 32. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий. Теория и практика судебной экспертизы. М., 2012;26(2):56-67.
 33. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Киладзе А.Б., Сорокин П.А. Алгоритм применения статистических методов при идентификации волос подвидов и гибридных форм леопарда *Panthera pardus*. Теория и практика судебной экспертизы. М., 2015;38(2):156 – 162.
 34. Перфилова, Т.В. Анатомо-морфологические особенности строения волос ильки. Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2010;19(3):114–118.
 35. Перфилова Т.В. Роль эксперта-биолога в комплексном исследовании пушно-меховых изделий при производстве судебно-товароведческих экспертиз. Теория и практика судебной экспертизы, 2007;8(4):105-108.
 36. Башкирева Е.А. О морфологических особенностях строения волос млекопитающих вида Кошка домашняя (*Felis catus*). Судебно-медицинская экспертиза. 2002. - № 5. - С. 29-32
 37. Сучкова Е.В. Судебно-экспертное исследование волос человека и животных. – М.: Юрлитинформ, 2015. - 228 с.
 38. Ляпустин С.Н. и др. Товароведение и таможенная экспертиза товаров животного и растительного происхождения: учебное пособие. – 2-е изд., исп. и доп. – Владивосток, 2013. - 188 с.
 39. Дмитриева О.А., Фоменко П.В., Арамилев С.В. Основы экспертизы диких животных. - Владивосток: Апельсин, 2012. - 127 с.
 40. Майорова Е.И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. - М., 1996. - 38 с.
 41. Майорова, Е.И. Особенности судебно-ботанической идентификации. Теория и практика судебной экспертизы. – М.: БСЭ РФЦСЭ при Минюсте России, 2010;19(3):31–37.
 42. Майорова Е.И. Проблемы судебно-биологической экспертизы. – М.: РФЦСЭ. – 1996. – 90 с.
 43. Майорова Е.И. Судебные биологическая и экологическая экспертизы // Закон. - 2003. - № 3. – С. 38 – 41.
 44. Моргункова Ю.М. Исследование объектов растительного происхождения // Судебная экспертиза. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2009. – № 2 (18). – С. 105–109.
 45. Ученые из СПбГУ и Китая изучили ДНК тигра для предотвращения вымирания животных // URL: <http://www.interfax.ru/russia/433082> (дата обращения 03.02.2016).
 46. Молекулярная генетика ловит браконьерскую черную икру // http://www.infox.ru/science/animal/2010/04/21/genetica_osestri_print.html.
 47. Лыхина Л. Ю. Определение вида животных по структуре волоса: автореферат дисс. кандидата ветеринарных наук // Кыргыз. нац. аграрный ун-т. - Бишкек, 2011. - 26 с.
 48. Перфилова Т.В., Нестерина Е.М. О заседании WG ENFSI по экспертизе волос и волокон // Теория и практика судебной экспертизы, 2013. - № 3. - С. 141-143.
 49. Градусова О.Б., Нестерина Е.М., Пеленева М.В. О 3-ем заседании WG ENFSI по исследованию объектов животного, растительного и почвенного происхождения // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. № 2 (34). - С. 110-115.

REFERENCES

1. Cooper John E. and Cooper Margaret E. *Wildlife Forensic Investigation: Principles and Practice*. CRC Press. 2013. 770 p.
2. *Forensic Science in Wildlife Investigation*. CRC Press, Taylor & Francis Group, 2009. 180 p.
3. Kisin M.V., Mitrichev V.S. *Sudebno-biologicheskaya ekspertiza volos zhitovnykh [Forensic and biological examination of animals' hair]*. Moscow: 1996, issue 1, 128 p. (In Russ).
4. Kisin M.V., Mitrichev V.S. *Sudebno-biologicheskaya ekspertiza volos zhitovnykh [Forensic and biological examination of animals' hair]*. Moscow: 2001, issue 2. 175 p. (In Russ).

5. Chernova O.F., Perfilova T.V., Spasskaya N.N., Kiladze A.B., Ibraev M.V. Atlas mikrostruktury volos loshadei [Atlas of microstructure of horses' hair]. Moscow: KMK, 2011. 231 p. (In Russ).
6. Chernova O.F., Tselikova T. N. Atlas volos mlekopitayushchikh: tonkaya struktura ostevykh volos i igl v skaniruyushchem elektronnom mikroskope [Atlas of mammals' hair: thin structure of top hair and needles in scanning electronic microscope]. Moscow: KMK, 2004. 428 p. (In Russ).
7. Chernova O.F. Arkhitektonika volos i ee diagnosticheskoe znachenie: teoreticheskie osnovy sovremennykh metodov ekspertnogo issledovaniya: posobie dlya ekspertov, sledovatelei, sudei [Architectonics of hair and its diagnostic value: theoretical bases of modern methods of expert research: manual for experts, investigators, judges]. Moscow: Nauka Publ., 2006, 78 p. (In Russ).
8. Chernova O.F., Perfilova T.V., Kiladze A.B. Atlas mikrostruktury volos mlekopitayushchikh - ob"ektov biologicheskoi ekspertizy [Atlas of a microstructure of mammals' hair - objects of biological examination]. Moscow: EKOM Publ., 2011, 262 p. (In Russ).
9. Appleyard H. M. Guide to the Identification of Animal Fibres, 2nd ed. Lees (UK): Wool Industries Research Association. 1978.
10. Petraco N. A microscopical method to aid in the identification of animal hair. *Microscope*. 1987;35:83-91
11. Deedrick D. W. and S. L. Koch. *Microscopy of Hair Part II: A Practical Guide and Manual for Animal Hairs*. Forensic Sciences Communications. 2004;6(3).
12. Sahajpal V., S.P. Goyal, M.K. Thakar and R. Jayapal. Microscopic hair characteristics of a few bovid species listed under Schedule-I of Wildlife (Protection) Act 1972 of India. *Forensic Science International*. 2009;189(1-3): 34-45.
13. Sato I.S., Nakaki, K. Mrata, H. Takeshita and T. Mukai. Forensic hair analysis to identify animal species on a case of pet animal abuse. *International Journal of Legal Medicine*. 2010; 124(3):249-256.
14. Linacre A. *Wildlife DNA Analysis: Applications in Forensic Science*. Wiley-Blackwell, 2013, 352 p.
15. Moore, M. K., Kornfield, I. L. *Best Practices in Wildlife Forensic DNA Wildlife Forensics: Methods and Applications*. John Wiley & Sons, Ltd., Chichester, West Sussex, 2012, pp.201-236.
16. Verma S.K., Singh L. Novel universal primers establish identity of enormous number of animal species for forensic application. *Molecular Ecology Notes*. 2003. 3. pp. 28–31.
17. Chakina E.A., Andreeva G.N., Karlov G.I., Solovyev A.A., Gradusova O.B., Lobanov N.N. Molecular-genetic methods of examination of the Siberian cedar (*Pinus sibirica*) wood for the forensic botanical science purposes. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. 2010;19(3):188–197. (In Russ).
18. Golod V.M. *Genetika, selektsiya i plemennoe delo v akvakul'ture Rossii* [Genetics, selection and breeding matter in aquaculture of Russia]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ., 2005. 428 p. (In Russ).
19. Kitpipit T, Tobe SS, Linacre A. The complete mitochondrial DNA analysis of the tiger (*Panthera tigris*). *Molecular Biology Reports*. 2012;39(5):5745-5754.
20. Roznov V.V., Lukarevsky V.S., Sorokin P.A. Using of molecular genetic characteristics for the reintroduction of leopards (*Ranthera pardus* L., 1758) in the Caucasus. *Doklady of the Academy of Sciences*. 2011; 437(2):280-285. (In Russ).
21. Bhagavatula J., Singh L. Genotyping faecal samples of Bengal tiger *Panthera tigris tigris* for population estimation: A pilot study. *BMC Genetics*. 2006;7:48.
22. Caragiulo A., Stuart R., Pickles A., Smith J.A., Smith O. Goodrich J., Amato G. Tiger (*Panthera tigris*) scent DNA: a valuable conservation tool for individual identification and population monitoring. *Conservation Genet Resour*. 2015; 7:681–683.
23. Menotti-Raymond M., David V., Lyons L., Schaffer A., Tomlin J., Hutton M., O'Brien S. A genetic linkage map of microsatellites in the domestic cat (*Felis catus*). *Genomics*. 1999;57:9–23.
24. Mikodina E.V. Nekotorye metody sokhraneniya geneticheskikh resursov osetrovyykh ryb [Some methods of preservation of genetic resources of sturgeon fishes. Fish breeding and fishery]. *Rybovodstvo i rybnoe khozyaistvo*. 2014;5:52-64.
25. Rastorguev S, Nedoluzhko A, Mazur A. et. al. High-throughput SNP-genotyping analysis of the relationships among Ponto-Caspian sturgeon species. *Ecol Evol*. 2013;3(8):2612-2618. doi:10.1002/ece3.659.

26. Barmintseva A.E., Myuge N.S. The use of microsatellite loci for identification of sturgeon species (Acipenseridae) and hybrid forms. *Russian Journal of Genetics*. 2013;49(9):1093–1105.
27. Timoshkina N.N., Barmintseva A.E., Usatov A.V., Myuge N.S. Intraspecific genetic polymorphism of Russian sturgeon *Acipenser gueldenstaedtii*. *Russian Journal of Genetics*. 2009;45(9):1250–1259.
28. Polimorfizm kontrol'nogo regiona mitokhondrial'noi DNK vos'mi vidov osetrovyykh i razrabotka sistemy DNK-identifikatsii vidov. N.S. Myuge i dr. // *Russian Journal of Genetics*. 2008;44(7):913–919.
29. Molecular genetic identification of better strains (*H. huso* x *A. ruthenus*, sin. *A. Nikoljukinii*). V. Barmintsev, A. Barmintseva, N. Mugue. Twenty-third meeting of the Animals Committee, 19–24 April 2008. Convention on international trade in endangered species of wild fauna and flora. Geneva – AC23 Doc. Inf. 1. P.1.
30. 2. Gulevskaya V. The current relevance of advancing wildlife forensics, its subject, objects and objectives. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. Moscow. 2015;39(3):10–16. (In Russ.).
31. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9780470061589.fsa107/full//Wildlife/WileyEncyclopediaofForensicScience>.
32. Smirnova S.A., Omeliyanuk G.G., Usov A.I., Bebesheko G.I. Special considerations in applying the key terms and definitions of the international standard GOST ISO/IEC 17025-2009 in forensic science laboratories. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. Moscow. 2012;26(2):56–67. (In Russ).
33. Chernova O.F., Perfilova T.V., Kiladze A.B., Sorokin P.A. An algorithm for applying statistical method in the identification of subspecies and hybrids of *Panthera pardus*. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. 2015;38(2):156 – 162. (In Russ).
34. Perfilova T.V. The anatomico-morphological Elka's hair structure peculiarities. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. 2010;19(3):114–118. (In Russ).
35. Perfilova T.V. Rol' eksperta-biologa v kompleksnom issledovanii pushno-mekhovyykh izdelii pri proizvodstve sudebno-tovarovedcheskikh ekspertiz [Role of the expert-biologist in complex research of fur products during implementation of forensic and merchandising examinations]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. 2007;8(4):105–108. (In Russ).
36. Bashkireva E.A. O morfologicheskikh osobennostyakh stroeniya volos mlekopitayushchikh vida Koshka domashnyaya (*Felis catus*) [About morphological features of a structure of mammals' hair *Felis catus*]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2002;5:29–32. (In Russ).
37. Suchkova E.V. Sudebno-ekspertnoe issledovanie volos cheloveka i zhivotnykh [Forensic research of hair of humans and animals]. Moscow: YurLitinform Publ.: 2015. 228 p. (In Russ).
38. Lyapustin S.N. et al. Tovarovedenie i tamozhennaya ekspertiza tovarov zhivotnogo i rastitel'nogo proiskhozhdeniya: uchebnoe posobie [Merchandizing and customs examination of goods of an animal and phytogenesis: manual] Vladivostok. 2013, 188 p. (In Russ).
39. Dmitrieva O.A., Fomenko P.V., Aramilev S.V. Osnovy ekspertizy dikikh zhivotnykh [Bases of examination of wild animals]. Vladivostok: Apel'sin Publ., 2012. 127 p. (In Russ).
40. Maiorova E.I. Kontseptual'nye osnovy sudebno-biologicheskoi ekspertizy: Avtoref. dis. ... dokt. yur. nauk [Conceptual bases of forensic and biological examination. Abstract of Doct. Thesis]. Moscow: 1996. 38 p. (In Russ).
41. Mayorova E.I. The peculiarities of forensic botanical examination. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. – Moscow. 2010;19(3):31–37. (In Russ).
42. Maiorova E.I. Problemy sudebno-biologicheskoi ekspertizy [Problems of forensic-biological expertise]. Moscow: RFCFC Publ.: 1996, 90 p. (In Russ).
43. Maiorova E.I. Sudebnye biologicheskaya i ekologicheskaya ekspertizy [Forensic biological and ecological examinations]. *Zakon Publ*. 2003;3:38–41. (In Russ).
44. Morgunkova Yu.M. Issledovanie ob"ektov rastitel'nogo proiskhozhdeniya [Research of objects of a phytogenesis]. *Sudebnaya ekspertiza*. Saratov: SYul MVD Russia, 2009;18(2):105–109. (In Russ).
45. Uchenye iz SPbGU i Kitaya izuchili DNK tigra dlya predotvrashcheniya vymiraniya zhivotnykh. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/433082> (Accepted 03.02.2016).

46. Molekulyarnaya genetika lovit brakon'erskuyu chernuyu ikru. Available at: http://www.infox.ru/science/animal/2010/04/21/genetica_osestri_print.phtml.
47. Lykhina L. Yu. Opredelenie vida zivotnykh po strukture volosa: avtoreferat diss. kandidata veterinarnykh nauk. Kyrgyz. nats. agrarnyi un-t: Bishkek, 2011. 26 p. (In Russ).
48. Perfilova T.V., Nesterina E.M. Notes on the ENFSI textile and hair working group meeting. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*, 2013;31(3):141-143. (In Russ).
49. Gradusova O.B., Nesterina E.M., Peleneva M.V. Notes on the 3rd Meeting of the ENFSI APST (animal, plant and soil traces) working group. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*. 2014;34(2):110-115. (In Russ).

Менеджмент
качества судебной
экспертизы

Кузьмин С.А.

доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Юридического института Российского университета дружбы народов

О ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ ПО КАЧЕСТВУ В РАМКАХ КУРСА ДПО «АККРЕДИТАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ»

В статье приводится информация об инновационной программе курса дополнительного профессионального образования «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий», разработанной кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института «Российского университета дружбы народов». Курс рассчитан на повышение квалификации работников судебно-экспертных учреждений, ответственных за качество (менеджеров по качеству).

Ключевые слова: профессиональное образование, судебная экспертиза, менеджмент качества, аккредитация.

S. Kuz'min

Assistant professor, Department of Forensic Operations
Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia

“QUALITY ASSURANCE AND ACCREDITATION OF FORENSIC SCIENCE LABORATORIES”: A PROGRAM FOR TRAINING QUALITY ASSURANCE MANAGERS

The paper presents an overview of the innovational program of the continuing education course “Quality assurance and accreditation of forensic science laboratories” developed by the Department of Forensic Operations of the Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia. The course is designed to provide continuing education for forensic science organization employees responsible for quality control (quality assurance managers).

Keywords: professional education, forensic operations, quality assurance management, accreditation.

Вопросы обеспечения качества в области производства судебных экспертиз на современном этапе находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых и организаторов судебно-экспертной деятельности. Как отмечает в своей монографии профессор С.А. Смирнова: «для целей повышения эффективности организационно-методического обеспечения экспертной деятельности основными современными технологиями менеджмента в судебно-экспертных учреждениях должны стать системная аккредитация (оценка со-

ответствия) и функционирование системы менеджмента качества» (далее - СМК) [1].

В настоящее время аккредитации судебно-экспертных учреждений перешли в практическую плоскость и приобрели значение государственной политики в соответствующей области. Так, Государственной программой «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 года, аккредитация судебно-экспертных учреждений системы Минюста России на соответствие международным стандартам включена в пе-

речь основных мероприятий Программы, а их количество используется в качестве целевого индикатора и показателя выполнения Программы¹.

Подробное обсуждение проблемы, поставленной государственной программой «Юстиция» в части аккредитации менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях, состоялось в рамках Международного семинара «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы», прошедшего в апреле 2014 года в г. Казани [2]. В ходе семинара выступающими отмечалось значение менеджмента качества в судебно-экспертных лабораториях и подчеркивалась потребность в квалифицированных кадрах, которые могли бы организовывать эту деятельность.

Таким образом, процесс аккредитации судебно-экспертных лабораторий рассматривается экспертным сообществом как один из важнейших факторов обеспечения качества экспертного производства, обеспечения взаимного признания экспертиз, а также формирования базы международной интеграции судебно-экспертных организаций в рамках региональных и мировых процессов.

Формирование практической потребности государственных и некоторых негосударственных судебно-экспертных организаций в создании признаваемой и надежной системы обеспечения качества своей деятельности породили дефицит квалифицированных специалистов в области управления качеством экспертного производства. Те работники, на плечи которых в основном ложится бремя проектирования и внедрения системы менеджмента качества, а это прежде всего руководители судебно-экспертных организаций, руководители структурных подразделений и лица, на которых специально возложена ответственность за качество, не всегда в достаточной мере обладают необходимыми знаниями и умениями в данной области. Привлечение же новых работников, имеющих профильное образование в области управления качеством, затруднено рамками установленной штатной численности, ограниченными финансовыми ресурсами и необходимостью длительного их ознакомления со спецификой судебной экспертизы.

Анализ практики создания и функционирования систем обеспечения качества в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России показывает, что успех их реализации напрямую зависит от уровня квалификации работников лаборатории, на которых возложена ответственность за качество, - менеджеров по качеству. Для того, чтобы проиллюстрировать объем ответственности работников данной категории, приведем их типичные обязанности, закрепленные в Руководстве по качеству соответствующей лаборатории.

«Работник, ответственный за качество, располагает полномочиями и отвечает за:

- сбор и анализ данных с целью постановки задач улучшения СМК;
- регистрацию мероприятий, проведенных в целях улучшения СМК;
- мониторинг показателей улучшения СМК;
- внедрение СМК, ее постоянное функционирование, включая разработку и актуализацию Руководства по качеству и других внутренних документов системы менеджмента качества, а также соблюдение требований СМК работниками Лаборатории;
- проведение внутренних проверок СМК;
- работу по принятию и проведению корректирующих и предупреждающих действий;
- наличие нормативно-технической документации на соответствующее оборудование».

В связи с этим, кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) в рамках реализации дополнительного профессионального образования (далее-ДПО) была разработана программа курса «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий». Данный курс направлен на формирование знаний в области теоретических, методологических и практических вопросов менеджмента качества судебно-экспертной деятельности — его понятия и сущности, истории возникновения и современного состояния в России и за рубежом. Рассматриваются общие вопросы управления качеством и их особенности применительно к судебно-экспертной деятельности. Дается сравнительный анализ требований действующего процессуально-

¹ См. описание государственной программы «Юстиция» на сайте Министерства юстиции Российской Федерации: <http://minjust.ru/ru/gosudarstvennaya-programma-yusticiya-0>

го законодательства, законодательства в области технического регулирования и требований международных стандартов серии ИСО 9000, ИСО/МЭК 17025 и ИСО 17020, а также руководств по их применению в области судебно-экспертной деятельности. Значительное внимание уделено вопросам организации производства судебных экспертиз, ориентированной на обеспечение качества судебно-экспертной деятельности. В рамках данного курса подробно представлены требования международных стандартов качества и компетентности к конкретным формам и этапам судебно-экспертной деятельности, проблемам экспертного производства и путям их решения. Отмечены недостатки законодательной и нормативно-технической регламентации судебной экспертизы.

Основная цель курса – научить слушателей подходам к разработке, внедрению и функционированию систем управления качеством судебно-экспертных лабораторий/организаций.

Основной задачей курса является формирование у слушателей понимания качества экспертного производства как важного фактора обеспечения законности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства.

В процессе обучения слушатели должны

сформировать понимание:

- о сущности и методологических основах управления качеством;
- истории и современном уровне развития системы менеджмента качества в судебно-экспертизе;
- сертификации компетентности персонала, методов и средств судебной экспертизы.

знать:

- специальную терминологию в области менеджмента качества и судебно-экспертной деятельности;
- специфику управления качеством в судебно-экспертной деятельности;
- требования действующего законодательства в области судебной экспертизы и технического регулирования, а также международных и национальных стандартов к обеспечению качества в судебно-экспертной деятельности;
- принципы и критерии аккредитации судебно-экспертных лабораторий/организаций;

уметь:

- разрабатывать документацию системы менеджмента качества судебно-экспертной лаборатории/организации;
- организовывать практическую реализацию требований качества в экспертном производстве;
- анализировать основные показатели качества судебно-экспертной лаборатории/организации и осуществлять предупредительные и/или корректирующие действия.

Общий объем курса составляет 72 часа, в том числе аудиторная нагрузка – 72 часа (40 часов – лекции и 32 часа – семинарские занятия). Курс включает в себя 21 раздел, которые охватывают общетеоретические вопросы управления качеством, его методологические основы, принципы и формы. Подробно анализируется специфика качества судебно-экспертной деятельности, проблемы соотношения правового регулирования судебной экспертизы и рекомендации международных стандартов качества и компетентности. Осваиваются практические навыки разработки основных документов системы управления качеством, необходимые для аккредитации судебно-экспертной лаборатории/организации.

Учебная программа дополнительного профессионального образования «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий» одобрена Ученым советом ДПО РУДН (протокол от 17.12.2015 года № 10).

Курс изначально разрабатывался с ориентацией прежде всего на повышение квалификации работников государственных судебно-экспертных учреждений всей страны, поэтому приказом проректора РУДН по ДО от 31.12.2015 г. № 1507/цп установлено, что данная программа может реализовываться с применением дистанционных образовательных технологий. Последнее обстоятельство хорошо сочетается со сданной в эксплуатацию Телекоммуникационной учебно-информационной системой Университета (ТУИС РУДН), построенной на базе апробированной в учебных заведениях всего мира платформе MOODLE². Рассчитанная на организацию учебного процесса удаленных и

² MOODLE - Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда.

даже расположенных в различных часовых поясах студентов, приспособленная к оперированию с мультимедийными материалами ТУИС является, по-нашему мнению, идеальной платформой для организации подготовки работников территориально удаленных учреждений, существенно экономя при этом временные и материальные затраты без ущерба для качества обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А. Судебная экспертиза: перезагрузка (мультимодальное издание) в трех частях, М., 2012. Том. 1. 470 с.

2. Микляева О.В. Международный семинар «Актуальные проблемы менед-

жмента качества судебной экспертизы» (23 – 24 апреля 2014 года, г. Казань, Россия) // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2014. № 2. С.131-133.

REFERENCES

1. Smirnova S.A. Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka (mul'timodal'noe izdanie) [Forensic science: reboot (multimodal edition)], Moscow, 2012. part 1. 470 p. (In Russ).

2. Miklyayeva O.V. International seminar "Current problems of quality management in forensic science" (April 23-25, 2014, Kazan, Russia). Theory and practice of forensic science. 2014;34(2):131-133. (In Russ).

Экспертная практика

Чеснокова Е.В.,
заместитель заведующего отдела
научно-методического обеспечения
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

Кулик С.Д.,
профессор НИЯУ МИФИ,
доктор технических наук,
старший научный сотрудник

Кондаков А.А.,
аспирант НИЯУ МИФИ

ОСОБЕННОСТИ МАРКИРОВАНИЯ ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ МАРКИ «МЕРСЕДЕС-БЕНЦ»

В статье рассматриваются особенности маркирования транспортных средств марки «Мерседес-Бенц». Предложен алгоритм для проверки корректности идентификационной маркировки указанных автомобилей. Разработано программное средство, реализующее этот алгоритм и содержащее виртуальную фактографическую базу данных.

Ключевые слова: экспертиза маркировочных обозначений ТС, идентификационная маркировка, алгоритм, фактографическая база данных.

E. Chesnokova

Deputy head of the Forensic Research Methodology Department
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Law)

S. Kulik

Professor, National Research Nuclear University "MEPhI"
DSc (Engineering)
Senior researcher

A. Kondakov

PhD student, National Research Nuclear University "MEPhI"

VEHICLE IDENTIFICATION MARKINGS ON MERCEDES BENZ PASSENGER CARS AND TRUCKS

The paper explores the markings applied by Mercedes Benz in the manufacture of passenger cars and trucks. An algorithm is offered for the verification of vehicle identification markings. Special software has been developed on the basis of this algorithm and contains a virtual factual database.

Keywords: forensic examination of vehicle markings, identification markings, algorithm, factual database.

При производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС) важное значение имеет информационно-справочное обеспечение. Оно складывается из информации, полученной в процессе производства экспертизы МО ТС, а также от отечественных и зарубежных производителей ТС.

Подробному изучению МО ТС способствует расширение сотрудничества экспертных центров с представительствами и дилерами зарубежных фирм-производителей ТС, например, концерна «Daimler AG», выпускающего ТС марки «Mercedes-Benz». Имеющиеся автомобили, запасные части, маркировочные таблички, коллекции лакокрасочных материалов можно рассматривать как образцы продукции, которые отсутствуют у эксперта и в то же время необходимы ему для проведения качественного исследования.

Автомобили марки «Mercedes-Benz» не входят в первую десятку наиболее похищаемых ТС. Во многом это объясняется использованием концерном «Daimler A.G.» самых современных противоугонных систем. И все же подавляющее большинство моделей «Mercedes-Benz» по стоимости относится к категории дорогих ТС (G (Gelandewagen), GL (GLS), M (GLE) – классов) и хищение даже одного из них, как правило, причиняет ущерб потерпевшему в крупном или особо крупном размере. Кроме этого, модельный ряд автомобилей марки «Mercedes-Benz» с каждым годом расширяется, постоянно происходит обновление внутри модельного ряда. В этой связи возникает дефицит информации об особенностях идентификации появившихся новых моделей, что создает трудности для идентификации при экспертном исследовании.

Поэтому наиболее эффективным средством для развития экспертизы МО ТС представляется проведение научно-исследовательских работ, содержащих иллюстративный материал образцов продукции и пояснения к ним. Для этого организуются командировки на дилерские станции, заводы-производители зарубежных фирм, работающих на территории нашей страны. Производится подробное изучение и фиксация технологического процесса сборки и маркирования выпускаемых автомобилей. В качестве примера такой работы можно привести справочное пособие «Особенности маркирования легковых и грузовых автомобилей марки «Mercedes-Benz», подготавливаемое в настоящее время коллективом авторов из экспертно-криминалистического центра МВД России (далее – ЭКЦ МВД России), Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России (далее – РФЦСЭ при Минюсте России) и научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ» (далее – НИЯУ «МИФИ») [1].

Структурно пособие состоит из разделов, в которых раскрываются особенности нанесения идентификационных маркировочных обозначений на кузове, двигателе, трансмиссии и других агрегатах. Акцент в пособии сделан на иллюстративный материал, так как он наиболее удобен для использования в практической деятельности.

При подготовке настоящего пособия используется информация, полученная от официального представительства концерна «Daimler A.G.» на территории России (ЗАО «Mercedes-Benz РУС»), а также собственный опыт.

Проиллюстрируем некоторые особенности маркирования легковых автомобилей.

В зависимости от настройки маркиратора допускается вариативность при нанесе-

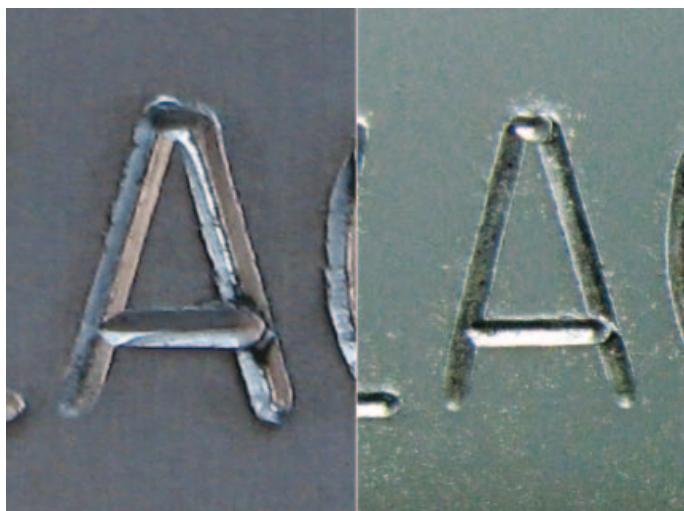

Рис. 1. Буквенное обозначение «А», выполненное гравированием в три этапа: 1-й – левосторонний элемент, 2-й – правосторонний элемент, 3-й – поперечный элемент

Рис 2. Буквенное обозначение «А», выполненное гравированием в три этапа: 1-й – правосторонний элемент, 2-й – левосторонний элемент, 3-й – поперечный элемент

нии одноименных знаков маркировки (различная последовательность, направление при нанесении элементов знака (рис. 1-2), (рис. 3-4), различное количество элементов знаков (рис. 5-6).

Рис. 3. Цифровое обозначение «0», выполненное в два этапа: 1-й – овалный элемент: снизу, влево, вверх, направо, вниз, 2-й – дуговой элемент

Рис. 4. Цифровое обозначение «0», выполненное в 2 этапа: 1-й - овалный элемент: снизу, вправо, вверх, налево, вниз, 2-й – дуговой элемент

Рис. 5. Цифровое обозначение «8», выполненное в один этап

Рис. 6. Цифровое обозначение «8», выполненное в 2 этапа: 1-й – верхний элемент, 2-й – нижний элемент

В отношении грузовых автомобилей информационный материал представлен на основе технологической информации, представленной заводом-изготовителем «Мерседес-Бенц Тракс Восток» в г. Набережные Челны.

На сборочном заводе производится крупноузловая сборка грузовых автомобилей моделей ATEGO, AXOR, ACTROS. Сборка рамы (лонжеронов и поперечин) производится непосредственно на заводе. Кабина, двигатель, трансмиссия, элементы подвески, включая передний и задний мосты, поступают в собранном виде из Германии. Следовательно,

на отечественном сборочном заводе маркируется только рама будущего автомобиля. Знаки идентификационного номера наносятся на раме при помощи автоматизированного маркиратора (рис. 7) способом гравирования. Контактная игла маркиратора вычерчивает знаки маркировки. Место расположения идентификационного номера на раме – справа (по ходу автомобиля) в арке переднего колеса.

Рис. 7. Автоматизированный маркиратор (стрелкой показана контактная игла).

Нанесение идентификационного номера производится по вертикали снизу вверх (рис. 8).

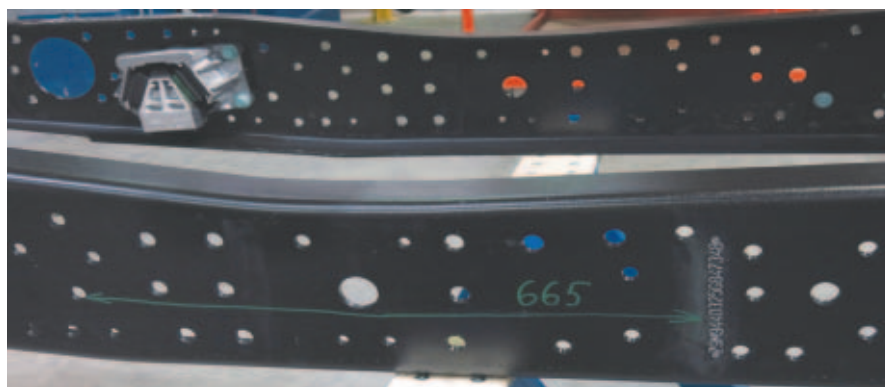

Рис. 8. Часть рамы с нанесенным на ней идентификационным номером будущего автомобиля.

Идентификационный номер наносится на раму автомобиля в несколько этапов (рис. 9-10).

Рис. 9. Идентификационный номер сразу после нанесения.

Образовавшиеся в процессе нанесения маркировки металлические «заусенцы» удаляются при помощи наждачной бумаги.

Рис. 10. Идентификационный номер после нанесения на раму дополнительного защитного покрытия.

Ранее, до введения в эксплуатацию игольчатого маркиратора гравировального типа (до марта 2014 года), идентификационный номер на раме наносился посредством автоматизированного клеймения (рис. 11).

Рис. 11. Идентификационный номер на раме автомобиля, нанесенный автоматизированным клеймением

Кабина автомобиля поступает на сборочный завод в г. Набережные Челны вместе с самоклеящейся полимерной маркировочной табличкой, установленной на кабине в проеме правой двери (рис. 12). Маркировочные обозначения на табличку наносятся с помощью лазера.

Рис. 12. Маркировочная табличка, выполненная при помощи лазера.

На кабине, рядом с вышеописанной маркировочной табличкой, на отечественном сборочном заводе устанавливается вторая самоклеящаяся полимерная маркировочная табличка (рис. 13).

Маркировочные обозначения наносятся посредством плоттерной печати.

Рис. 13. Маркировочная табличка, выполненная при помощи плоттера.

В связи с важностью создания и развития удобной для использования экспертами формы обработки справочных данных, накопленных в результате проведения научно-ис-

следовательской работы, содержащей иллюстративный материал образцов продукции и пояснения к ним, необходима справочная информационно-поисковая база изображений объектов исследования. Такой программный продукт был разработан на основе справочного пособия «Особенности маркирования легковых и грузовых автомобилей марки «Мерседес-Бенц» и будет внедрен в экспертную практику. Проиллюстрируем некоторые возможности информационно-поисковой системы.

Проверка VIN номера автомобиля. Важным функционалом разрабатываемого приложения NOMERA [1] является режим проверки VIN номера автомобиля. Для проверки корректности VIN номера автомобиля необходимо в главном меню приложения нажать на кнопку с надписью VIN (переход в раздел для проверки корректности VIN номеров для автомобилей Mercedes-Benz). После этого в открывшемся окне в ниспадающем списке необходимо выбрать структуру кода VIN номера, использовавшуюся на предприятии-изготовителе автомобиля. Далее в специальном поле необходимо будет ввести интересующий эксперта VIN номер и нажать на кнопку «проверить». Если введенный номер некорректный, то выдается информация с сообщением об этом, в случае, если номер корректный, то можно будет увидеть соответствующее сообщение и информацию (фактографические данные) об автомобиле, номер которого был введен. На практике фактографические данные по VIN номерам могут изменяться и информация по VIN номеру, полученная в данном приложении NOMERA, актуальна только на момент ее создания. Поэтому решение, принятое экспертом с помощью приложения, является предварительным (промежуточным) и не окончательным. Для окончательной проверки VIN номера на корректность авторы рекомендуют перейти на официальный сайт Mercedes-Benz и в соответствующем разделе проверить номер (необходимая ссылка на официальный сайт Mercedes-Benz указана на форме приложения).

Необходимый алгоритм проверки кода VIN номера успешно разработан и выполнена программная реализация этого алгоритма на языке Javascript. Для реализации была предложена [2] специальная виртуальная фактографическая база данных (ФБД). При этом были учтены такие фактографические данные (ФД) как, например, изготовитель, серия кузова, код модели, тип кузова, тип двигателя и другие необходимые ФД. Совместно с экспертами был выявлен набор Z специальных правил (описывающих структуры кодов, используемых на предприятии-изготовителе автомобиля Mercedes), которые затем были разделены на несколько классов. Все правила были представлены как фактографические данные для ФБД (при выполнении некоторых ограничений можно полагать, что это и есть специальная база знаний). Виртуальная ФБД представлена специальным алгоритмом и существует в виде этого алгоритма и набора фактографических данных вместе с этим алгоритмом. Кратко алгоритм можно описать в виде следующей последовательности шагов:

1. Начало.
2. Выбор класса k для Z специальных правил автомобиля Mercedes-Benz.
3. Ввод текущего кода VIN номера для запроса к виртуальной ФБД.
4. Обращение к виртуальной ФБД по номеру класса k и по коду VIN номера и получение от нее ответа о наличии или отсутствии в ней этого кода VIN номера.
5. Проверка: VIN номер корректный?
Если нет (т.е. некорректный), то выдача сообщения о некорректности кода (т.к. такой код отсутствует в виртуальной ФБД).
- Если да (т.е. корректный), то выдача сообщения о корректности кода (т.к. такой код присутствует в виртуальной ФБД).
6. Проверка: Больше проверок не делать?
Если нет (т.е. не требуется прекратить работу алгоритма), то перейти в начало.
Если да (т.е. требуется прекратить работу алгоритма), то завершить действия.
7. Конец.

На рис. 14-15 представлены примеры экранных форм разработанного приложения. На рис. 14 показан пример проверки некорректной идентификационной маркировки (VIN номера). На рис. 15 приведен пример проверки корректной идентификационной маркировки и выдача фактографических данных на проверяемый автомобиль марки Mercedes-Benz.

Рис. 14. Пример некорректной идентификационной маркировки (ИМ)

Рис. 15. Пример корректной идентификационной маркировки (ИМ)

Экспериментальная проверка и исследование [2] алгоритма показали, что он достаточно эффективен и позволяет значительно сократить ручные затраты эксперта на проверку VIN кода. По результатам ранее выполненных различных исследований были получены [3] необходимые охранные документы РОСПАТЕНТА.

Итак, справочные данные, полученные экспертным путем и обработанные с помощью компьютерно-технических средств, приобретают системный вид. Такой комплекс позволяет не только удобно использовать накопленную информацию об особенностях маркирования легковых и грузовых автомобилей марки «Мерседес-Бенц», но и, обладая широкими набором технических функций, расширять исследовательские возможности внутри самой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулик С.Д., Чеснокова Е.В., Кондаков А.А. Современные средства технического обеспечения судебной экспертизы (методический аспект) //Материалы 5-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015г.). - М.: МГЮА, Проспект, 2015. - С.250-252.
2. Кулик С.Д., Ткаченко К.И., Кондаков А.А. Эффективный алгоритм для анализа идентификационных номеров автомобилей //Вестник национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», 2015. - Том 4. -№ 5. - С. 464-468.
3. Кулик С.Д., Кондаков А.А., Григорьев С.К., Мушта А.А. Свидетельство на программу Российской Федерации №2014616383 “Specialized solver for cloud v.1.0” (S-S-C) /С.Д. Кулик, А.А. Кондаков, С.К. Григорьев, А.А. Мушта (Россия). – Заявка №2014613978; Заяв. 25.04.2014; Зарегистр. 20.06.2014; Опубл. 20.07.2014. – (РОСПАТЕНТ).
4. Усов А.И. Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного // Теория и практика судебной экспертизы. - № 3 (39). – 2015. - С. 164- 165.

REFERENCES

1. Kulik S.D., Chesnokova E.V., Kondakov A.A. Sovremennyye sredstva tekhnicheskogo obespecheniya sudebnoi ekspertizy (metodicheskii aspekt) [Modern resources of technical supplying of forensic science (methodical perspective)]. Materialy 5 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviyakh»

[Proc. of International Theoretical and Practical Conference “Theory and practice of forensic science in modern conditions”] (Moscow, 2015, 22-23 January). 2015, Moscow: MGYuA, Prospekt, pp. 250-252 (In Russ).

2. Kulik S.D., Tkachenko K.I., Kondakov A.A. Efficient Algorithm of Pattern Recognition for the Identification of Car Numbers. Vestnik nathional'nogo issledovatel'skogo universiteta “MIFI”. 2015;4(5):464-468 (In Russ).

3. Kulik S.D., Kondakov A.A. Grigor'ev S.K., Mushta A.A. Specialized solver for cloud v.1.0” (S-S-C). Patent RF, No 2014616383, 2014.

4. Usov A.I. Forensic science: establishing facts on the boundary between objective and subjective (summary of the outcomes of the 5th St. Petersburg International Forum). Theory and practice of forensic science. 2015;39(3):164-165 (In Russ).

Зинин А.М.,
главный государственный эксперт ЛСТЭД
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Автор рассматривает виды задач, которые приходится решать при выполнении судебно-портретных экспертиз, дифференцирует идентификационные и диагностические задачи, показывает их соотношение.

Ключевые слова: судебно-портретная экспертиза, идентификационные и диагностические задачи, видеозапись, внешний облик

A. Zinin

Master forensic examiner Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation Distinguished Lawyer of the Russian Federation
DSc (Law), professor

QUESTIONS ADDRESSED BY FORENSIC FACIAL IDENTIFICATION

The author reviews the questions addressed by forensic examiners when conducting forensic facial recognition, distinguishing between identification proper and diagnostic objectives, and demonstrates the relationship between them.

Keywords: forensic facial recognition, identification and diagnostic objectives, video, human appearance.

При проведении судебных портретных экспертиз решаются задачи, обусловленные объектом исследования – изображением внешнего облика человека.

Наиболее частая задача, которая обычно ставится перед экспертом при назначении судебной портретной экспертизы – установление тождества изображенного лица.

В качестве объектов – носителей портретной информации предоставляются фотоснимки, изготовленные для документов, удостоверяющих личность, фотоснимки, полученные при фотографировании проверяемых лиц, а также кадры видеозапи-

си. Причем кадры видеозаписей являются в последние годы наиболее частыми объектами, на которых зафиксированы проверяемые лица. Получение этих носителей информации осуществляется с помощью цифровой фото-видеоаппаратуры, что также обуславливает определенные сложности при сравнении с фотоснимками, изготовленными аналоговым фотопроцессом.

Наряду с перечисленными объектами могут поступать фотоизображения, полученные с помощью мобильных телефонов. В ряде случаев поступают ксерокопии документов с фотоснимками лиц, которым эти документы принадлежат (например, ксеро-

копии паспорта из банка, где получался кредит, заявление формы № 1 из паспортно-визовой службы).

Технологические особенности получения изображений влияют на возможности решения идентификационной задачи. Наблюдается тенденция отказа от решения поставленного вопроса в связи с низким качеством отображения признаков внешности, либо решение вопроса в вероятной форме. В тоже время изучение копий заключений экспертов показывает, что на данный уровень решаемого вопроса существенным образом влияют различия изображений проверяемых и искомых лиц, обусловленный тем, что инициаторы назначения экспертизы не утруждают себя получением изображений, близких по ракурсу и положению головы при фотосъемке. Практика показала, что поручение получения изображения проверяемого лица эксперту, позволяет решать вопрос о тождестве категорически.

В качестве объектов исследования могут поступать гравированные портреты на надгробных памятниках, когда заказчик не удовлетворен достоверностью отображения признаков внешности лица, запечатленного на фотоснимке, с которого осуществлялось изготовление гравированного портрета. Произведения изобразительного искусства – живописные, рисованные портреты также могут быть объектами, представляемыми для исследования путем проведения судебной портретной экспертизы, хотя и не в связи с судебным разбирательством. Особенностью исследования таких портретов является объяснение причин различий признаков, что требует учета уровня профессионального мастерства исполнителей и, соответственно, привлечения специалистов соответствующих областей. Целесообразны либо консультации соответствующих специалистов, либо, что наиболее отвечает природе этих объектов, ставить вопрос о проведении комплексных экспертиз.

В последние годы, в связи с появлением измененных исходных изображений с сохранением основных признаков внешности запечатленного на фотоснимке лица, идентификационная задача трансформировалась. Инициатора назначения экспертизы интересует узнаваемость первоначально запечатленного на фотоснимке человека в новом, измененном изображении. Эта задача близка к диагностической, поскольку

при ее решении выясняются способы изменения исходного изображения. Но основная ее цель - выявить наличие исходного в новом преобразованном изображении. В этой ситуации происходит изучение основных признаков, индивидуализирующих человека, чье изображение было использовано. Таким образом, здесь имеют место элементы идентификационного процесса. Тем не менее, поскольку задачей, поставленной перед экспертом, является установление возможности узнавания изображенного лица, то задача является пограничной между идентификационной и диагностической и включает элементы как идентификационного, так и диагностического процессов. Таким образом, можно говорить о новом виде задачи, решаемой путем проведения экспертного исследования внешнего облика человека.

Перед экспертом могут ставиться задачи, имеющие только диагностическую природу. К ним относится установление сходства лиц, обусловленное кровным родством. Прежде всего, это близнецы, которые, как известно, подразделяются на монозиготных и дизиготных. Причем, сходство первых может быть очень высокое, приближающееся к уровню тождества. Но у дизиготных близнецов может быть и сходство в какой-то части признаков элементов внешности при наличии очевидных отличительных признаков.

Сходство может быть обусловлено также так называемым феноменом двойников, когда наблюдается совпадение основных признаков группового значения, при различии индивидуализирующих признаков.

В последнее время перед экспертами ставится еще один вид диагностической задачи – выявление сходства лиц, обусловленного кровным родством по прямой линии (родители и их дети), а также по восходящей и нисходящей линиям (внуки, внучки и дедушки, бабушки). Такая задача ставится тогда, когда решить ее с помощью ДНК-идентификации невозможно. При решении данной задачи необходимо выявлять комплекс признаков, характерных для лиц, находящихся в кровном родстве. Эксперту должны представляться фотоснимки максимального количества родственников, а также изображения исследуемых лиц в разных возрастных группах.

В качестве самостоятельной может быть поставлена диагностическая задача

установления возрастной группы изображенных лиц. Необходимо отметить, что ее решение требует знаний не в области габитоскопии, а в области судебной медицины и поэтому в данном случае она должна решаться соответствующими специалистами. То же касается установления антропологического, расового типа. При решении данной задачи на уровне криминалистического распознавания определяется один из основных расовых типов (европеоид, монголоид, негроид). Отнесение к одной из малых рас требует знаний в области такой биологической науки как антропология, в которой данные вопросы имеют необходимую методическую основу. Поэтому решение данной диагностической задачи в качестве основной должно поручаться соответствующему специалисту.

Выше были перечислены основные виды диагностических задач, которые могут ставиться перед судебным экспертом, имеющим специальность «судебная портретная экспертиза». Но диагностическая задача может ставиться и как промежуточная при решении идентификационной задачи по определению пригодности носителя ин-

формации о признаках внешности человека для его идентификации. Однако данная задача может ставиться и в качестве самостоятельной, когда эксперту для ее решения представляют кадры видеозаписи, сделанные камерой наружного наблюдения.

Как промежуточная задача - определение пригодности объекта для дальнейшего исследования ставится самим экспертом на стадии осмотра и предварительного изучения объектов – носителей портретной информации. Эксперт должен оценить состояние объекта, способ его изготовления, полноту и достоверность отображения признаков внешнего облика изображенного на фотоснимке или видеокадре лица. Решение такой задачи предопределяет вид вывода при решении основной задачи – категорический или вероятный.

Таким образом, задачи, решаемые при исследовании изображений внешнего облика человека, являются не только идентификационными, но и включают и другие виды задач. Эта ситуация обуславливает необходимость более углубленного и дифференцированного изучения методических основ их решения.

Широков А.Е.,
ведущий государственный судебный эксперт ЛКЭ
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России,
кандидат химических наук

Баранов В.А.,
ведущий государственный судебный эксперт ЛКЭ
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

Рыжков Д.В.,
ведущий государственный судебный эксперт ЛКЭ
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМЕРНОЙ ГЛИНЫ (ТЕРМОТВЕРЖДАЕМОЙ ПЛАСТИКИ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ЭКСПЕРТИЗ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

О применении полимерной глины для изготовления слепков при проведении трасологических экспертиз и экспертиз маркировочных обозначений, возможных способах ее использования и преимуществах перед традиционно применяемыми для этих целей материалами (гипс, пластилин). Приведены данные по химическому составу некоторых марок полимерной глины.

Ключевые слова: полимерная глина, поливинилхлорид, трасология, маркировочные обозначения, слепок

A. Shirokov

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Evidence Examinations Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Chemistry)

V. Baranov

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Evidence Examinations Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

D. Ryzhkov

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Evidence Examinations Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

THE USE OF POLYMER CLAYS (THERMOPLASTIC POLYMERS) IN FORENSIC TRACE EVIDENCE AND MARKINGS ANALYSIS

The paper discusses the use of polymer clays for casting in forensic trace evidence and markings examinations, and outlines their possible applications and advantages compared with traditionally used materials (plaster, plasticine). Examples of chemical compositions for several brands of polymer clay are also included.

Keywords: polymer clay, polyvinyl chloride, forensic trace evidence examination, markings, casting.

Среди множества существующих сейчас материалов для прикладного творчества в последнее время достаточную известность получила полимерная глина или пластика. Сведения об этом можно найти даже в научно-популярной литературе и в Интернете, поскольку лепка с использованием указанного материала успела стать довольно распространённым хобби среди любителей^{1,2} и надёжно заняла своё место в ассортименте выразительных средств у профессиональных дизайнеров и художников^{3,4}.

Полимерная глина производится многими предприятиями в России (например, ООО «Артефакт») и за рубежом (пластика марок «Fimo», «Cernit», «Sculpey» и пр.). Основу её составляет поливинилхлорид (ПВХ), однако в отличие от подавляющего большинства изделий из указанного полимера данный материал отличается тем, что поступает в продажу не подвергшись процессу желатинизации. Иными словами, полимерная глина представляет собой пластизол – по сути механическую смесь порошкообразного ПВХ с пластификатором. Именно благодаря этому она обладает высокой пластичностью и является весьма удобным материалом для лепки, напоминая по консистенции более известный пластилин. При так называемом запекании – нагревании в течение некоторого времени (обычно порядка 20-30 мин.) при температуре 110-130 °С (наиболее часто встречающиеся рекомендуемые производителями значения) происходит впитывание пластификатора в зёрна ПВХ, которые набухая и размягчаясь, сцепляются друг с дружкой и сливаются в итоге в монолитную массу [1, 2]. Это приводит к тому, что полимерная глина при термообработке теряет пластичность и затвердевает, фиксируя приданную ей перед этим форму.

¹ Константинов Е. «Пластилиновая ворона, полиморфусный кот и компания» – Наука и жизнь, 2015, № 1, с. 94

² Про полимерную глину и не только // SHURICHIMIK.NAROD.RU: Персональный сайт Широкова А.Е. URL: <http://shurichimik.narod.ru/consideration/21plastika/21plastika.htm> (дата обращения: 28.12.2015)

³ «Мастер-классы и обзоры» (раздел сайта) // KALINKAPOLINKA.RU: Интернет-магазин (ИП Калининцев А.О.). URL: <http://www.kalinkapolinka.ru/publ/> (дата обращения: 28.12.2015)

⁴ Сайт «Polymerclay. Полимерная глина (термопластика)». URL: <http://полимерная-глина.рф/> (дата обращения: 28.12.2015)

По мнению авторов настоящей статьи у полимерной глины есть хороший потенциал для использования её в качестве следовоспринимающего материала с целью изготовления слепков при проведении трасологических исследований и исследований маркировочных обозначений. Так, в практику ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России внедрено использование пластики для фиксации маркировочных обозначений номерных агрегатов транспортных средств в случаях, когда их фотографирование невозможно или осложнено по различным причинам – например, когда исследуемая маркировка находится в труднодоступном для детального исследования месте (без предварительного демонтажа навесного оборудования). Снятие копий на слепки позволяет в последующем проводить их исследование в стационарных лабораторных условиях.

Среди достоинств полимерной глины при использовании для указанных выше целей важно отметить следующие.

1. Пластика имеет низкую адгезию к металлическим поверхностям, благодаря чему легко отделяется от поверхности объекта-оригинала в отличие, например, от гипса. Простота отделения от следообразующей поверхности позволяет также легко визуально проконтролировать качество полученного слепка и в случае необходимости оперативно выполнить его повторно.

2. Благодаря способности затвердевать при нагревании полимерная глина по сравнению с пластилином является более удобным материалом для дальнейшей работы со слепками. Последнее обусловлено тем, что пластилин постоянно пластичен, вследствие чего даже при небольшом случайном механическом воздействии на него некоторые черты рельефа поверхности слепка могут быть утеряны. Запечённая пластика такого недостатка лишена и пригодна для создания коллекции копий маркировочных обозначений (в натуральную величину), стеклянных рассеивателей автомобильных фар и т.п.

Изготовление слепков может выполняться и при необходимости сохранения информации о первоначальном виде объекта перед последующим применением разрушающего метода исследования, например, химического травления маркировочной площадки; для создания копий объектов для последующего моделирования. При этом наиболее информативны слепки,

Рис. 1. Фотоизображение слепка, выполненного с маркировочной площадки кузова автомобиля ВАЗ-2110 и увеличенное изображение её участка с тремя знаками (слепок получен при однократном контакте с объектом и запекался отдельно).

полученные запеканием в условиях непосредственного контакта с объектом.

В целях иллюстрирования заключений и оцифровки для создания электронной базы данных слепков могут быть использованы следующие аппаратные средства – планшетные сканеры, цифровая и аналоговая фотоаппаратура, фотонасадки к микроскопам (типовой образец слепка маркировки автомобиля ВАЗ-2110 представлен на рис. 1).

Следует отметить, что достижение необходимого яркостного (свето-теневого) контраста в случае «оцифровки» полученных на слепках копий является одной из первоочередных задач и на практике наиболее успешно осуществляется посредством фотографирования слепков с использованием дополнительных источников света, обеспечивающих оптимальное контрастирующее освещение. При этом весьма немаловажным является цвет пластики, который можно варьировать введением в неё красителей (в том числе – сажи). Однородность цветового тона выполненного слепка исключает влияние фона (его цвета, текстуры, «пестроты» поверхности, на которой нанесена маркировка, либо имеются исследуемые рельефные следы), мешающего восприятию полезных деталей. Иными словами, получение слепков в ряде случаев способно исключить необходимость использования светофильтров.

Поскольку рельефные маркировочные обозначения, как правило, наносятся на плоские металлические поверхности на глубину 0,5-1,5 мм, становится возможным также и использование сканеров в целях получения цифровых изображений полученных слепков. При этом, наряду с макси-

мальным оптическим разрешением данных устройств, становятся значимыми такие его технические характеристики, как достаточная глубина резкости и низкая чувствительность к посторонней засветке при открытой крышке, а также возможность изменения положения (варьирования угла наклона) закреплённого на стекле объекта в целях усиления при сканировании контраста яркостных составляющих признаков объектов, выраженных незначительными пространственными отношениями (маркировки, частично уничтоженные коррозией; объёмные следы со «слабым» рельефом). Перечисленные требования наиболее успешно реализуются ПЗС-сканерами. Дело в том, что глубина резкости КДИ-сканеров $\pm 0,3$ мм, тогда как для сканеров с ПЗС она равна ± 3 мм. Также, благодаря оптической системе зеркал «лишний» свет на матрицу в ПЗС-сканерах не проецируется.

В работе с выполненными копиями на слепках авторами использовались планшетный сканер «Epson-PV700 Photo» и цифровая зеркальная фотокамера «Canon EOS 5D» с макрообъективами («EF 50mm/f2.5 CompactMacro»; «EF 100mm/f2.5 Macro USM»), фотовспышками («CanonSpeedlite 430 EX»; «Sigma EM-140 DG RingLightFlash») и штатными осветителями к микроскопу МБС-10. В целях конвертирования обратных изображений в прямые и их последующей цифровой обработки использовался графический редактор «AdobePhotoshop CS2 8.0».

Для большей наглядности на рис. 2, 3 изображены полученные в различных условиях слепки, которые иллюстрируют вышеописанные возможности применения в экспертной работе такого современного мате-

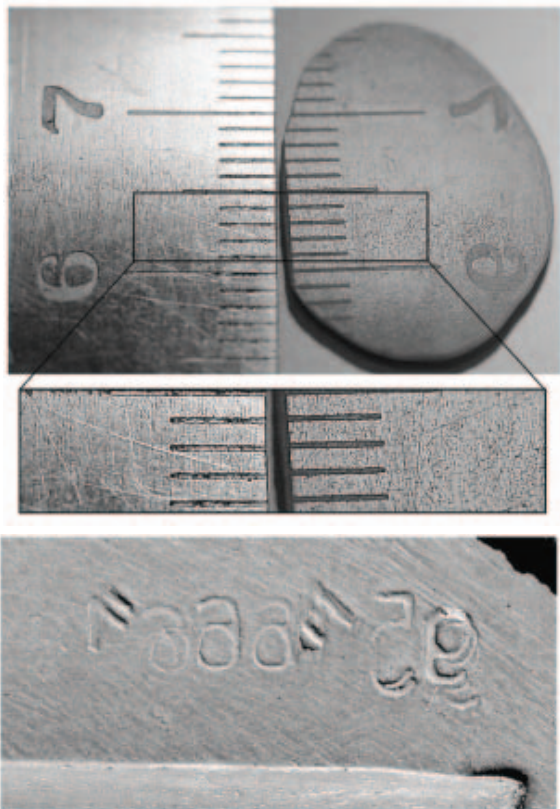

Рис. 2. Фотоизображение участка металлической линейки и полученного с данного участка слепка из полимерной глины (запекание пластики проведено при непосредственном контакте с объектом).

Рис. 3. Сканированное изображение слепка, выполненного с маркировочной площадки хвостовика колодки ружья ИЖ-43 (запекание пластики проведено при непосредственном контакте с объектом).

риала как полимерная глина. Детализация копий такова, что позволяет чётко дифференцировать слабовыраженные следы механической обработки, поверхностные царапины, мелкорельефные элементы частично уничтоженных знаков и т.п.

Отдельно хотелось бы рассмотреть следующий аспект, касающийся пластики как полимерного материала. Сведения о конкретных его компонентах, которые можно получить из открытых источников, несколько разнятся и даже бывают противоречивыми, в связи с чем представляло интерес установить более определённо его химический состав на примере полимерной глины какой-либо конкретной марки, для чего была взята пластика «Сонет» белого цвета (выбор материала такого цвета обусловлен бóльшим удобством для исследования по причине отсутствия в нём красителей).

Метод рентгено-флуоресцентного анализа (РФА) показал наличие в этой полимерной глине хлора, кальция, титана и кремния (рис. 4). Спектры снимали на приборе «Spectroscan МАКС-GV» (НПО «Спектрон»), который работает под управлением компьютерной программы «SpV-4096», входящей в комплект поставки данного спектрометра. Технические характеристики прибора: рентгеновская трубка – с

медным анодом, диапазон определяемых элементов – $11 \leq Z \leq 92$ (от Na до U), детектор – газоразрядный счётчик, развёртка спектра – дифракция на кристаллах-анализаторах ($\text{LiF}_{[200]}$, $\text{C}_{[002]}$, KAP). Условия анализа: диапазон сканирования 1000 – 12500 мÅ, напряжение / ток трубки – 40 кВ / 2мА, шаг сканирования 2 мÅ, экспозиция 1 с.

Хлор входит в состав самого полимера-основы (ПВХ). Наличие остальных элементов говорит о том, что исследуемая пластика содержит минеральные компоненты – соединение кальция с примесью (добавками) соединений титана и кремния (вероятно, в виде TiO_2 и SiO_2 соответственно).

Далее был получен инфракрасный (ИК) спектр полимерной глины. Спектр регистрировали на снабжённом приставкой НПВО ИК-Фурье-спектрометре «Infracum FT-801» (ООО НПФ «Симекс»), который работает под управлением компьютерной программы «ZalR 3.5», входящей в комплект поставки прибора (условия регистрации спектра: волновой диапазон 600 – 4000 см^{-1} ; разрешение 4 см^{-1} ; количество сканов – 50).

ИК-спектр исследуемой пластики можно охарактеризовать следующим образом (рис. 5). В нём имеются интенсивные полосы, характерные для сложноэфирных групп (1725 см^{-1} – валентные колебания в

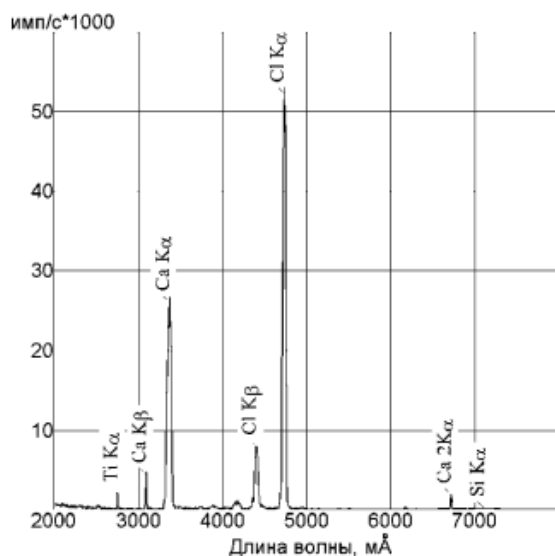

Рис. 4. Фрагмент рентгено-флуоресцентного спектра полимерной глины «Сонет» с линиями K-серии хлора ($K_{\alpha,Cl} - 4728,8 \text{ мÅ}$; $K_{\beta,Cl} - 4403,0 \text{ мÅ}$), кальция ($K_{\alpha,Ca} - 3359,6 \text{ мÅ}$, $K_{\beta,Ca} - 3089,7 \text{ мÅ}$), титана ($K_{\alpha,Ti} - 2749,8 \text{ мÅ}$) и кремния ($K_{\alpha,Si} - 7126,2 \text{ мÅ}$).

карбонильной группе $C=O$, 1270 см^{-1} – валентные колебания связи $C-O$).

Следующие по интенсивности полосы 1423 см^{-1} и 874 см^{-1} характерны для мела (карбоната кальция, что также согласуется с данными РФА) и потому свидетельствуют о наличии его в составе пластики, куда он входит в качестве наполнителя и пигмента.

Полосы 709 см^{-1} и 1578 см^{-1} относятся соответственно к деформационным и валентным колебаниям ароматического кольца, кроме того, полоса 1040 см^{-1} характерна для колебаний орто-замещённых ароматических циклов.

Таким образом, полученный спектр в целом имеет вид, довольно характерный для ПВХ, пластифицированного фталатами – сложными эфирами орто-фталевой кислоты – данные соединения наиболее часто используются для пластификации этого полимера. Пластификатора в ПВХ добавляется

обычно немало, что и обуславливает высокую интенсивность его полос поглощения в ИК-спектрах (в том числе и в рассматриваемом здесь), фактически «забивающих» полосы собственно полимера, хотя некоторые из них всё-таки можно рассмотреть – в данном случае это 958 см^{-1} (присутствует и в спектре непластифицированного ПВХ), а также 1334 см^{-1} , слабая по интенсивности и отвечающая колебаниям связи $C-N$ в $SNCl$ -группе [3, 4].

С целью уточнения типа пластификатора был получен хлороформный экстракт полимерной глины, который исследовался методом хромато-масс-спектрометрии.

Анализ проводили на хроматографе «Кристалл 5000.1» (СКБ «Хроматэк»), сопряжённом с масс-спектрометром TRACE DSQ (компания «TermoFinnigan») при следующих условиях: колонка – RTX-5MS, ($30 \text{ м} \times 0,25 \text{ мм} \times 0,25 \text{ мкм}$); $T_{\text{нач.}} = 120 \text{ °C}$; выдержка 1 мин.; нагрев $15^\circ/\text{мин.}$ до 280 °C ; полное

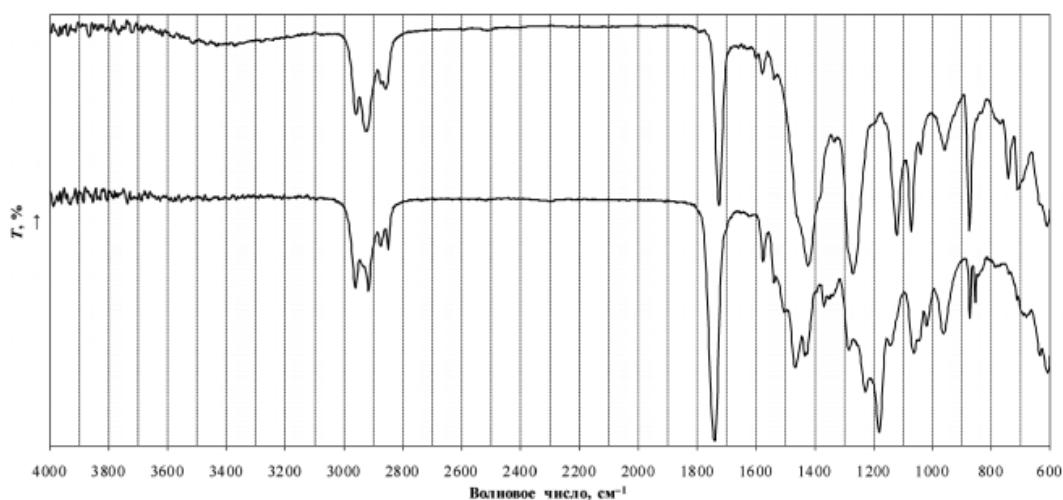
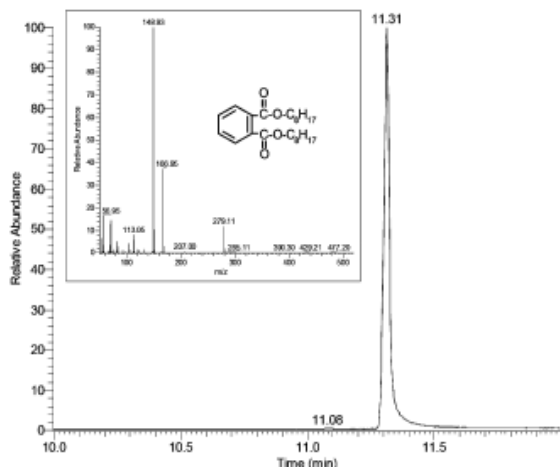

Рис. 5. ИК-спектры полимерных глин «Сонет» (верхняя кривая) и «FimoSoft».

время анализа 30 мин.; $T_{исп.} = 250\text{ }^{\circ}\text{C}$; сброс 1:21; объём вводимой пробы 1 мкл; диапазон сканирования от 50 до 500 ед. ат. массы; частота сканирования 5 скан./с; энергия электронов 70 эВ. Обработку и расшифровку результатов проводили при помощи компьютерного программного комплекса "Xcalibur 1.4" и электронной библиотеки масс-спектров "NIST MS Search 2.0", входящих в комплект поставки прибора.

На хроматограмме экстракта (рис. 6) фиксируются два пика. Масс-спектр вещества, соответствующего компоненту со временем удерживания 11,31 мин., по наличию и относительной интенсивности осколков (наиболее интенсивные из них имеют массы 57, 71, 113, 149, 167, 279) совпадает с библиотечным масс-спектром диоктилфталата $\text{C}_6\text{H}_4(\text{COO}-\text{C}_8\text{H}_{17})_2$. Другой пик (время удерживания 11,08 мин.), имеющий очень малую интенсивность, соответствует диизооктилфталату. Таким образом, хлороформный экстракт пластики содержит диоктилфталат с незначительной примесью диизооктилфталата.

Резюмируя результаты проведённых исследований можно сказать, что основу изучавшейся полимерной глины «Сонет» составляет ПВХ, содержащий диоктилфталат в качестве пластификатора и мел – в качестве наполнителя и пигмента. Перечисленные вещества довольно типичны для изделий из ПВХ-пластиката, которые встречаются в практике экспертов-криминалистов, занимающихся исследованием полимерных материалов. Тем не менее, в заключение хотелось бы отметить, что разница в химическом составе у пластики разных марок всё же имеется. Так с применением описанного выше комплекса инструментальных методов была дополнительно исследована весьма популярная импортная

Рис. 6. Фрагмент хроматограммы (по полному ионному току) хлороформного экстракта пластики «Сонет». На врезке изображён масс-спектр компонента со временем удерживания 11,31 мин. (диоктилфталата).

пластика марки "Fimo Soft" (условия проведения анализа аналогичны указанным выше; ИК-спектр данной полимерной глины приведён на рис. 5). У неё по составу минеральной части особых отличий от «Сонета» выявлено не было, а вот пластификатор там оказался совершенно иной – трибутилацетилцитрат $\text{CH}_3\text{OC}(\text{O})-\text{C}(\text{CH}_2\text{C}(\text{O})\text{OC}_4\text{H}_9)_2\text{C}(\text{O})\text{OC}_4\text{H}_9$ (время удерживания – 9,75 мин.; наиболее интенсивные осколки в масс-спектре: 57, 129, 185, 259).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штаркман Б.П. Пластификация поливинилхлорида. М.: Химия. 1975. 248 с.
2. Пластизоли (для студентов-химиков). Методическая разработка для лабораторного практикума / Сост. С.А. Рябов. Нижний Новгород. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 1999. 10 с.
3. Купцов А.Х., Жижин Г.Н. Фурье-спектры комбинационного рассеивания и инфракрасного поглощения полимеров. Справочник. – М.: Физматлит. 2001. 656 с.
4. Смит А. Прикладная ИК-спектроскопия. М.: Мир. 1982. 328 с.

REFERENCES

1. Shtarkman B.P. Plastifikatsiya polivinilkhlorida [Polyvinylchloride plasticization]. Moscow, Chemistry Publ., 1975. 248 p. (In Russ).
2. S.A. Ryabov. Plastizoli (dlya studentov-khimikov). Metodicheskaya razrabotka dlya laboratornogo praktikuma [Plastisols (for students chemists). Methodical tutorial for a laboratory practical work]. Nizhnii Novgorod, N.I. Lobachevsky NNGU Publ., 1999. 10 p. (In Russ).
3. Kuptsov A.Kh., Zhizhin G.N. Fur'e-spektry kombinatsionnogo rasseivaniya i infrakrasnogo pogloshcheniya polimerov. Spravochnik [Fourier ranges of combinational dispersion and infrared absorption of polymers. Reference book]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2001. 656 p. (In Russ).
4. Smith A. Prikladnaya IK-spektroskopiya [Applied infrared spectroscopy] Moscow, Mir Publ. 1982, 328 p. (In Russ).

Новикова К.А.
государственный судебный эксперт
ФБУ Пермская лаборатория судебной экспертизы

СЕМАНТИКА ОСКОРБИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье обосновывается возможность наличия оскорбительного смысла в высказываниях, содержащих глагол с негативно-оценочным значением, в рамках судебной лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении. Автор выделяет группу глаголов (на основании общности их семантических, морфологических, словообразовательных признаков), в семантике которых имеется обобщающая оценка личности.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, оскорбительный смысл, оценка личности.

K. Novikova

State forensic examiner Perm Laboratory of Forensic Science

SEMANTICS OF INSULT IN THE CONTEXT OF THE VERB PARADIGM

The paper argues for the possibility of identifying pejorative meaning in statements that contain derogatory verbs when conducting forensic linguistic examination of materials in investigations of alleged insult. The author identifies a group of verbs (on the basis of common semantic, morphological, and derivational properties) expressing generalized value judgment of a person.

Keywords: forensic linguistics, pejorative meaning, personality judgment.

В рамках судебно-лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении традиционно решается вопрос о наличии оскорбительного смысла в разного рода высказываниях.

В современной экспертной практике высказывания, включающие глаголы с негативно-оценочным значением и, как правило, строящиеся по синтаксической модели Ты V, где V – это глагол с негативно-оценочным значением, не рассматриваются как оскорбительные по смыслу на том основании, что в них дается оценочная характеристика не лица, а действий.

Однако имеется ряд глаголов, например, *обнаглеть, испохабиться, оборзеть* и т.д., в семантике которых, на наш взгляд, содержится оценка не только действий, но и обобщающая оценка личности. Данное положение основывается на результатах проведенного анализа выборки глаголов, осуществленной по семантическому принципу (исследовались предикативные формы и инфинитив с оценочным значением) на основе данных современных толковых словарей русского языка.

Оценочная семантика указанных глаголов заключается в том, что они описывают

процесс, связанный с приобретением субъектом действия какого-либо состояния, каких-либо качеств, свойств личности (в том числе отрицательных). К примеру, смысловая нагрузка фразы «ты охамел», в составе которой имеется глагол «охаметь», определяющийся в толковых словарях современного русского языка как «стать наглым, грубым, превратиться в хама»¹, заключается в том, что субъект действия, на который указывает дейктическое местоимение «ты», согласно оценке стороннего наблюдателя, стал наглым, грубым, превратился в хама, т.е. приобрел отрицательные качества «наглость», «грубость», свойственные хаму, иными словами, субъект действия негативно характеризуется и оценивается как хам. Следовательно, высказывание «ты охамел» семантически близко выражению «ты хам», в котором выражается прямая негативная оценка личности.

Так называемые «оценочные» глаголы обладают рядом общих семантических, морфологических, словообразовательных признаков, на основании которых их можно объединить в группу.

Прежде всего, они имеют общий семантический компонент «становление признака», при этом под признаком в данном случае подразумевается именно качество личности (интеллектуальное, нравственное и т.д.) (отупеть, охладеть и т.п.), а не какие-либо иные свойства (одряхлеть, обеднеть и пр.). Применительно к судебной лингвистической экспертизе представляется целесообразным, с точки зрения определения наличия оскорбительного смысла, рассматривать глаголы с общей семой, которую можно обозначить формулой «становление, приобретение постоянного, устойчивого признака в завершенной стадии». В более конкретизированном виде общий семантический компонент описывается следующим образом: стать, сделаться каким-нибудь, кем-нибудь (например, *омещаниться*); превратиться в кого-нибудь или уподобиться кому-нибудь (например, *оскотиниться*); приобрести, получить какое-либо свойство (например, *очерстветь*); также возможно значение, связанное не с приобретением каких-либо характеристик, а, наоборот, утратой каких-либо качеств, способностей (например, *обезличиться*).

Грамматически лексическое значение таких глаголов выражается в морфологических категориях совершенного вида, прошедшего времени, действительного залога,

а также в свойстве непереходности: глаголы совершенного вида в прошедшем времени выражают законченность процесса по приобретению/утрате того или иного качества, осуществление перехода в некое состояние (соотносительные глаголы несовершенного вида описывают нарастание состояния, сам процесс перехода в состояние, поэтому они не так категоричны в оценке, что, с нашей точки зрения, не позволяет рассматривать их как содержащие обобщающую характеристику личности); действительный залог и свойство непереходности указывают на состояние субъекта действия (сравнить семантику непереходного глагола «огрубеть»² и переходного «огрубить»³).

Как правило, глаголы, содержащие оценку личности, мотивированы именем существительным, представляющим собой номинацию человека (*осолдафониться* ← *солдафон*), или именем прилагательным, принадлежащим к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных, которые «обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем» [1, Т.1, 539], и содержащим оценочную характеристику свойств личности (*оподлеть* ← *подлый*). При этом частотным словообразовательным элементом является префикс: *о-* (*об-*) (*охаметь*), *о-* в сочетании с *без-* (*обезличиться*), *с-* (*скурвиться*), *из-* (*ис-*) (*испоганиться*), *по-* (*погрубеть*), *при-* (*приблатниться*) и др., за счет которого возникает значение, связанное с приобретением какого-либо статуса, каких-либо качеств, свойств. Так, приставка *о-* (*об-*) обозначает «превращение в кого-л., что-л., придание каких-л. свойств, качеств, становление каким-л. (в результате действия)» [2, 661], приставка *с-* вносит значение «наступления какого-л. состояния, образования какого-л. признака в результате действия» [2, 1139] и т.д.

При определении значения глагола важно учитывать семантику мотивирующего слова: оно может быть как в прямом (*ожесточиться* ← *жестокый* («Крайне суровый; безжалостный, беспощадный» [3, Т. 1, 480])), так и в переносном значении (*омещаниться* ← *мещанин* («перен. Человек с мелкобуржуазными интересами, узким кругозором; обыватель» [3, Т. 2, 265])); и присутствие положительных или отрицательных коннотаций. Среди «оценочных» глаголов выделяются глаголы с положительно-оценочным значением, такие как *возмужать*, *остепениться*, и глаголы нега-

тивно-оценочные, подчеркивающие какие-либо отрицательные качества человека: *опаскудиться, ссучиться*. С экспертной точки зрения, для установления выраженности оскорбительного смысла в высказывании глагол должен обладать негативно-оценочным значением.

Наличие негативно-оценочного значения у глагольной формы должно устанавливаться с учетом контекста и рассматриваемой коммуникативной ситуации, так как существуют многозначные глаголы опупеть, опухнуть, охренеть и др., в которых, в зависимости от реализуемого ими в тексте значения, может либо присутствовать, либо отсутствовать отрицательная оценка личности. Например, синонимичные по отношению друг к другу глаголы *офигеть, охереть, охренеть, ох...еть*, при употреблении их в значениях «обнаглеть» или «сойти с ума», дают отрицательную оценку личности субъекта действия, характеризуя его в первом случае как наглого, дерзкого человека («*Ты что, ох...ел? Иди бери швабру и убирай*⁴» [4]), во втором – как сумасшедшего («*Ты что, охренел, в такую даль переться*⁵» [4]), однако в случае если данные лексемы используются в значениях «утратить способность адекватно оценивать ситуацию» или «испытать сильные чувства, прийти в некое эмоциональное состояние (удивления, изумления, восхищения и т.п.)», они описывают временное состояние субъекта действия («*Да, так спокойненько, что я просто ох...ел!*⁶» [4]). Как было отмечено ранее, обязательным семантическим элементом в негативно-оценочном значении глаголов является приобретение именно устойчивого признака, состояния, свойства. Временное, одномоментное проявление какого-либо признака, по нашему мнению, не может рассматриваться как обобщённая характеристика личности, ее постоянное качество, поэтому такие негативно-оценочные глаголы как, например, *остервениться, осатанеть* и пр., обозначающие непродолжительное (большей частью эмоциональное) состояние человека, не дают обобщающей отрицательной оценки личности.

Выделяется несколько глаголов с семантикой сумасшествия (*чокнуться, рехнуться, спятить* и т.д.), которые относятся к глаголам с обобщающим негативно-оценочным значением и от которых следует отличать глаголы со значением временной потери способности соображать, здраво

мыслить, ясно воспринимать окружающее: *очуметь, ошалеть, одуреть* и т.п.

Образованные от глаголов с негативно-оценочным значением причастия и деепричастия сохраняют связь с семантикой мотивирующего слова и обозначают действие как признак, свойство. Например, причастие «отупевший», имеющее значение «ставший тупым, малосообразительным» и характеризующее человека как умственно ограниченного, несообразительного, коррелирует с семантикой глагола «отупел», от которого оно было образовано: «стал тупым, малосообразительным».

Причастия с оценочной семантикой преимущественно обладают адъективными значениями: «находящийся в состоянии, возникшем в результате действия» [1, Т. 1, 663] (действительные причастия прошедшего времени: например, *оглупевший, обабившийся*), «подвергшийся действию и содержащий результат этого действия» [1, Т. 1, 663] (страдательные причастия прошедшего времени: например, *приблатненный, избалованный*) что обуславливает их оценочность.

Употребление деепричастных форм с негативно-оценочным значением в составе инвективных высказываний теоретически возможно, однако практически эти формы в инвективной речи, в особенности, спонтанной разговорной, встречаются достаточно редко, по причине чего предлагается для квалификации высказывания как оскорбительного по смыслу, прежде всего, принимать во внимание смысл высказывания в целом, а также речевые цели адресанта.

Атрибутивные формы глаголов с оценочным значением имеют характерные морфологические признаки: совершенный вид (у причастий и деепричастий) и прошедшее время (только у причастий), свидетельствующие о завершенности, законченности действия, представленного как определяющий признак. Причастия с негативно-оценочным значением образуются как от непереходных, так и от переходных глаголов, в связи с чем залог причастий может быть действительным (*оборзевший ← оборзеть*) или страдательным (*испорченный ← испортить*).

Необходимо отметить, что в инвективной речи наблюдается использование глагольных форм в сочетании с наречиями степени, обозначающими интенсивность проявления признака: наречия со значением высшего проявления признака *совер-*

шенно, абсолютно, вовсе и др. выступают в качестве усилителя негативно-оценочного значения глагольной формы: «Ведь совсем обнаглел, вражина!»⁷ [4], наречия со значением незначительного проявления признака *слегка, малость, малёха* и др. способны ослабить отрицательную семантику, добавить иронический оттенок.

Негативно-оценочные глагольные формы охватывают различные стилистические пласты лексики: как литературную (*оглупеть, озвереть, обнаглевший*), так и разговорную лексику (*офигеть, чокнутый, оборзевший*). В числе языковых единиц, функционирующих в разговорной речи, за рамками норм литературного языка, встречаются просторечия (*истрепаться, опаскудиться*), вульгаризмы (*охренеть, охеревший*), обсценизмы (*ох...евший*).

Таким образом, в высказываниях с глагольными формами, содержащими в своей семантике оценочные характеристики лица в целом, предметом речи является личность субъекта действия и его качества (интеллектуальные, нравственные и др.). Следовательно, при условии, что глагольная форма имеет обобщающее негативно-оценочное значение, в высказывании выражается отрицательная оценка по отношению к предмету речи. В связи с чем, предлагается рассматривать такие высказывания в качестве оскорбительных по смыслу.

Примечания

¹ ОХАМЕТЬ, -ею, -еешь; св. (нсв. хаметь). Грубо. Стать наглым, грубым, превратиться в хама [1, 769].

ОХАМЕТЬ, -ею, -еешь. Сов. к хаметь [4, т. 2, 727].

ХАМЕТЬ -ею, -еешь; несов. (сов. охаметь). Прост. Становиться грубым, наглым, превращаться в хама [4, т. 4, 591].

² ОГРУБЕТЬ. <...> 3. Утратить душевную тонкость, деликатность, стать менее чутким отзывчивым [1, 699].

³ ОГРУБИТЬ. <...> 2. Сделать более грубым, лишить тонкости [1, 664].

⁴ Цитируемый текст взят из Национального корпуса русского языка, где имеется ссылка на источник: Владимир Козлов. Колхоз (2002).

⁵ Цитируемый текст взят из Национального корпуса русского языка, где имеется ссылка на источник: Коллекция анекдотов: армия (1970-2000).

⁶ Цитируемый текст взят из Национального корпуса русского языка, где име-

ется ссылка на источник: Владимир Кунин. Кыся (1998-2000).

⁷ Цитируемый текст взят из Национального корпуса русского языка, где имеется ссылка на источник: Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978).

Список словарей, используемых при выборке:

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

2. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980 – 1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.

3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2008. – 384 с.

4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. – СПб.: Норинт, 2003. – 448 с.

5. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга: [По материалам 70—90-х годов]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.

6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка; 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. Словарь современного русского го-рода / Под ред. Б.И. Осипова. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2003. – 565 с.

8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, С. 1948 –1965.

9. Словарь современного русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1984 – 1988.

10. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 708 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская грамматика: В 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980.

2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

3. Словарь современного русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, С. 1984 – 1988.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.03.2016).

REFERENCES

1. Shvedova N.Yu. editor. Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Moscow. 1980. (In Russ).

2. Kuznetsov S.A. editor. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of Russian]. St. Peterburg: Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russ).

3. Evgen'eva A.P. editor. Slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of modern Russian]. Moscow: Russkii yazyk Publ., pp. 1984 – 1988. (In Russ).

4. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National corpus of Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 28.03.2016). (In Russ).

Терехова А.В.
государственный судебный эксперт
ФБУ Мурманская ЛСЭ Минюста России

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ МАТЕРИАЛОВ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОПАГАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы лингвистического анализа материалов по делам, связанным с пропагандой наркотических средств и психотропных веществ в рамках комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Анализируется специфика понятия «пропаганда» с точки зрения Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Ключевые слова: лингвистический анализ, психолого-лингвистическая экспертиза, пропаганда, наркотические средства, психотропные вещества.

A. Terekhova

State forensic examiner Murmansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC ANALYSIS OF MATERIALS IN THE INVESTIGATION OF CASES RELATING TO PROPAGANDA OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The paper discusses the issues of linguistic analysis of materials conducted within the framework of integrated psychological and linguistic assessment in cases involving propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances. The notion of “propaganda” is analyzed from the perspective of the Federal Law “On narcotic drugs and psychotropic substances”.

Keywords: linguistic analysis, psychological and linguistic assessment, propaganda, narcotic drugs, psychotropic substances.

В рамках дел, связанных с пропагандой наркотических средств, наиболее актуальным и востребованным становится комплексное психолого-лингвистическое исследование, направленное на установление на основе применения специальных знаний лингвистических и психологических признаков пропаганды.

В соответствии со ст. 6.13 КоАП РФ¹ запрещена пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих нар-

¹ Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015).

котические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Специфика исследования материалов, связанных с пропагандой наркотических средств, заключается в особом подходе закона к объему понятия пропаганда. Так, в традиционном понимании пропаганда – это убеждение адресата в необходимости принятия определенных идей, взглядов/ изменения мнения. Часть 2 ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»² запрещает пропаганду «каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ», то есть собственно убеждение в положительном отношении к их употреблению. Однако часть 1 указанного Закона включает в понятие пропаганды «распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений». Таким образом, при лингвистическом исследовании материалов, связанных с пропагандой наркотических средств, необходимо учитывать не только речевую цель «убеждение», но и речевую цель «информирование».

В связи с этим при анализе материала представляется необходимым проводить не только комплексное психолого-лингвистическое исследование, направленное на выявление лингвистических и психологических признаков значения «пропаганда», но и лингвистическое исследование на предмет наличия в тексте информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

Комплексное психолого-лингвистическое исследование направлено непосредственно на решение конкретной диагностической задачи – установление лингвистических и психологических признаков пропаганды. Целесообразность привлечения психолога обусловлена как спецификой поступающих материалов, для исследования которых зачастую недостаточно методов лингвистического анализа, так и необходимостью анализа формируемых у адресата установок и применяемых автором приемов манипулятивного воздействия.

В экспертной практике по делам, связанным с пропагандой наркотических средств, при проведении комплексного исследования представляется целесообразным использование принципа анализа материалов, изложенного О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой, Т.Н. Секераж в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [1] (далее – Методика): проведение предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа объекта и отнесение выявленных признаков к диагностическому комплексу «убеждение».

Согласно Методике «пропаганда с точки зрения специальных знаний соответствует коммуникативное действие убеждение, то есть побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам» [1, с. 53]. Однако использованная в законе формулировка «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ» вызывает ряд вопросов, связанных с лексической сочетаемостью слова пропаганда. В Большом толковом словаре русского языка слово пропаганда имеет следующие значения: 1. Распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. *Научная, научно-техническая п. П. физкультуры и спорта.* 2. Политическое и идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия. *Коммунистическая п. Предвыборная п.* [2, с. 1018]. Как следует из приведенных толкований, семантика слова пропаганда предполагает, что указанное слово сочетается с абстрактными существительными, значение которых относится к сфере идей, взглядов, образа мысли и действия.

² Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015).

Наркотические средства и психотропные вещества относятся к конкретным существительным, следовательно, «убеждение адресата в наркотических средствах и психотропных веществах» является семантически аномальным. По нашему мнению, неоднозначность данной формулировки связана как раз с расширением в законе объема понятия пропаганды и включением в него распространения сведений о наркотических средствах. Более целесообразно в данном случае говорить не о пропаганде наркотических средств, а о пропаганде их употребления или положительного отношения к их употреблению.

При проведении лингвистического исследования отправной точкой является анализ пропозитивного содержания высказывания, в ходе которого эксперт устанавливает, о каком средстве (веществе) идет речь в тексте и что именно о нем сообщается. При этом необходимо учитывать, что отнесение конкретного средства или вещества к наркотическим, психотропным или потенциально опасным психоактивным не входит в компетенцию эксперта-лингвиста, поэтому в ходе анализа и в формулировках выводов эксперт должен указывать конкретное средство/вещество, о котором идет речь в тексте, за исключением тех случаев, когда автор в исследуемом материале оперирует гиперонимом «наркотики» или понятиями, представленными в законе («наркотические средства», «психотропные вещества» и др.).

При анализе авторского отношения к предмету речи особое внимание следует уделять таким типам оценок, как общая оценка предмета речи, эмоциональная оценка и модальная оценка. В отличие от эмоциональной оценки, сопровождающейся специальными лексическими маркерами, общая оценка предмета речи в большинстве случаев выражена имплицитно. Например, в тексте приводится схема «Ежегодное количество смертей от наркотиков», где наряду с графическим изображением содержится название отдельных веществ и цифровое обозначение, указывающее на количество летальных исходов от их употребления: *алкоголь – 85000, медицинские лекарства – 18675, кофеин – 5800, аспирин – 7600, кокаин – 2390, героин – 2147, марихуана – 0*. Обобщая указанные вещества авторским гиперонимом ‘наркотики’, автор использует такой речевой прием, как введение в отрицательно оцениваемый контекст, и ука-

зывает на то, что медицинские лекарства и кофеин являются более опасными для жизни человека, чем марихуана. Таким образом, сравнивая марихуану с другими веществами, автор оценивает ее положительно. Рассмотрим другой пример: в высказывании «Доля привыкания к сигаретам 90%, в то время как этот коэффициент у марихуаны меньше, чем у кофе³» используемая синтаксическая конструкция с союзом в то время как выражает противопоставление опасности привыкания к сигаретам относительной безопасности употребления марихуаны, выработывающей низкую степень привыкания. В указанных примерах имплицитно выражена общая положительная оценка предмета речи (марихуаны).

Анализ модальной оценки и входящей в ее сферу информационной оценки играет большую роль при выявлении такой речевой цели, как «убеждение». Так, например, в тексте с заголовком «15 Фактов, которые вы должны знать о Марихуане» автор обобщает представленные 15 фрагментов словом факт, имеющим значение ‘истинное событие, реальное происшествие или явление, пример, случай’ [2, с. 1414]. Таким образом, автор, предваряя изложение информации, пытается представить ее как истинную. Кроме того, в заголовке употреблен предикат должны, имеющий модальность долженствования, то есть автор указывает на то, что адресату необходимо ознакомиться с данной информацией и считать ее соответствующей действительности. Информация, помещенная в сильную позицию текста (в данном случае – заголовок), формирует особую текстовую модальность⁴: каждое из приведенных в тексте высказываний должно восприниматься адресатом как факт, то есть автор использует такой прием убеждения, как представление мнения как знания.

При анализе речевой цели «убеждение» необходимо обращать особое внимание на аргументативный характер изложения. При аргументации одним из наиболее частотных приемов является «неоспоримо доказанное положение» [4, с. 77]: с помощью суждений типа «согласно статистике»,

³ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация сохранены.

⁴ Текстовая модальность – важнейшая категория текста, образующая его семантическую основу, определяющая отношение производителя речи к действительности и к самой речи и выражающая тем самым установку на определенный характер изложения [3, с. 75].

«по мнению ученых», «научные исследования показали» и т.п. автор вводит информацию, представляя ее как научно обоснованную, достоверную, соответствующую действительности. Например: **Доклады и исследования** показали, марихуана значительно менее опасна, чем ранее предполагалось; **Исследования показывают**, что даже злостное употребление марихуаны не увеличит риск рака легких; **Согласно статистике**, вы или кто-то из ваших друзей использовали марихуану в качестве наркотика хотя бы раз.

Другим способом, обладающим сильным воздействующим потенциалом, является представление информации в вопросно-ответной форме. Так, например, автор, объясняя причины возникновения аппетита при наркотическом опьянении, вводит данную информацию с помощью вопроса: «Почему пробивает похавать, когда «штырит»?» и ответа: «Активный ингредиент ТГК подавляет рецептор, известный как СВ1. Этот рецептор также вовлечен в сигнализировании гормона аппетита Лептина. Когда СВ1 блокирован, Лептин не начинает работать». В указанном примере автор использует прием стилистического контраста: в вопросе употребляется жаргонная лексика; при ответе на вопрос, напротив, используется научная терминология: «ТГК», «рецептор», «СВ1», «гормон аппетита». Таким образом, вопросно-ответная форма изложения информации способствует диалогизации речи, при этом создается контраст между вопросом, понятным целевой аудитории, и ответом, выраженным в научной форме.

Кроме того, при убеждении аудитории в достоверности излагаемых сведений в структуру текста часто вводится иллюстративный материал, схемы, графики и цифровые обозначения (даты, статистические показатели).

Установленные в ходе лингвистического анализа признаки должны соответствовать представленному в Методике диагностическому комплексу «убеждение» (ДК 1), то есть должна быть выражена информация трех типов:

– тематика (предмет речи: наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, психоактивные вещества; сообщаемая информация: точка зрения на предмет речи);

– отношение (выражена оценка излагаемой точки зрения: она нужна, правильна, необходима для адресата);

– цель (выражена речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения»).

Как и в случае с экспертизой «экстремистских» текстов, положительный вывод о наличии в тексте лингвистических признаков пропаганды наркотических средств может быть сделан только при полном совпадении признаков значения объекта с указанным диагностическим комплексом.

Таким образом, при проведении комплексного психолого-лингвистического исследования материалов, связанных с пропагандой наркотических средств, целесообразно использовать принцип анализа материалов, изложенный О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой, Т.Н. Секераж в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму», сопоставляя установленные на аналитическом этапе лингвистические и психологические признаки с диагностическим комплексом «убеждение».

Кроме того, в связи с расширением в законе объема понятия «пропаганда» необходимо проводить лингвистическое исследование на предмет наличия в тексте информации о способах и методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2006. – 1536 с.
3. Солганик Г.Я. Очерки модалного синтаксиса. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 136 с.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 240 с.

REFERENCES

1. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materi-

alov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Method of carrying out forensic psychological linguistic examination of materials on affairs connected with counteraction to extremism and terrorism]. Moscow: RFCFS Publ. 2014. 98 p.

2. Kuznetsova S.A., editor. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big explanatory

dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint Publ. 2006. 1536 p.

3. Solganik G.Ya. Ocherki modal'nogo sintaksisa [Sketches of modal syntax]. Moscow: Flinta, Nauka Publ. 2010. 136 p.

4. Issers O.S. Rechevoe vozdeistvie [Speech influence]. Moscow: Flinta, Nauka Publ. 2013. 240 p.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Бондарь Н.Н.,
ведущий государственный судебный эксперт
отдела судебных экономических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Виноградова М.М.,
главный государственный судебный эксперт
отдела судебных экономических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В статье на примере из экспертной практики, рассмотрены особенности проведения исследования по вопросам, связанным с правильностью начисления коммунальных платежей по услуге «Отопление», оказанной жильцам многоквартирного дома в Московской области. Прокомментированы основные нюансы, относящиеся как к содержанию и методике исследования, так и к составлению заключения эксперта-экономиста.

Ключевые слова: эксперт-экономист, коммунальные услуги, начисление платежей, тарифы, услуги ЖКХ.

N. Bondar'

Lead forensic examiner Department of Forensic Accounting Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

M. Vinogradova

Master forensic examiner Department of Forensic Accounting Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Law)

FORENSIC ACCOUNTING SERVICES PROVIDED IN SUPPORT OF CRIMINAL INVESTIGATIONS OF UTILITIES FRAUD

The authors use an example from forensic casework to examine the issues involved in investigating the correctness of outstanding charges in utility bills for heating services provided to the residents of an apartment building in the Moscow region. Some finer points are discussed, in terms of the content and methodology of analysis, as well as writing up of the forensic accountant's report.

Keywords: forensic accountant, municipal utilities, outstanding charges, rates, municipal utility services.

Мошенничество в сфере предоставления коммунальных услуг и их оплаты стало отличительной чертой нашего времени. Вопросы, относящиеся к данной области, часто ставятся на разрешение судебных экспертов-экономистов. Как правило, их можно разделить на две основные группы: вопросы, связанные с величиной установленных тарифов на коммунальные услуги, и вопросы, связанные с порядком расчета платы за предоставленные коммунальные услуги.

Данная статья построена на основе конкретного примера из экспертной практики и содержит описание исследования по вопросам, относящимся ко второй группе. Приведены максимально подробные пояснения, связанные с конкретной экспертной и хозяйственной ситуацией, обратив внимание на те нюансы, которые могут изменяться в зависимости от региональных законов, а также некоторые общие вопросы, относящиеся к производству судебных экономических экспертиз в целом. Таблицы 2–5 в тексте статьи приведены в сокращенном виде.

Постановление о назначении судебной экономической экспертизы следователя СО ОМВД России по N-скому району поступило в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Вместе с ним поступили материалы дела в 6-ти томах и на магнитном носителе CD-R, содержащие копии и оригиналы учредительных и регистрационных документов ООО «Компания-1»; договоров между муниципалитетом и ООО «Компания-1» на управление многоквартирным домом № Y, между поставщиком ресурсов и ООО «Компания-1» на поставку коммунальных ресурсов и водоотведение; решений региональных профильных комиссий, комитетов Московской области¹, устанавливающих цены (тарифы) на коммунальные услуги и нормы их расхода; внутренних приказов ООО «Компания-1» о применении норм потребления и ставок оплаты за жилищные и коммунальные услуги; оборотно-сальдовые ведомости управляющей компании, составленные по услуге «Отопление», с разбивкой по квартирам (лицевым счетам) по многоквартирному дому № Y; другие документы за период 2008–2011.

Из постановления о назначении экспертизы усматривалось, что директор и владельца 51%-ной доли ООО «Компания-1» С-ова С.С., выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации (управляющей компании), путем необоснованного завышения платежей за отопление похитила принадлежащие жителям дома № Y г. N-ска МО денежные средства в сумме 496 322,36 руб. Поскольку в ходе следствия возникла необходимость применения специальных знаний, по делу была назначена судебная экономическая экспертиза, на разрешение которой поставлены следующие вопросы:

1. Какова сумма начисленных денежных средств МУП КХ «ЕИС» за отопление к оплате ООО «Компания-1» по дому № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011?
2. Какова сумма денежных средств, начисленных ООО «Компания-1» за отопление жильцам дома № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?
3. Какова сумма денежных средств, полученных ООО «Компания-1» за отопление от жильцов дома № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?
4. Какова разница между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и начисленными ООО «Компания-1» за отопление жильцам дома № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?
5. Какова разница между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и полученными ООО «Компания-1» за отопление от жильцов дома № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?
6. Какая сумма денежных средств должна была быть начислена ООО «Компания-1» за отопление жильцам дома № Y г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?

¹ Далее наименование «Московская область» приводится в сокращенном виде как МО.

7. Какой размер корректировок платы за отопление должно было провести ООО «Компания-1» жильцам дома № У г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?

8. Производились ли ООО «Компания-1» корректировки платы за отопление жильцам дома № У г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?

9. Какова разница между фактически начисленной платой за отопление и платой, которая должна была быть начислена с учетом корректировки жильцам дома № У г. N-ска МО за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 (с разбивкой по каждой отдельной квартире и по всем квартирам)?

Следует пояснить, что предварительная консультация по поводу формулировок вопросов не проводилась. Вопросы решались экспертами без изменения их редакции, поскольку поставленная задача им была ясна.

Были заявлены два ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. В одном из них была запрошена информация о наличии либо отсутствии приборов учета тепловой энергии (отопления) – общедомового (коллективного) или индивидуальных (квартирных), поскольку данное обстоятельство влияет на способы расчета стоимости потребленной тепловой энергии и сумм корректировки платы за отопление, которую, согласно действовавшему в исследуемом периоде законодательству, необходимо было проводить 1 раз в год.

Поскольку первое ходатайство экспертов было удовлетворено не полностью, а в процессе исследования возникла необходимость в дополнительных документах, было заявлено второе ходатайство. Необходимость в предоставлении на исследование дополнительной информации (дополнительных документов) может возникнуть практически на любой стадии производства экспертизы, исключая стадию формулирования выводов. Поэтому эксперт законодательно не ограничен ни в количестве заявляемых ходатайств, ни в их объеме, ни во времени их заявления. Документы, запрошенные в ходатайствах, имели отношение к анализируемому событию, содержащаяся в них информация относилась к предмету экспертизы и была необходима для дачи заключения.

Во вводной части заключения указан перечень нормативных актов, положениями которых эксперты руководствовались при проведении исследования.

Следует отметить, что экономические экспертизы, как правило, охватывают довольно значительный промежуток времени, иногда период исследования может составлять десять и более лет. В течение этого срока законодательство, регламентирующее финансово-хозяйственную деятельность, налоговые взаимоотношения, правила ведения учета и составления отчетности исследуемого хозяйствующего субъекта, могут неоднократно меняться. Кроме того, могут меняться и организационно-правовая форма субъекта, его учетная политика, иные аспекты деятельности, влияющие на бухгалтерский, финансовый, налоговый учет. Поэтому крайне важно в ходе экспертного исследования руководствоваться именно теми нормами и положениями документов, которые действовали в исследуемом периоде, обращать внимание на редакции соответствующих нормативных, уставных и иных документов.

Исследование по всем 9 вопросам было экспертами объединено, поскольку они взаимосвязаны и требуют анализа одних и тех же документов. Согласно положениям п. 2.4 Методических рекомендаций № 346 при необходимости проведения совместного исследования по нескольким тесно связанным между собой вопросам содержание исследований может описываться в одном разделе. Однако выводы – ответы на поставленные вопросы, даны раздельно. Поэтому в заключении (в его выводной части) количество ответов соответствует количеству вопросов.

Что касается порядка, объема и степени детализации описания проводимого исследования, то они определяются самим экспертом (комиссией экспертов). Однако мы полагаем, что из текста должна усматриваться логика исследования; описание должно быть достаточно подробным, но не перегруженным неоправданно объемными цитатами из различных документов. В то же время, чрезмерно краткое описание аналитических действий эксперта может породить обоснованные сомнения в полноте и всесторонности проведенного экспертного исследования, а также в том, что выводы сделаны по его результатам.

В данном случае описание проведенного исследования эксперты начали с краткой характеристики хозяйствующего субъекта, поясняя при этом, из каких документов почерпнуты те или иные сведения, а также указывая местоположение документов – источников информации в материалах дела. Мы представляем, что в исследовательской части заключения необходимо указывать, откуда конкретно, из какого именно документа (материала дела) взята анализируемая информация. Следует также подробно описать этот документ: привести его наименование, дату составления, авторство и другие реквизиты, позволяющие его идентифицировать в общем массиве переданных эксперту объектов, а также указать его местоположение в материалах дела (конечно, если документы сформированы в том и листы его пронумерованы). Недостаточно ограничиваться лаконичным и неинформативным пояснением вроде: «Из представленных на исследование документов следует...» и не конкретизировать источник данных, на которые эксперт ссылается в обоснование своих выводов.

Для обеспечения благоприятных и безопасных условий проживания граждан, предоставления коммунальных услуг, надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, расположенном по адресу: МО, г. Н-ск, д. № У (далее – многоквартирный дом № У) между муниципальным образованием «Городское поселение Н-ск Н-ского муниципального района МО»² и ООО «Компания-1» (управляющая организация) был заключен договор № 20 от 01.08.2008 на управление многоквартирным домом (всего 120 квартир). В договоре имеется ссылка на решение общего собрания собственников (протокол № 8 от 10.07.2008)³.

Согласно условиям договора управляющая организация обязана осуществлять управление общим имуществом и предоставлять коммунальные услуги в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 (далее – Правила № 307), в том числе услугу «Отопление», а также контролировать качество и количество поставляемых услуг и вести их учет.

Перечень коммунальных услуг, предоставляемых гражданам и подлежащих оплате, приведен в ч. 4 ст. 154 ЖК РФ, п. 3 Правил № 307 и включает в себя холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление. В данной экспертизе решались вопросы, касающиеся расчетов именно за услугу «Отопление». Согласно законодательству, плата за отопление рассчитывается исходя из занимаемой площади жилья. Платежи за другие коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, газоснабжение) осуществляются по показаниям приборов учета. При их отсутствии, платеж рассчитывается исходя из нормативов потребления каждого вида услуг на человека, установленных органами местного самоуправления.

Положениями ст. 157 ЖК РФ предусмотрено, что тарифы на коммунальные услуги устанавливаются органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления.

В материалах дела имелись решения правления ТЭК МО⁴, устанавливающие тарифы на тепловую энергию для МУП КХ «ЕИС» (далее – МУП КХ «ЕИС») на 2008–2011 гг., и решения Н-ской комиссии по регулированию цен (тарифов) с приложениями, содержащими «Тарифы на жилищно-коммунальные услуги, реализуемые населению, жилищно-строительным кооперативам, товариществам собственников жилья и по установленным приборам учета» на 2008 и 2009 гг. В решениях правления ТЭК МО налог на добавленную стоимость (НДС) в тарифы на тепловую энергию не включен, его следует рассчитывать и взимать дополнительно.

² Собственник, выступающий от лица и в интересах всех собственников помещений в многоквартирном доме, нанимателей, арендаторов и иных лиц, проживающих, пользующихся и владеющих помещениями на законном основании.

³ Следует пояснить, что договор был представлен в ответ на ходатайство экспертов, он не шит в материалы дела, поэтому его описание свелось к указанию реквизитов и изложению необходимых для дальнейшего исследования данных.

⁴ ТЭК МО – это Топливо-энергетический комитет Московской области.

Указанными документами в течение исследуемого периода для МУП КХ «ЕИС» устанавливались следующие тарифы на тепловую энергию:

Решения правления ТЭК МО			Решения N-ской районной комиссии		
документ	тариф (без НДС), руб./Гкал	местоположение	документ	тариф (с НДС), руб./Гкал	местоположение
на 2008 год (начало действия с 01.01.2008)					
распоряжение № 35-РП от 22.11.2007 (протокол № 14)	977,3	т. 5, л. 85–86	приложение № 1 к решению № 9 от 30.11.2007	1 105,00	т. 1, л. 167
на 2009 год (начало действия с 01.01.2009)					
распоряжение № 34-Р от 30.10.2008 (протокол № 13)	1 170,6	т. 5, л. 83–84	приложение № 1 к решению № 18 от 28.11.2008	1 381,31	т. 5, л. 12
на 2010 год (начало действия с 01.01.2010)					
распоряжение № 31-Р от 26.11.2009 (протокол № 15)	1 254,3	т. 5, л. 80–82		–*	
на 2011 год (начало действия с 01.01.2011)					
распоряжение № 55-Р от 22.12.2010 (протокол № 27)	1 442,4	т. 5, л. 87–88		–**	
* Решения комиссии в материалах дела отсутствуют. Согласно расчетам экспертов тариф на тепловую энергию с учетом НДС в 2010 году составил 1480,074 руб. (1 254,3 * 118 %).					
** Решения комиссии в материалах дела отсутствуют. Согласно расчетам экспертов тариф на тепловую энергию с учетом НДС в 2011 году составил 1702,032 руб. (1 442,4 * 118 %).					

Следует пояснить, что в материалах дела отсутствовали решения N-ской районной комиссии по регулированию цен (тарифов), содержащие перечни тарифов на коммунальные услуги, в том числе отопление, на 2010 и 2011 гг. Как было разъяснено следователем, начиная с 2010 у комиссии были изменены функции и полномочия. Поскольку тариф для расчетов стоимости тепловой энергии для населения, установленный распоряжением правления ТЭК МО не включал в себя сумму НДС (итоговый размер тарифа, включающий в себя сумму НДС, значился уже в соответствующих решениях N-ской районной комиссии), то величину тарифа в 2010 и 2011 гг. на тепловую энергию (отопление) эксперты рассчитали самостоятельно, исходя из величины тарифа, указанного в протоколах ТЭК МО (т.е. увеличили тариф на 18 %, составляющих величину налога на добавленную стоимость. Сам тариф, все его составляющие экспертами не пересчитывались).

Решением Совета депутатов N-ского района МО от 26.09.2007 № 444/50 в соответствии со ст. 157 ЖК РФ и Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденным постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 306 (далее – Правила № 306), установлены нормативы потребления коммунальных услуг, согласно которым с 01.01.2008 в N-ском муниципальном районе норматив потребления услуги «Отопление» составил 0,01657 Гкал/м² (при отсутствии приборов учета). При этом в Правилах № 306 норматив потребления коммунальных услуг определяется как «месячный (среднемесячный) объем (количество, норма) потребления коммунальных ресурсов (холодной и горячей воды, сетевого газа, электрической и тепловой энергии) потребителем в многоквартирном доме или жилом доме при отсутствии приборов учета» и указывается, что нормативы «предназначены для определения размера платы за коммунальные услуги» (п. 2, 3 Правил № 306).

В настоящее время оказание коммунальных услуг регулируется Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». Этим же Постановлением внесены изменения в Правила № 306 и 307; они (изменения) вступали в действие в разное время. Правила № 307 окончательно утрачивают силу с 01.07.2016 Правила № 306 (с изменениями и дополнениями) действуют в настоящее время.

Коммунальные услуги, предназначенные для содержания общего имущества в многоквартирном доме, учитываются при установлении нормативов потребления коммунальных услуг для потребителей (п. 26 Правил № 306). При выборе единицы измерения в отношении отопления используется показатель Гкал/м² общей площади жилых помещений (п. 7 Правил № 306). Общая площадь жилого помещения «состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас» (ст. 15 ЖК РФ).

Здесь необходимо обратить внимание на два момента: а) по общему правилу специальные и профессиональные термины в тексте исследования должны быть разъяснены, сам текст должен быть понятен лицам, не обладающим специальными знаниями в данной области науки, техники, искусства или ремесла. Кроме того, целесообразно пояснять специфическую терминологию из той области (в данном случае из отрасли экономики – ЖКХ), в которой эксперт применяет свои специальные знания, во избежание различий в толковании понятий и терминов; б) вопрос о том, что включается в понятие «общая площадь» жилого помещения/квартиры при расчете платы за отопление, необходимо ли при этом учитывать площадь балконов, лоджий, общих коридоров, ванной, туалета разъяснен во многих документах, в том числе в разъяснениях «Тарифы на услуги ЖКХ, электроэнергию и газ в вопросах и ответах», подготовленных Общественным советом при Федеральной службе по тарифам при поддержке региональных органов государственного регулирования, комиссии Общественной палаты по местному самоуправлению и жилищной политике и Ассоциации ТСЖ и ЖСК. Как указано в этой брошюре, ответы, содержащиеся в ней, отражают мнение ФСТ России в соответствии с законодательством, действующим по состоянию на 31.03.2009. Исходя из положений ЖК РФ, Правил № 307 и вышеуказанных разъяснений, балкон, лоджия, веранда, терраса не входят в отапливаемую площадь жилого помещения, а ванная и туалет – входят.

Норматив отопления (т.е. Гкал на 1 м² в месяц) для многоквартирных домов, не оборудованных приборами учета, рассчитывается на каждый месяц года по формуле 6, приведенной в п. 13 приложения к Правилам № 306.

Формула расчета норматива отопления в заключении экспертов не приводилась, поскольку она не участвует в экспертных расчетах напрямую. Однако важно помнить, что формула содержит расчет норматива отопления на 1 месяц (т.е. она имеет вид: $N_o = Q_o / S_* * 12$, где Q_o – количество тепловой энергии, потребляемой за один отопительный период многоквартирными домами или жилыми домами, не оборудованными приборами учета (Гкал/год); S_* – общая площадь жилых помещений многоквартирных домов, не оборудованных приборами учета тепловой энергии, или помещений жилых домов, не оборудованных приборами учета тепловой энергии). Поэтому в дальнейшем при расчете размера платы за отопление, например, при ответе на вопрос № 6, эксперты умножали показатели на 12, т.е. на количество календарных месяцев в году. Исключение составил расчет по 2008 году, поскольку управляющая организация – ООО «Компания-1» заключила договор с поставщиком коммунальных ресурсов только с августа (соответственно в расчетах показатели умножались на 5).

Из материалов дела усматривалось, что в исследуемом периоде МУП КХ «ЕИС» являлось поставщиком тепловой энергии и других коммунальных услуг для потребителей, в том числе для многоквартирного дома № У. 01.08.2008 между МУП КХ «ЕИС» (ресурсоснабжающая организация) и ООО «Компания-1» (управляющая организация) был заключен договор № 01/ХХ на поставку коммунальных ресурсов и водоотведение, по которому первая обязалась предоставлять на объекты последней через присоединенную сеть тепловую энергию. Учет поставленной тепловой энергии производится по коллективным (общедомовым) приборам учета, установленным на объектах, а в случае их отсутствия количество поставленной на отопление энергии определяется ресурсоснабжающей организацией расчетным способом. Оплата за поставленные коммунальные ресурсы производилась управляющей организацией по соответствующим тарифам, которые устанавливались приказом директора МУП КХ «ЕИС». В свою очередь директором ООО «Компания-1» С-вой С.С. на основании решений Совета депутатов, N-ской районной комиссии и ТЭК МО

ежегодно издавались приказы о применении норм потребления и ставок оплаты за жилищные и коммунальные услуги, в том числе на 2008–2011 гг.

Копии приказов по ООО «Компания-1» № 26 от 31.07.2008, 45 от 31.12.2008, 49 от 31.12.2009, 56 от 23.12.2010, утверждающие расчет платы за коммунальные услуги и отопление, были исследованы экспертами. Из них усматривалось, что при начислении жильцам платы за отопление применялись следующие тарифы:

- в 2008 году – 1105,00 руб./Гкал. (с учетом НДС);
- в 2009 году – 1381,31 руб./Гкал. (с учетом НДС);
- в 2010 году – 1254,30 руб./Гкал. (без учета НДС);
- в 2011 году – 1442,40 руб./Гкал. (без учета НДС).

Данные совпали с тарифами на услугу «Отопление», указанными в Решениях ТЭК МО и N-ской комиссии.

Из договора № 20 от 01.08.2008 на управление многоквартирным домом и имеющейся в материалах дела экспликации к поэтажному плану усматривается, что многоквартирный дом № Y был построен в 1968 году, имеет 5 этажей и 120 квартир. В представленном в ответ на ходатайство экспертов письме от имени директора ООО «НовоКом» Ш-кова А.А. (это управляющая компания, заменившая ООО «Компания-1») сообщалось, что по состоянию на 29.07.2015 общедомовой прибор учета тепла не установлен.

Следует пояснить, что сведения об общей площади жилого/нежилого помещения в многоквартирном доме содержатся также в документе, подтверждающем право собственности (пользования) на помещение в многоквартирном доме, передаточном акте или ином документе о передаче застройщиком помещения в многоквартирном доме, техническом паспорте жилого помещения (квартиры) или техническом паспорте многоквартирного дома. Значения же общей площади всех помещений в многоквартирном доме, общей площади помещений, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, общей площади всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме могут определяться на основе данных, содержащихся в техническом паспорте многоквартирного дома⁵.

В течение отопительного сезона в 2008–2011 гг. МУП КХ «ЕИС» осуществляло поставку коммунальных услуг, в том числе тепла, различным потребителям, в том числе в многоквартирный дом № Y, а предприятие выставило заказчику услуг – управляющей компании ООО «Компания-1» – акты с указанием количества и стоимости оказанных услуг, в том числе отпущенного тепла, без учета налога на добавленную стоимость (НДС).

Представленные на исследование копии актов за период с 30.06.2009 по 31.12.2011 содержат информацию о количестве, цене и стоимости коммунальных услуг, поставленных по объектам ООО «Компания-1» по договору № 01/XX от 01.08.2008 за каждый конкретный месяц. Сведения о поставленной тепловой энергии для целей отопления отражены в актах за месяцы, приходящиеся на отопительный сезон⁶. Аналогичные расчетные данные, относящиеся к отопительному периоду, указаны в имеющемся в материалах дела «Расчете потребности и стоимости тепловой энергии по объекту ООО «Компания-1» (г. N-ск, д. № Y) в период с 01.10.2008 по 31.12.2011», датированном 16.10.2013 (далее – Расчет потребности).

В полученном в ответ на ходатайство экспертов письме от 16.12.2015, подписанном от имени генерального директора МУП КХ «ЕИС», сообщалось, что за период с 01.08.2008 по 31.05.2009 «начисление за отопление... производилось по установленной тепловой нагрузке с перерасчетом на фактическую температуру наружного воздуха без разбивки по адресам согласно договора № 01/XX от 01.08.2008 на поставку коммунальных ресурсов и водоотведение за время отопительного сезона (с октября 2008 г. по апрель 2009 г.). Таким образом, предоставить копии актов выполненных работ по указанному адресу не представляется возможным». Поэтому в дальнейших расчетах за период с 01.08.2008 по 31.05.2009 (начало отопительного сезона – с 01.10.2008⁷) эксперты использовали инфор-

⁵ См., например, письмо Минрегиона России от 22.11.2012 № 29433-ВК/19.

⁶ Акты с указанием количества и стоимости оказанных коммунальных услуг, в том числе отпущенного тепла, за 2008 год и с 01.01.2009 по 31.05.2009 в материалах дела отсутствуют и не были представлены по ходатайству экспертов.

⁷ В представленном на исследование Расчете потребности в таблице, содержащей данные о продолжительности работы систем отопления за период, длительность отопительного периода в октябре 2008 г. указана как 31 день. Данные за сентябрь и август не приведены. Следовательно, отопительный сезон начался 01 октября 2008 г.

мацию о количестве и стоимости тепловой энергии, необходимой для отопления многоквартирного дома № У, содержащуюся в описанном выше Расчете потребности МУП КХ «ЕИС».

Данные, относящиеся к поставкам тепловой энергии (услуге «Отопление») по многоквартирному дому № У, содержащиеся в представленных на исследование Расчете потребности и актах, выставленных МУП КХ «ЕИС» для ООО «Компания-1», за период с 01.08.2008 по 31.12.2011, сгруппированы экспертами в таблицу 1.

**Данные об услуге «Отопление», оказанной МУП КХ «ЕИС»
многоквартирному дому № У за период с 01.08.2008 по 31.12.2011**

Согласно «Расчету потребности и стоимости тепловой энергии по объекту»					
Период	Количество, Гкал	Тариф (без НДС), руб.	Сумма (без НДС), руб. (гр. 2*гр. 3)	Стоимость (с учетом НДС 18%), руб.	
1	2	3	4	5	6
октябрь 2008	59,4	977,30	58 051,62	68 449,47	
ноябрь 2008	109,8	977,30	107 307,54	126 675,97	
декабрь 2008	156,7	977,30	153 142,91	180 655,24	
Всего за период с 01.10 по 31.12.2008 г.			318 502,07	375 780,68	
январь 2009	169,9	1 170,60	198 884,94	234 724,90	
февраль 2009	148,1	1 170,60	173 365,86	204 556,12	
март 2009	133,4	1 170,60	156 158,04	184 295,72	
апрель 2009	77,9	1 170,60	91 189,74	107 661,12	
Согласно данным актов МУП КХ «ЕИС»					
Номер и дата акта	Количество, Гкал	Стоимость (без НДС), руб.	Сумма, руб. (гр. 2*гр. 3)	Стоимость (с учетом НДС 18%), руб.	Сумма, руб. (гр. 2*гр. 5)
1	2	3	4	5	6
данные актов			расчет экспертов		
№ 01/08 от 31.10.2009	80,31821	1 170,60	94 020,50	1 381,31	110 944,19
№ 01/08 от 30.11.2009	104,70703	1 170,60	122 570,05	1 381,31	144 632,66
№ 01/08 от 31.12.2009	164,61915	1 170,60	192 703,18	1 381,31	227 389,75
Всего за 2009 год			1 028 892,30	1 214 204,45	
№ 01/08 от 31.01.2010	221,04103	1 254,30	277 251,76	1 480,07	327 157,08
№ 01/08 от 28.02.2010	158,88060	1 254,30	199 283,94	1 480,07	235 155,05

Методики, методические рекомендации, информационные письма

№ 01/08 от 31.03.2010	127,44708	1 254,30	159 856,87	1 480,07	188 631,11
№ 01/08 от 30.04.2010	43,61722	1 254,30	54 709,08	1 480,07	64 556,71
№ 01/08 от 31.10.2010	86,33512	1 254,30	108 290,14	1 480,07	127 782,37
№ 01/08 от 30.11.2010	97,64091	1 254,30	122 470,99	1 480,07	144 515,77
№ 01/08 от 31.12.2010	166,61051	1 254,30	208 979,56	1 480,07	246 595,88
<i>Всего за 2010 год</i>			<i>1 130 842,35</i>	<i>1 334 393,97</i>	
№ 01/08 от 31.01.2011	173,91216	1 442,40	250 850,90	1 702,03	296 004,06
№ 01/08 от 28.02.2011	175,66799	1 442,40	253 383,51	1 702,03	298 992,54
№ 01/08 от 31.03.2011	135,41252	1 442,40	195 319,02	1 702,03	230 476,44
№ 01/08 от 30.04.2011	70,14728	1 442,40	101 180,44	1 702,03	119 392,92
№ 01/08 от 30.10.2011	67,14954	1 442,40	96 856,50	1 702,03	114 290,67
№ 01/08 от 30.11.2011	118,83926	1 442,40	171 413,75	1 702,03	202 268,22
№ 01/08 от 30.12.2011	122,13679	1 442,40	176 170,11	1 702,03	207 880,72
<i>Всего за 2011 год</i>			<i>1 245 174,21</i>	<i>1 469 305,57</i>	
Итого за весь период			3 723 410,94	4 393 684,68	

Из таблицы 1 следует, что за период с 01.10.2008 (начало отопительного сезона) по 31.12.2011 МУП КХ «ЕИС» начислило ООО «Компания-1» для оплаты отопления многоквартирного дома № У денежные средства в размере 4 393 684,67 руб. (с учетом НДС) (375 780,68+1 214 204,45+1 334 393,97+1 469 305,57).

Таким образом, сумма начисленных денежных средств МУП КХ «ЕИС» за отопление к оплате ООО «Компания-1» по дому № У г. N-ска МО за период времени с 01.08.2008 по 31.12.2011 по данным, отраженным в представленных на исследование документах, составила 4 393 684,67 руб. (с учетом НДС).

Для ответа на вопросы о суммах денежных средств, начисленных ООО «Компания-1» за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 и полученных обществом от жильцов за этот же период, экспертами были исследованы оборотно-сальдовые ведомости по услуге «Отопление» за указанный период с разбивкой по квартирам (лицевым счетам) многоквартирного дома № У. Оборотно-сальдовые ведомости содержат информацию о суммах денежных средств, начисленных за отопление и оплаченных жильцами дома, с приведением сумм задолженности (при условии их наличия) конкретного потребителя на начало и конец каждого года.

Информация о суммах, начисленных ООО «Компания-1» за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.08.2008 по 31.12.2011 сведена экспертами в таблицу 2 (графы 1–5, 11–15) на страницах 15–16 заключения⁸. Из нее следует, что в течение исследуемого периода за отопление жильцам было начислено всего 5 476 362,69 руб., в том числе:

- за 2008 год – 502 298,25 руб.;
- за 2009 год – 1 506 012,32 руб.;
- за 2010 год – 1 611 356,20 руб.;
- за 2011 год – 1 856 695,92 руб.

Информация о суммах, полученных ООО «Компания-1» за отопление от жильцов многоквартирного дома № У за период с 01.08.2008 по 31.12.2011, с разбивкой по каждой отдельной квартире сведена экспертами в таблицу 3 (графы 1–5, 6, 8, 10, 12) на страницах 18–20 заключения. Из нее следует, что в течение исследуемого периода жильцы дома перечислили ООО «Компания-1» за отопление денежные средства на сумму 5 190 152,32 руб., в том числе:

- за 2008 год – 463 147,18 руб.;
- за 2009 год – 1 388 252,91 руб.;
- за 2010 год – 1 575 135,90 руб.;
- за 2011 год – 1 763 616,33 руб.

Эксперты отметили, что в многоквартирном доме № У проживали граждане, имеющие право на льготы (социальную поддержку) по оплате жилья и коммунальных услуг. Согласно письму N-ского управления социальной защиты населения от 18.12.2015 65 гражданам льготных категорий (ветеранам труда, членам семей умерших УВОВ, инвалидам, многодетным семьям) социальная поддержка по оплате жилья и коммунальных услуг осуществлялась в форме выплаты денежной компенсации. Суммы компенсации рассчитывались в соответствии с законодательством МО на основании сведений, предоставляемых организациями жилищно-коммунального хозяйства о начисленных (оплаченных) платежах. Поэтому суммы компенсаций, причитающихся льготным категориям граждан, проживающих в многоквартирном доме № У, не влияют на экспертный расчет сумм, полученных ООО «Компания-1» за отопление от жильцов дома.

Следует пояснить, что льготы по оплате коммунальных услуг представляют собой меру социальной поддержки граждан и предоставляются в порядке, регламентированном нормами регионального законодательства. Основными формами их предоставления являются: а) скидки на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, которые учитываются в выставляемых платежных документах (т.е. плательщик оплачивает не всю стоимость услуг целиком, а только определенный процент от нее. Такой порядок установлен, например, постановлением Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП); б) в денежной форме в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (т.е. плательщик оплачивает всю сумму полностью, а затем, при условии отсутствия у него задолженности, она частично компенсируется путем перечисления на лицевой счет получателя, открытый в кредитной организации, перечисления на лицевой счет федерального почтового отделения связи, выплаты через кассу территориального подразделения Минсоцзащиты). Расчет компенсации производится либо территориальными структурными подразделениями министерства, либо организациями жилищно-коммунального хозяйства на основании сведений о начисленных платежах в согласованном сторонами формате в соответствии с заключенными договорами. Такой порядок установлен, например, постановлением Правительства МО от 01.07.2008 № 508/22.

С учетом изложенного ответы на второй и третий вопросы были сформулированы экспертами следующим образом: сумма денежных средств, начисленных ООО «Компания-1» за отопление жильцам дома № У г. N-ска МО за период времени с 01.08.2008 по 31.12.2011, составила 5 476 362,69 руб.; суммы денежных средств, начисленных ООО «Компания-1» за отопление каждой отдельной квартиры многоквартирного дома № У за этот период, приведены в таблице 2. Сумма денежных средств, полученных ООО «Компания-1» за ото-

⁸ Указанные номера страниц заключения экспертов не совпадают с номерами страниц статьи. Однако, поскольку это обусловлено особенностями изложения текста и необходимостью конкретизации ссылок, в статье оставлена нумерация из заключения.

пление от жильцов дома № У г. N-ска МО за период времени с 01.08.2008 по 31.12.2011, составила 5 190 152,32 руб.; суммы денежных средств, полученных ООО «Компания-1» за отопление с конкретизацией платежей по каждой отдельной квартире многоквартирного дома № У за этот период, приведены в таблице 3.

Приведение данных по всем 120 квартирам дома за несколько лет в выводной части заключения в данном случае представляется нецелесообразным, так как оно существенно затруднило бы восприятие выводов – ответов на поставленные вопросы. Поэтому эксперты воспользовались положениями п. 2.5 Методрекомендаций № 346 и в выводах, там, где это необходимо, дали ссылку на конкретные фрагменты исследовательской части.

Анализ представленных на исследование документов – «Расчета потребности» и актов, выставленных МУП КХ «ЕИС» для ООО «Компания-1» за период с 01.08.2008 по 31.12.2011, данный экспертами выше по тексту, показал, что сумма денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» в оплату отопления всего многоквартирного дома № У за исследуемый период, составила 4 393 684,67 руб. (с учетом НДС), в том числе:

за 2008 год – 375 780,68 руб.

за 2009 год – 1 214 204,45 руб.

за 2010 год – 1 334 393,97 руб.

за 2011 год – 1 469 305,57 руб.

Для определения величины денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» в оплату отопления и относящихся к каждой конкретной квартире дома, перечисленные суммы должны быть распределены пропорционально общей площади жилого помещения (квартиры). Расчет сумм денежных средств, начисленных за отопление каждой квартире (P_i), экспертами произведен по следующей формуле: $P_i = P_{к.р} * (S_i / S_D)$ (где $P_{к.р}$ – размер платы за потребленную в многоквартирном доме тепловую энергию, определенный ресурсонабжающей организацией расчетным путем в порядке, установленном законодательством РФ (руб.); S_i – общая площадь i -того помещения (квартиры) в многоквартирном доме (m^2); S_D – общая площадь всех помещений в многоквартирном доме (m^2)).

Сведения об общей площади многоквартирного дома и общей площади каждого жилого помещения (квартиры) содержатся в экспликации к поэтажному плану дома, описанной в начале текста исследования.

Следует отметить, что в экспликации, составленной по стандартной форме, как правило, указываются: назначение помещения (квартира) и его частей (жилая комната, коридор, кухня, ванная, туалет, балкон, лоджия, терраса), общая площадь помещения (в квадратных метрах), в том числе жилая и нежилая, подсобная, основная, вспомогательная и др. В представленных на исследование экспликациях содержались данные о площади каждой квартиры дома (комната, коридор, санузел, встроенная кладовая) и площади балкона. Для расчетов использовались данные о суммарной величине площади каждой квартиры, за исключением площади балконов.

Экспертный расчет сумм денежных средств, начисленных за отопление каждой квартире (P_i), представлен в таблице 4. В графах 6–10 приведены суммы платы за отопление в i -том жилом помещении дома № У, начисленные ООО «Колорит» и содержащиеся в оборотно-сальдовых ведомостях за 2008, 2009, 2010 и 2011 гг.; в графах 11–15 представлен экспертный расчет сумм за 2008, 2009, 2010 и 2011 гг. и в целом за исследуемый период, начисленных МУП КХ «ЕИС» за отопление в i -том жилом помещении многоквартирного дома согласно данным актов и Расчетов потребности, который произведен по формуле: $P_i = P_{к.р} * (S_i / S_D)$; в графах 16–20 приведены суммы денежных средств, полученных за отопление и отраженных в оборотно-сальдовых ведомостях ООО «Колорит» за 2008, 2009, 2010 и 2011 гг.; в графах 21–25 представлен экспертный расчет разницы между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и начисленных ООО «Компания-1» за отопление за 2008, 2009, 2010 и 2011 гг. и всего за исследуемый период; в графах 26–30 представлен экспертный расчет разницы между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и полученных ООО «Компания-1» за отопление за 2008, 2009, 2010, 2011 гг. и всего за исследуемый период. Из таблицы 4 усматривается, что:

разница между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и начисленных ООО «Компания-1» за отопление за исследуемый период с 01.08.2008 по 31.12.2011 составила (-1 082 678,02) руб., в том числе:

за 2008 год (-126 517,57) руб.;

за 2009 год (-291 807,87) руб.;

за 2010 год (-276 962,23) руб.;

за 2011 год (-387 390,35) руб.;

разница между суммами денежных средств, начисленных МУП КХ «ЕИС» и полученных ООО «Компания-1» за отопление, за исследуемый период с 01.12.2008 по 31.12.2011 составила (-796 467,65) руб., в том числе:

за 2008 год (-87 366,50) руб.;

за 2009 год (-174 048,46) руб.;

за 2010 год (-240 741,93) руб.;

за 2011 год (-294 310,76) руб.

Полученные отрицательные величины означают, что суммы денежных средств, начисленные ООО «Компания-1» жильцам многоквартирного дома № У и полученные от них за отопление, превышают суммы, начисленные МУП КХ «ЕИС» за эту услугу.

Разница между суммами, начисленными за отопление МУП КХ «ЕИС» и ООО «Компания-1», объясняется различными методиками расчетов в организациях. Так, согласно представленному на исследование Расчету потребности МУП «N-ские инженерные сети» (поставщик ресурса) при определении стоимости услуги «Отопление» исходило из объемов фактически отпущенной тепловой энергии за конкретный период с учетом различных факторов, в том числе: проектной максимальной нагрузки на отопление, усредненной температуры воздуха внутри отапливаемого помещения, средней температуры наружного воздуха за каждый месяц отопительного сезона, продолжительности работы систем отопления и др. ООО «Компания-1», как это следует из представленных на исследование приказов директора о применении норм потребления и ставок оплаты за жилищно-коммунальные услуги, при начислении жителям платы за отопление производило расчеты согласно установленным тарифам, нормативам потребления тепловой энергии за месяц и с учетом общей жилой площади каждой конкретной квартиры многоквартирного дома № У.

Исходя из изложенного, ответы на вопросы 4 и 5 были сформулированы следующим образом: разница между суммами денежных средств, начисленными МУП КХ «ЕИС» и начисленными ООО «Компания-1» за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 составила (-1 082 678,02) руб.; разница между суммами денежных средств, начисленными МУП КХ «ЕИС» и начисленными ООО «Компания-1» за отопление каждой отдельной квартиры многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, приведены в таблице 4 исследовательской части заключения. Разница между суммами денежных средств, начисленными МУП КХ «ЕИС» и полученными ООО «Компания-1» за отопление от жильцов многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 составила (-796 467,65) руб.; разница между суммами денежных средств, начисленными МУП КХ «ЕИС» и полученными ООО «Компания-1» за отопление каждой отдельной квартиры многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, приведены в таблице 4 исследовательской части заключения.

Как указывалось выше, многоквартирный дом № У г. N-ска МО не оборудован прибором учета потребленной тепловой энергии. Поэтому в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 Приложения № 2 Правил № 307 учета размер платы за отопление в i-том жилом помещении многоквартирного дома определяется по формуле: $P_{o,i} = S_i * N_t * T_t$ (где S_i – общая площадь i-того помещения (квартиры) в многоквартирном доме (m^2); N_t – норматив потребления тепловой энергии на отопление (Гкал/ m^2); T_t – тариф на тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством РФ (руб./Гкал)).

По данной формуле производится расчет платы за отопление за один календарный месяц. Поэтому эксперты в своих расчетах учитывали количество месяцев в периоде. Экспертный расчет размера платы за отопление в i-том жилом помещении многоквартирного дома № У выполнен в графах 6–10 таблицы 2 заключения. Расчет производился по формуле: $P_{o,i} = S_i * N_t * T_t * n$ (где n – количество месяцев в периоде).

Информация об общей площади i-той квартиры (S_i) взята из экспликации к поэтажному плану дома № У; норматив потребления тепловой энергии (N_t), как пояснялось выше, утвержден решением Совета депутатов N-ского муниципального района МО от 26.09.2007 № 444/50; тарифы на тепловую энергию (T_t) на 2008–2011 гг. установлены решениями правления ТЭК МО и решениями N-ской комиссии по регулированию цен (тарифов); n – 5 месяцев в 2008 году, 12 месяцев в 2009–2011 гг.

Прокомментируем. Как поясняется в упомянутом издании «Тарифы на услуги ЖКХ, электроэнергию и газ в вопросах и ответах», существуют два варианта оплаты услуг отопления, а именно: 1) оплата услуг отопления по ставкам, установленным органом регулирования (руб./м²) – взимается в течение всего года равными долями поскольку ставки рассчитаны исходя из действующих на соответствующий период времени тарифов и нормативов потребления тепла с учетом неравномерного распределения расхода тепловой энергии по месяцам в течение года, т.е. с учетом того факта, что летом отопление отключено; 2) оплата услуг отопления при наличии общедомового прибора учета тепловой энергии (руб./Гкал) – взимается в отопительный период в соответствии с фактическим потреблением тепловой энергии по тарифам, установленным органом регулирования. Выбор варианта оплаты зависит от условий договора между управляющей и теплоснабжающей организациями, решения правления ТСЖ, ЖСК, технической возможности установки прибора учета тепловой энергии на цели отопления и др.

Из таблицы 2 заключения усматривается, что в течение исследуемого периода ООО «Компания-1» должно было начислить за отопление жильцам дома № У плату в размере 5 480 060,54 руб., в том числе:

- за 5 месяцев 2008 г. – 502 458,90 руб.,
- за 2009 год – 1 507 442,19 руб.,
- за 2010 год – 1 615 224,67 руб.,
- за 2011 год – 1 854 934,78 руб.

Ответ на вопрос № 6 был сформулирован следующим образом: за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 ООО «Компания-1» должно было начислить плату в размере 5 480 060,54 руб.; суммы, которые общество должно было начислить за отопление каждой отдельной квартиры многоквартирного дома № У за этот период, приведены в таблице 2 исследовательской части заключения.

Поскольку многоквартирный дом № У не оборудован прибором учета тепловой энергии, то в соответствии с п. 19 Правил № 307 размер платы за коммунальные услуги, рассчитанный на основании установленных тарифов и исходя из общей площади жилого помещения, должен корректироваться исполнителем (т.е. ООО «Компания-1») один раз в год. Корректировка размера платы за отопление производится в соответствии с пп. 2 п. 1 приложения № 2 к Правилам № 307 по формуле: $P_{ок,i} = P_{к,п} * S_i/S_d - P_{fn,i}$ (где $P_{к,п}$ – размер платы за потребленную в многоквартирном доме тепловую энергию, определенный ресурсоснабжающей организацией расчетным путем в порядке, установленном законодательством РФ (руб.); S_i – общая площадь i-того помещения (квартиры) в многоквартирном доме или общая площадь жилого дома (м²); S_d – общая площадь всех помещений (квартир, нежилых помещений) в многоквартирном доме или всех помещений жилого дома (м²); $P_{fn,i}$ – общий размер платы за отопление в i-том жилом помещении в многоквартирном доме (жилом доме) за прошедший год (руб.)).

Согласно нормам п. 27 Правил № 307 величина, полученная в результате корректировки размера платы за коммунальные услуги, учитывается при начислении платы за коммунальные услуги, подлежащей внесению в следующем месяце, или компенсируется исполнителем потребителю не позднее 1 месяца после перерасчета. Приведенные нормы пп. 2 п. 1 приложения № 2 к Правилам № 307 утратили силу с июня 2011 г. на основании положений Постановления Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354. В связи с этим расчет сумм корректировки платы за отопление за 2011 год (суммы корректировки за этот период должны были учитываться при начислении платы за услугу в 2012 году) являлся нецелесообразным.

Следует отметить, что в данном случае постановления кардинально изменили порядок расчетов платы за коммунальные услуги. Если бы изменениям подверглась только лишь формула расчета, то в исследовательской части следовало провести расчеты по формулам, установленным для каждого конкретного отрезка времени в рамках заданного периода исследования.

Экспертный расчет корректировок платы за отопление жильцам многоквартирного дома № У представлен в таблице 3 заключения. В графах 6–13 сгруппированы данные о денежных средствах, поступивших ООО «Компания-1» от жильцов дома в оплату за оказанную коммунальную услугу «Отопление», а также о задолженности жильцов, отраженные в оборотно-сальдовых ведомостях за исследуемый период. При этом суммы задолжен-

ности в графах 7, 9, 11, 13 таблицы показаны нарастающим итогом, а оплата за исследуемый период (графа 14) представляет собой сумму денежных средств, полученных обществом от жильцов всего с 01.12.2008 по 31.12.2011. В графах 15–18 представлен экспертный расчет величины корректировки платы за отопление по каждой конкретной квартире многоквартирного дома № У на каждый год и за весь период. Положительное значение числа означает задолженность плательщика (жильца) по оплате услуги «Отопление» перед ООО «Компания-1»; отрицательное означает переплату, которая должна быть учтена при последующих расчетах. Из таблицы 3 усматривается, что в течение исследуемого периода ООО «Компания-1» должно было произвести корректировку платежей за отопление по всему многоквартирному дому № У на сумму 502 156,89 руб., в том числе:

- за 2008 год – на сумму 87 366,50 руб.;
- за 2009 год – на сумму 174 048,46 руб.;
- за 2010 год – на сумму 240 741,93 руб.

За 2011 год корректировка платежей за отопление не производится в связи с изменением законодательства.

То есть в соответствии с положениями Правил № 307 сумма в размере 87 366,50 руб. должна была быть зачтена при расчете платежей за отопление в 2009 году; сумма в размере 174 048,46 руб. должна была быть зачтена при расчете платежей за отопление в 2010 году; сумма в размере 240 741,93 руб. должна была быть зачтена при расчете платежей за отопление в 2011 году.

Ответ на вопрос № 7 был сформулирован следующим образом: сумма корректировок платы за отопление, которые должно было произвести ООО «Компания-1» жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 составила 502 156,89 руб.; суммы корректировок платы за отопление, которые ООО «Компания-1» должно было произвести жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, по каждой отдельной квартире приведены в таблице 3 исследовательской части заключения.

Анализ описанных выше представленных на исследование оборотно-сальдовых ведомостей ООО «Компания-1» за период с 01.12.2008 по 31.12.2012 показал, что корректировка платы за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 в них не отражена; суммы оплаты за отопление начислялись по текущему тарифу без учета сумм корректировки.

Ответ на вопрос № 8 был сформулирован следующим образом: корректировка платы за отопление жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 ООО «Компания-1» не производилась.

Для определения суммы, которая должна была быть начислена жильцам многоквартирного дома № У с учетом корректировки за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, эксперты из сумм, начисленных за отопление и отраженных в оборотно-сальдовых ведомостях ООО «Компания-1», вычли суммы корректировок, полученных расчетным путем. Экспертные расчеты представлены в таблице 5. Эксперты отмечают, что расчет сумм за отопление за 2008 год, подлежащих начислению с учетом корректировки, не производился, поскольку в этом случае корректировка рассчитывается за предыдущий период, т.е. за 2007 год. В 2007 году ООО «Компания-1» не осуществляло управление многоквартирным домом № У г. N-ска МО. Суммы в графе 16 таблицы 5 приведены без корректировки.

Из таблицы 5 усматривается, что за исследуемый период с 01.12.2008 по 31.12.2011 ООО «Компания-1» должно было начислить жителям многоквартирного дома № У в оплату за отопление с учетом корректировки сумму в размере 4 974 205,80 руб., в том числе:

- за 2008 год – 502 298,25 руб. (начислено за 2008 без корректировки),
- за 2009 год – 1 418 645,82 руб. (начислено за 2009 минус корректировка за 2008),
- за 2010 год – 1 437 307,74 руб. (начислено за 2010 минус корректировка за 2009),
- за 2011 год – 1 615 953,99 руб. (начислено за 2011 минус корректировка за 2010).

Суммы корректировки представляют собой разницу между фактически начисленной платой за отопление и платой, которая должна была быть начислена с учетом корректировки жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011. Следовательно, разница между фактически начисленной платой за отопление и платой, которая должна была быть начислена с учетом корректировки за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, составила 502 156,89 руб. (итог графы 21 таблицы 5 заключения).

Поэтому ответ на вопрос № 9 был сформулирован следующим образом: разница между фактически начисленной платой за отопление и платой, которая должна была быть начислена с учетом корректировки жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011, составила 502 156,89 руб.; суммы разницы между фактически начисленной платой за отопление и платой, которая должна была быть начислена с учетом корректировки жильцам многоквартирного дома № У за период с 01.12.2008 по 31.12.2011 по каждой отдельной квартире, приведены в таблице 5 исследовательской части заключения.

Таким образом, на примере из экспертной практики рассмотрены вопросы производства судебной экономической экспертизы по уголовно-му делу, возбужденному по факту неправомерных действий руководителя управляющей компании. Основное внимание было уделено исследованию правильности расчетов и оплаты по коммунальной услуге «Отопление», при этом эксперты руководствовались федеральным и региональным законодательством. При производстве аналогичных экспертиз необходимо учитывать нормы федеральных законов, а также особенности регионального законодательства, действующих в течение исследуемого периода.

Михалева Н.В.

Заведующая отделом научно-методического обеспечения
в системе СЭУ Минюста России
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ЦЕЛЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА УЩЕРБА ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В статье рассмотрены задачи и классификации задач судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, классификация объектов данного вида судебно-экологической экспертизы, а также понятие «ущерб окружающей среде». Обращено внимание на необходимость стандартизации деятельности при разработке научно-методического обеспечения рассматриваемого вида судебно-экологической экспертизы.

Ключевые слова: ущерб окружающей среде; судебно-экологическая экспертиза, объекты окружающей среды, экологическое правонарушение, научно-методическое обеспечение.

N. Mikhaleva

Head of the Forensic Research Methodology Department
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORENSIC EVALUATION OF ENVIRONMENTAL COMPARTMENTS FOR THE PURPOSE OF ENVIRONMENTAL DAMAGE ASSESSMENT

The paper examines the objectives and classifications of the objectives of forensic evaluation of environmental compartments for the purpose of assessing the damage caused by violation of environmental regulations, as well as the classification of the types of objects of forensic examination in such cases, and the concept of “environmental damage”. Special emphasis is placed on the need for standardization in the development of methodologies for this particular type of forensic inquiry.

Keywords: environmental damage, environmental forensics, environmental compartments, environmental violation, methodological support.

Согласно Перечню родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденному приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (с последующими изменениями и дополнениями)¹, одним из видов судебно-экологической экспертизы является «Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления».

Производство указанного вида судебно-экологической экспертизы проводится в целях установления ущерба, причиненного в результате экологического правонарушения объектам окружающей среды. Но ущерб является понятием юридическим, поэтому при производстве конкретной судебной экспертизы оно не используется (эксперт определяет не размер ущерба, а стоимость восстановления объекта окружающей среды). Однако поскольку теория судебной экспертизы - юридическая наука, представляется, что для разработки теоретических и методических основ данного вида судебно-экологической экспертизы необходимо рассмотреть понятие «ущерб окружающей среде».

В законодательстве Российской Федерации данное понятие не определено. В статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с последующими изменениями и дополнениями)² содержится определение понятия «вред окружающей среде», под которым понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Как видно из приведенного выше определения, понятие «вред окружающей среде»

включает в себя фактические негативные изменения, причиненные окружающей среде. При этом вопрос о стоимостном выражении таких негативных изменений в данном определении не ставится. Между тем для того, чтобы взыскать с причинителя вреда денежные средства с целью устранения негативных изменений окружающей среды и ее восстановления, необходимо знать размер подлежащих взысканию денежных средств, то есть стоимостное выражение вреда, нанесенного окружающей среде.

Предлагается следующее определение понятия «ущерб окружающей среде»:

ущерб окружающей среде - стоимостное выражение (оценка) вреда окружающей среде.

Соответственно, указанное понятие должно быть закреплено и законодательно, в связи с чем представляется необходимым внести изменение в статью 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», дополнив ее предложенным определением понятия «ущерб окружающей среде».

Для формирования судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба как вида судебно-экологической экспертизы важным является разработка ее понятия, предмета, задач, объектов и методов.

Понятие судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, и ее предмета приведены в ряде публикаций [1, 2].

Однако вопрос о задачах данного вида судебно-экологической экспертизы в литературе еще не рассматривался.

Мы согласны с указанной позицией Ю.К. Орлова [3], который полагает, что задачи экспертизы – это те вопросы, которые должны быть решены в ходе ее производства и предлагаем следующее определение задач судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения:

«задачи судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, - определение стоимости мероприятий, необходимых для восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды до их исходного состояния на основе разработанного перечня восстановительных мероприятий».

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=155075;dst=4294967295;rnd=189271.769452449251188;div=LAW;mb=LAW;opt=1;5=|366;7=|2889314;84=|1494;SearchAnotherDiv=1;SEM=-;TS=3ED03FBB03BB122CDD61B17B B3069F67;SORTTYPE=0;BASENODE=1280210795-4213728314;ts=13273188951892715816443014932048> (дата обращения: 04.04.2016)

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183341;dst=4294967295;rnd=189271.19933894821650366;div=LAW;mb=LAW;opt=1;5=%7C120;9=b%2C%EE%F5%F0%E0%ED%E0%20%EE%EA%F0%F3%E6%E0%FE%F9%E5%E9;SearchAnotherDiv=1;SEM=-;TS=D839329D08D28144BD142D6CA2C 09005; SORTTYPE=0;BASENODE=1280210795-4213728314; ts=101930108318927131377698445266167> (дата обращения: 05.04.2016)

Задачи судебной экспертизы по конечной цели экспертного исследования, подразделяют на идентификационные, диагностические и классификационные [4].

С нашей точки зрения, задачи судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба от экологического правонарушения, относятся к диагностическим задачам.

По мнению Ю.К. Орлова, по хронологической направленности исследования экспертные задачи могут быть классифицированы на актуалистские (устанавливается действительное положение вещей), ретрологические (для установления фактов прошлого) и потенциалистские (для установления потенциальной возможности какого-либо факта) [3].

Представляется, что задачи судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, являются актуалистскими и ретрологическими.

А.М. Зинин и Н.П. Майлис подразделяют задачи судебной экспертизы по условию задачи, на стандартные, для решения которых достаточно правил, разработанных наукой, и нестандартные (эвристические), которые требуют от эксперта самостоятельного поиска [5].

Полагаем, что задачи судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, могут быть как стандартными, так и нестандартными в зависимости от обстоятельств, представленных в материалах дела и (или) установленных в ходе ее производства, а по степени общности могут быть классифицированы на общие задачи рода экспертизы; типичные задачи вида экспертизы и конкретные задачи данного экспертного исследования [6].

Вопрос о понятии объектов судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, неоднократно был предметом рассмотрения в опубликованных ранее работах [1, 2], однако объекты этого вида судебно-экологической экспертизы не были классифицированы. В связи с этим следует остановиться на их классификации.

Ю.К. Орлов указывает, что по своему процессуальному статусу объекты судебной экспертизы можно поделить на следующие виды [3]:

1. Вещественные доказательства;
2. Документы (как особый вид доказательств);
3. Объекты, не имеющие процессуального статуса;
4. Образцы для сравнительного исследования;
5. Материалы дела;
6. Живые лица.

Из всего представленного выше перечня к объектам судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, нельзя отнести лишь живых лиц (в отношении них судебно-экологическая экспертиза не проводится) и образцы для сравнительного исследования (поскольку для проведения данного вида судебно-экологической экспертизы такие образцы не отбираются и их сравнительное исследование не предусмотрено).

По иерархии значений выделяют общий, родовый (предметный), непосредственный (специальный) и конкретный объект судебной экспертизы [7]. Указанная классификация также применима к объектам рассматриваемого вида судебно-экологической экспертизы.

Методы судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, также были предметом рассмотрения [1, 2].

При производстве судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, так же, как и при производстве других судебно-экологических экспертиз, используются всеобщий метод познания, общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Согласно пункту 1.3 Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 06.06.2014 № 123³, научно-методическое обеспечение предоставляется в следую-

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=597753;dst=4294967295;rnd=189271.7773346618046144;div=LAW;mb=LAW;opt=1;5=|366;7=|1620901;84=|1494;SearchAnotherDiv=1;SEM=-;TS=DB651E1F13BA5BA0C05274CC6AA67298;BASENO DE=1280210795-2603759562;ts=13049898621892717756914968227896> (дата обращения: 11.04.2016)

щих формах: методические материалы по производству судебной экспертизы, научно-технические средства судебной экспертизы и учебные программы подготовки по экспертным специальностям.

Применительно к рассматриваемому виду судебно-экологической экспертизы учебные программы разработаны, но специальных методических материалов пока не подготовлено. Фактически используются только частные экспертные методики, разрабатываемые для конкретной экспертной ситуации.

При подготовке методических материалов по судебной экспертизе, в том числе и по судебной экспертизе объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, необходимо учитывать требования действующих национальных стандартов, поскольку в силу пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»⁴ национальный стандарт - документ по стандартизации, который разработан техническим комитетом по стандартизации или проектным техническим комитетом по стандартизации, утвержден федеральным органом исполнительной власти в сфере стандартизации и в котором для всеобщего применения (подчеркнуто автором) устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации.

Так, в России в сфере судебной экспертизы применяются два национальных стандарта: ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»⁵ и ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»⁶.

Техническим комитетом по стандартизации 134 «Судебная экспертиза», созданным в мае 2015 года, разрабатываются

проекты шести национальных стандартов, в том числе проект обновленного варианта ГОСТ Р 52960-2008 и проекты национальных стандартов по терминам и определениям судебной компьютерно-технической, судебно-психологической, судебно-трасологической и судебной молекулярно-генетической экспертиз. В планах комитета - разработка проекта национального стандарта и по судебно-экологической экспертизе.

Требования ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008 должны учитываться уже сейчас. В связи с этим важно обратить внимание на то, что согласно этим стандартам в работе лабораторий (в том числе судебно-экспертных) должны использоваться документированные процедуры. Хотя определений этого термина в приведенных стандартах не содержится, из текстов стандартов становится понятно, что это порядок действий, которые проводит, например, эксперт в ходе производства судебной экспертизы и. указанный порядок должен быть оформлен определенным документом.

В странах Европы и США, давно использующих международный стандарт ИСО/МЭК 17025:2005 (ISO/IEC 17025:2005 «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories»), которому идентичен ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009, такой порядок действий назван стандартной операционной процедурой.

Для научно-методического обеспечения судебно-экологической экспертизы уже имеются предложения по использованию судебно-экспертных стандартных операционных процедур [8].

Мы считаем, что развитие научно-методического обеспечения судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, возможно, также пойдет по пути разработки и применения судебно-экспертных стандартных операционных процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михалева Н.В. Использование специальных знаний для установления размера ущерба, причиненного экологическими правонарушениями объектам окружающей среды, в том числе для определения стоимости их восстановления // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С.69–73.

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=181810;dst=4294967295;rnd=189271.09976629402905701;div=LAW;mb=LAW;opt=1;5=%7C120;9=b%2C%F1%F2%E0%ED%E4%E0%F0%F2%E8%E7%E0%F6%E8%FF;SearchAnotherDiv=1;SEM=-;TS=E07370437469870D2F03-04070884C214; SORTTYPE=0;BASENODE=1280210795-4213728314;ts=68809981118927137351252779941635>

⁵ URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-iso-mek-17025-2009> (дата обращения: 05.04.2016).

⁶ URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52960-2008> (дата обращения: 05.04.2016)

2. Михалева Н.В. Судебная экспертиза объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного в результате экологического правонарушения, как новый вид судебно-экологической экспертизы // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора В.С. Митричева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. – 259 с.
3. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Научное издание. - М.: Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
4. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. - 552 с.
5. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
6. Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997. - 430 с.
7. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Смирновой // Часть II. – М., 2012. – 456 с.
8. Бекжанов Ж.Л. Судебно-экологическое исследование объектов геологического происхождения // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С.137– 140.
- Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2012; 25(1):69-73 (In Russ).
2. Mikhaleva N.V. Forensic expertise of environmental objects in order to determining the extent of damage caused by environmental violations, as new form of forensic ecological expertise]. Proc. of All-Russian sci. practical conference devoted to the 85th anniversary of Mitrichev. Saratov: Saratovskii istochnik Publ.: 2015, 259 p. (In Russ).
3. Orlov Yu. K. Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve: Nauchnoe izdanie [Forensic expertise as method for substantiation in criminal proceedings: Scientific edition]. Moscow, RFCFS Publ., 2005, 264 p. (In Russ).
4. Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R. editors Entsiklopediya sudebnoi ekspertizy [Encyclopedia of forensic science]. Moscow, Yurist Publ.: 1999, 552 p. (In Russ).
5. Zinin A.M., Mailis N.P. Sudebnaya ekspertiza: uchebnik. [Forensic science: manual]. Moscow, Pravo i zakon; Yurait Publ.: 2002, 320 p.
6. Korukhov Yu.G editor. Osnovy sudebnoi ekspertizy. Chast' I. Obshchaya teoriya [Basics of forensic science. Part 1. General theory]. Moscow: RFCFS Publ.: 1997, 430 p. (In Russ).
7. Smirnova S.A. editor. Entsiklopedicheskii slovar' teorii sudebnoi ekspertizy. Mul'timodal'noe izdanie "Sudebnaya ekspertiza: Perezagruzka" [Encyclopedic vocabulary of forensic theory. Multimodal issue "Forensic expertise: reboot"]. Part II. Moscow. 2012, 456 p. (In Russ).
8. Bekzhanov Zh.L. Ecological evidence examination using methods of environmental forensics. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2014:35(3):137-140 (In Russ).

REFERENCES

1. Mikhalyova N. Using the special knowledge for determining the extent of damage caused by environmental violations.

Бердникова Т.В.

Заведующая отделом ФБУ Саратовская ЛСЭ Минюста России
кандидат филологических наук, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИАЛОГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С ИЗУЧЕНИЕМ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДОПРОСОВ И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ)

Рассматриваются вопросы лингвистического анализа диалога допрашиваемого и следователя в ситуации допроса или проверки показаний на месте. Специфика диалогического взаимодействия, признаки подготовленности речи, структурно-смысловое соотношение реплик, особенности материала.

Ключевые слова: лингвистическая судебная экспертиза, диалог, речевое взаимодействие, семантический анализ.

T. Berdnikova

Head of department

Saratov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

PhD (Linguistics), assistant professor

LINGUISTIC ANALYSIS OF DIALOG ACTS IN THE CONTEXT OF FORENSIC INTERPRETATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS (CASE STUDY: INTERVIEWS AND VERIFICATION OF STATEMENTS AT THE SCENE)

The paper looks at the issues of linguistic analysis of dialogue between interviewee and investigator in situations of interrogation and verification of statements at the scene. It considers particular features of conversational interaction, indications of rehearsed speech, structural and semantic relationship between utterances, and characteristics of the speech material.

Keywords: forensic linguistics, dialog, spoken interaction, semantic analysis.

Необходимость исследования допроса и проверки показаний на месте возникает при установлении достоверности/недостоверности информации, сообщаемой допрашиваемым. В этом случае проводится психолого-лингвистический анализ диалога следователя и допрашиваемого. Мы остановимся на лингвистическом анализе диалога.

Допрос и проверка показаний на месте являются следственными действиями,

которые предусматривают диалогическое взаимодействие следователя и допрашиваемого – подозреваемого/свидетеля/потерпевшего.

Диалогическое взаимодействие предусматривает обмен репликами, которые порождаются естественным образом в процессе разговора, возникает взаимозависимость реплик друг от друга, в большей степени языковая и формальная, нежели

смысловая. Для диалога как формы речи характерно структурно-смысловое соотношение реплики-стимула и реплики-реакции, а также взаимная обусловленность реплик участников разговора [1]. В коммуникативной ситуации допроса и проверки показаний на месте большое значение имеет анализ диалогичности высказываний [2], т.е. учета автором смысловой позиции адресата.

При этом сложность исследования диалога следователя и допрашиваемого, в том числе определение диалогичности высказываний, при проведении следственных действий заключается в организации поступающего на исследование материала. Как правило, на исследование предоставляется видеозапись допроса либо проверки показаний на месте, которая содержит фиксирование не первичного допроса или проверки показаний на месте. Вследствие данной коммуникативной ситуации не всегда возможно объективно определить степень подготовленности речи допрашиваемого, поскольку его речь является частично или в неполной степени подготовленной.

Это подтверждается речевым материалом: возвращение следователя к речевым сообщениям допрашиваемого, данным в предыдущем разговоре. Например, в таких высказываниях, как «В прошлый раз вы говорили...», «Ранее вами давались другие показания» и т.д.

Кроме того, большие затруднения представляет исследование допроса несовершеннолетнего допрашиваемого, особенно малолетних детей. В этом случае учитываются психологические особенности развития ребенка, а также специфика развития детской речи в определенном возрасте.

В структуре коммуникативной ситуации допроса или проверки показаний на месте выделяются следующие составляющие:

- определение следователем процессуальных прав допрашиваемого;
- ответы допрашиваемого на вопросы следователя;
- оценка следователем и допрашиваемым видеозаписи.

При исследовании диалога необходим анализ всех стадий коммуникативной ситуации допроса или проверки показаний на месте.

Учитывая опыт экспертной практики, диалог следователя и допрашиваемого исследуется в следующих направлениях:

- установление степени подготовленности (заученности) речи допрашиваемого;
- определение структурно-смыслового соотношения реплики-стимула и реплики-реакции участников диалога;
- определение типов вопросно-ответных структур;
- анализ не прямой коммуникации между участниками разговора.

Установление степени подготовленности речи допрашиваемого предполагает исследование ее спонтанности. Спонтанная речь относится к устной форме коммуникации, она противопоставлена письменной речи, это неподготовленная, не продуманная заранее речь. В реальной речевой коммуникации преобладает спонтанная речь.

Диалогическая речь (как правило, устная, неподготовленная) имеет ряд особенностей: краткость высказываний, активное использование компонентов невербальной коммуникации (мимики и жестов), интонации, наличие неполных и незавершенных предложений, прерывистость и непоследовательность речи с логической точки зрения, эмоциональность и оценочность, «минимум заботы о форме выражения» [3]. Все эти признаки характерны для разговорной речи в целом.

Среди фонетических признаков неподготовленной речи выделяются:

- темповая неоднородность: большая контрастность звуковой формы по темпу;
- ослабление артикуляции, т.е. появление сегментов неполного типа произнесения;

- усиление редукции гласных вплоть до полного выпадения;

- упрощение сочетаний согласных;

- появление пауз хезитации – как заполненных, так и незаполненных, появление слов-заполнителей пауз: **M2:** Нет. Он открыл дверь только то, что... видел то, что он это, ну, упал, а конкретно, когда я его ударил.../**M1:** Так. Каким образом ударили, чем ударили, сколько раз ударили?/**M2:** Да рукой слегка ударил ему... То есть когда он меня провоцировал... // **M2:** Поздоровался и начал путать меня с другим человеком. Вот, я ему сказал, что вы... ты меня не знаешь, ну, отойди. Он начал... тянуть меня, провоцировать, там, оскорблять... Я его ударил слегка, вот, один раз. Он... (Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**).

Отметим лексико-грамматические и синтаксические признаки неподготовленной речи:

- обилие незаконченных синтаксических построений:

M2: Мы не знали, чё делать. Растерялись. Испугались (нрзб¹). Ну выехали, я не мог управлять машиной, ну попрос... Ну Яковлев говорит, дай, я сяду за руль. Яковлев, сел за руль... // **M2:** Ну Семенов говорил, может, в сторону воды куда-нибудь, туда, в сторону Шумейки... // **M2:** Да нет... Ну я не знаю как вообще даже не помню... я просто... [Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**].

- особый синтаксис, обусловленный спонтанностью устной речи (незавершенные предложения, повторы, неплавность и т.п.): **M2:** Вот, вытащили труп, тело... / **M1:** Вы автомашину прям к воде спустились? / **M2:** Ну вниз съехали там, к берегу... / **M1:** Так. / **M2:** Вот. А-а, вытащили тело, нумне... Я отошёл в сторону вообще. Чувствовал себя плохо. // **M2:** Вот, вытащили, я, так как чувствовал себя плохо, стоял вообще в стороне. Вот, Яковлев подошёл, вытащили тело, Яковлев подошёл ко мне... // **M2:** Ну, он разделся, Семенов и потащил его в воду. Потащил в Волгу, ой, в воду с него фуфайка сползла. Вот. Он потом её потом затащил в воду, вылез, и выкинул эту фуфайку в камыши. // **M2:** Дом не знаю, вот ларёк, где брали на дому пиво... / **M1:** Ещё погромче, пожалуйста. / **M2:** Где брали на дому пиво. Вот. [Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**].

- наличие обиходно-бытовой лексики, частиц, вводных слов и т.п.: **M2:** Вот, и опять начал это... Я ему говорю опять, говорю, вы... вы меня путаете с другим человеком, я говорю, я вообще живу на, ну, улице Рабочей дом 21. // **M2:** Позови мне его, туда-сюда... То есть опять начал настаивать на этом. Ну вот я... И пошли... // **M2:** Вот. Заправились и... это, проследовали по объездной в сторону Шумейки, в сторону нового моста. Вот. И там вот возле воды, а-а, выгрузили тело... // **M2:** Поздоровался и начал путать меня с другим человеком. Вот, я ему сказал, что вы... ты меня не знаешь, ну, отойди. Он начал... тянуть меня, провоцировать, там, оскорблять... Я его ударил слегка, вот, один раз. Он... [Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**].

О спонтанности (неподготовленности) речи свидетельствуют речевые паузы (увеличение периода ответа на вопро-

сы, обдумывание ответов), периодические трудности при формулировке ответов, сбивчивая речь, трудности в воспроизведении некоторых обстоятельств.

Подготовленная речь также характеризуется фонетическими, лексико-грамматическими признаками.

Фонетическими признаками подготовленной речи выступают:

- стабильный темп речи;

- уменьшение количества семантически и синтаксически не обусловленных пауз;

- повторы и дублирования реплик:

M2: И начал опять это, позови его, как бы вот так, ну, чтобы уточнить. Ну, я, как бы, пошли во двор. Я... / **M2:** Вот, позвал его, отец открыл дверь, и он говорит, я тебя знать не знаю, ну, как бы вот так вот, иди отсюда. И закрыл сразу же дверь. / **M1:** Чуть громче говорите, чтобы (нрзб). / **M2:** Закрыл дверь, вот. Ну потом крикнула жена Сергееву, Руслану, ну что... позвала его домой. Вот, он зашёл, я ему говорю, выйди отсюда, Тарасову, выйди со двора. Вот, он не выходил, опять провоцировал, тянул, меня брал за грудки, вот. Я его просил, чтоб вышел со двора, покинул двор. Вот, он не выходил, провоцировал, ну, на драку. Вот и, то есть, я его оттолкнул, он... // **M2:** Ну, получается, чуть-чуть свернулся чуть-чуть... Мы друг другу не мешали. // **M2:** Ну вот я говорю, то что вот уже очнулся на несколько секунд в машине, когда уже, то есть, были спецслужбы. [Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**].

- соответствие логических пауз пунктуационным паузам;

- отсутствие пауз хезитации.

Отметим лексико-грамматические признаки подготовленной речи:

- легкость деления на отдельные синтагмы и предложения.

- сокращение количества вводных и незначительных слов.

- употребление речевых оборотов, свойственных официально-деловому стилю речи, а также устойчивых фразеологических сочетаний: **M1:** Он испугался чего? / **M2:** Ну... То что вот умер... И то, что привлекают к уголовной ответственности. [Здесь допрашиваемый обозначен как **M2**]. **M1:** Ты поняла, что, значит, вот хочет он, эти слова? / **ЖЗ:** Да, я поняла, это значит половой контакт какой-то. / **M1:** А об этом вот, о половых взаимоотношениях между мальчиками и девочками тебе ранее было известно? / **ЖЗ:** Да, мне было известно. / **M1:** А от кого?

¹ здесь и далее «неразборчиво»

/ ЖЗ: От родителей. / М1: То есть родители что, беседовали с тобой? / ЖЗ: Да проводили беседу на эту тему [Здесь допрашиваемый обозначен как ЖЗ]. В качестве речевых оборотов, свойственных официально-деловому стилю речи, и устойчивых фразеологических сочетаний выступают высказывания «привлекут к уголовной ответственности», «половой контакт», «проводили беседу».

Определение структурно-смыслового соотношения реплики-стимула и реплики-реакции участников диалога и определение типов вопросно-ответных структур диалога предполагает анализ реплики-стимула и реплики-реакции. Нормативным для разговорного диалога является структурное и смысловое соответствие реплики-стимула следователя и реплики-реакции допрашиваемого. Как правило, самым распространенным типом вопросно-ответных структур является диалогическое единство «вопрос-ответ»: **М1:** Угу. Дальше что, в тот день... Что у вас девятого числа произошло? / **Ж2:** Я проснулась в восемь ноль-ноль утра и поехала на работу. Я подменяю маму, она... У неё своё ИП на Чехова два, универсам «Солнечный». Она... предприниматель. У ней... Она занимается бизнесом, продаёт нижнее мужское и женское бельё. / **М1:** Угу. / **Ж2:** Я её, бывает что, подменяю как продавец. Вот. После этого, когда я приехала на работу, а-а, через полчаса или час приехала мама с отчимом. А-а... Они меня забрали, потому что нам нужно было ехать, а-а, в паспортный стол, вот. Там нужна была моя роспись. Мы приехали, м-м... Мама вышла в магазин, вот, я сидела на заднем сидении. Отчим... Ну, я хотела выйти из машины, но он сказал, что мне незачем идти в магазин вместе с мамой, чтоб я осталась в машине. Я осталась, и он повернулся ко мне и сказал, что... Пригрозил, чтоб я никому ничего не говорила, и что он будет делать, а-а, то, что я боюсь, то, что мне не нравится. / **М1:** Вы как поняли его слова вот эти вот, то, что вам не нравится, то, что вы боитесь? / **Ж2:** Я поняла, что, ну, он будет лапать меня, вот, ну, за грудь, вот, и приставать ко мне. Вот, я сразу поняла, потому что именно этого я и боялась. / **М1:** А почему этого боялись? Уже были подобные факты? / **Ж2:** Да, уже это было, это повторялось, вот, и, ну, мне это не нравилось, вот, я говорила ему, чтоб он прекратил, но... Он меня не слышал и говорил, что он любя, что он так детс... ну, свои отцовские чувства... проявляет. / **М1:** Угу. Дальше что у нас было? / **Ж2:** Ну после

этого, это, я сказала... Ну, он стал мне угрожать, чтоб я никому ничего не рассказывала, ни маме, никому. Вот, а иначе он меня по... ну, ударит. После этого мама села на заднее сидение рядом со мной, вот, и мы поехали... / М1: Когда из магазина вернулась, правильно? / Ж2: Да, когда вернулась из магазина. [Здесь допрашиваемый обозначен как Ж2].

В коммуникативной ситуации допроса и проверки показаний на месте классическая структура диалога (чередование устной спонтанной речи двух и более (полилог) собеседников, каждый из которых попеременно становится то говорящим, то слушающим) меняется: в некоторых случаях имеет место монологизированный диалог, речь допрашиваемого приобретает черты монолога. Это зависит от особенностей речевого поведения допрашиваемого.

Особый уровень исследования диалога следователя и допрашиваемого представляет анализ не прямой коммуникации в разговоре. По мнению В.В. Дементьева, под не прямой коммуникацией понимают «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [4]. Невербальные средства коммуникации функционируют в естественных условиях при наблюдении, подражании или копировании.

Исследование диалога в данном направлении позволяет определить иллюкативное вынуждение, т.е. связь между репликами в диалоге, при которой одна неизбежно влечет за собой определенную другую.

М1: Так, в момент, когда Вы били Иванова молотком в область головы, Вы хотели убить Иванова? / **М2:** Нет, даже в мыслях не держал, я просто хотел... ну злость эту вот, скорее бы уйти отсюда, потому что он не давал мне уходить [Здесь допрашиваемый обозначен как М2].

В данном диалогическом взаимодействии представлено иллюкативное вынуждение: реплика М1 влечет реплику М2 об отсутствии желания убивать Иванова.

Таким образом, для исследования диалога следователя и допрашиваемого в коммуникативной ситуации допроса и проверки показаний на месте необходимо проведение многоаспектного анализа, учитывающего общую коммуникативную ситу-

ацию и речевые особенности допрашиваемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердникова Т.В. Диалог в поэтическом тексте (на материале произведений А.А. Ахматовой и И.Ф. Анненского): Дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 2008. – 222 с.
2. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2001. – 257 с.
3. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. – М.: Просвещение, 1983. – 80 с.
4. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. – М.: Издательство «Гнозис», 2006. – 375 с.

REFERENCES

1. Berdnikova T.V. Dialog v poeticheskom tekste (na materiale proizvedenii A.A. Akhmatovoi i I.F. Annenskogo), Diss. kand. filol. nauk [Dialog in poetic text (on material of A.A. Akhmatova's and I.F. Annenskii's compositions. Dr. philological sci. diss]. Saratov. 2008. 222 p. (In Russ).
2. Kolokol'tseva T.N. Spetsificheskie kommunikativnye edinitsey dialogicheskoi rechi [Specific communicative units of diagnostic talk]. Volgograd: Volgograd University Publ., 2001. 257 p. (In Russ).
3. Sirotinina O.B. Russkaya razgovornaya rech' [Russian colloquial talk]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1983. 80 p. (In Russ).
4. Dement'ev V.V. Nepryamaya kommunikatsiya. [Indirect communication]. Moscow: Gnozis Publ., 2006. 375 p. (In Russ).

Методы и средства СЭ

Бутырин А.Ю.

Заведующий лабораторией судебной
строительно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук

Крылова М.И.

Государственный судебный эксперт
ФБУ Владимирская ЛСЭ Минюста России

Анохина Д.Г.

магистр кафедры «Организация строительства
и управление недвижимостью»
ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСА О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СПОРНАЯ ПОСТРОЙКА САМОВОЛЬНОЙ

В статье определены пределы полномочий судебного эксперта-строителя при рассмотрении в судебном порядке вопроса о том, является ли постройка самовольной; определены основные этапы судебно-экспертного исследования, его цели и задачи.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, незаконная постройка, градостроительное законодательство, специальные знания

A. Butyrin

Head of the Laboratory of Construction Forensics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, DSc (Law)

M. Krylova

State forensic examiner Vladimir Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

D. Anokhina

Master's student at the Department of Organization of Construction and Real Estate Management Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

USING SPECIAL KNOWLEDGE IN CONSTRUCTION ENGINEERING TECHNOLOGY IN COURT TO DETERMINE WHETHER A DISPUTED STRUCTURE WAS BUILT WITHOUT A PERMIT

The paper determines the scope of the forensic engineer's legal authority in court during hearings aimed at determining whether a structure was built without proper authorization. The key stages of the forensic investigation, its objectives and targets are outlined.

Keywords: construction forensics, illegal structure, urban planning legislation.

Вопрос о том, является ли та или иная постройка самовольной, весьма актуален в судебной практике при рассмотрении имущественных споров в арбитражном и гражданском процессах. Для того чтобы правильно определить подходы к его решению, необходимо прежде всего уяснить содержание понятия «самовольная постройка».

Становление и развитие правового регулирования самовольного строительства отражено еще в источниках римского частного права. К самовольному строительству относились случаи возведения постройки из материалов, принадлежащих одному лицу на земельном участке другого лица. Подобные ситуации рассматривались римскими юристами в качестве основания приобретения права собственности – как приращение (соединение) вещей, причем соединение движимой вещи (строительных материалов) с недвижимой (земельным участком) в форме возведения постройки получило наименование *inaedificatio* (застройка). Институции Гая¹ содержали следующее правило: «Постройка, воздвигнутая кем-либо на нашей земле, хотя бы кто-либо построил ее для себя, становится по естественному праву нашей, так как построенное на поверхности принадлежит собственнику земли»².

Последствия *inaedificatio* могли возникнуть в двух случаях: если собственник земли самовольно использовал для строительства чужие материалы, а также если кто-либо возвел постройку из своего материала на чужой земле. В любом случае, если на земле выстроен дом из чужого материала, то этот дом как целое признается за часть земли, а не самостоятельной вещью и поступает в собственность землевладельца. Но так как материал, из которого построен дом, не меняет своей субстанции и не представляется неотделимым, то собственность на материал не прекращается окончательно и может проявиться практически по разрушению дома: тогда собственнику материала разрешается истребовать его, взыскать в судебном порядке. Требовать разрушения здания собственник материала не может; взамен этого он вправе предъявить особый обязательственный иск о возмещении ему двойной цены материалов, употребленных на постройку не по его воле, уже пока здание стоит³.

Эти положения римского права позволяли разрешать имущественные споры, связанные с самовольным строительством.

В российской истории положения о самовольном строительстве были закреплены в Своде законов Российской империи⁴ (т. X, ч. 1). В случаях принадлежности земли и строительного материала разным лицам право собственности возникало у собственника земли (ст. 386). Собственник земли был обязан лишь возместить стоимость строительных материалов. Если же он не соглашался на вознаграждение, то собственник материала вправе был отделить от земли материал. Когда такое отделение было невозможно без ущерба для назначения земельного участка, ситуация разрешалась в зависимости от добросовестности застройщика. Если владение было недобросовестным, то право на здание приобреталось собственником земли без обязанности вознаграждения (ст. 611).

Таким образом, дореволюционное право России, также как и римское частное право, не давало общего определения самовольного строительства, обладающего отличительным рядом признаков для его идентификации, а лишь определяло порядок разрешения спорной ситуации, возникающей в связи с возведением самовольной постройки.

В отечественном законодательстве советского периода – в Гражданском кодексе РСФСР (1964) самовольной постройкой считалось возведение жилого дома (дачи) или его части без установленного разрешения или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенными отступлениями от проекта, либо с грубым нарушением основных строительных норм и правил (ст. 109). Разрешение на строительство предполагало наличие соответствующего решения об отводе земельного участка, его плана по определению границы в натуре, иных правоустанавливающих документов на землю⁵.

¹ Институции Гая (лат. Gaius, II век) представляют собой систематическое изложение всего римского частного права.

² Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 53.

³ Хвостов В.М. Система римского права: Учеб. М., 1996. С. 249.

⁴ Свод законов Российской империи – официальное собрание расположенных в тематическом порядке действующих законодательных актов Российской империи, созданное при царе Николае I. Первое издание 1832 года и последующие издания 1842 и 1857 годов состояли из 15 томов.

⁵ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1975 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении ст. 109 ГК РСФСР о безвозмездном изъятии самовольно построенного дома».

На сегодняшний день согласно статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) самовольной постройкой является здание, сооружение или строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных и иных норм и правил.

Здесь можно выделить три основных признака самовольной постройки: 1) расположение на земельном участке, не отведенном для этих целей, 2) отсутствие исходно-разрешительной и проектной документации, 3) несоблюдение требований градостроительного законодательства, а также строительных норм и правил.

Приведенное определение включает в себя правовые и технические аспекты, что требует использование как юридических, так и специальных знаний.

Основываясь на результатах анализа судебно-экспертной практики по рассмотрению и решению данного вида имущественных споров, можно выделить наиболее актуальные направления исследований. Широкий спектр различных по содержанию спорных ситуаций формирует достаточно устойчивый перечень задаваемых судами вопросов, содержание которых обусловлено положением ст. 222 ГК РФ, а разрешение возможно лишь в рамках проведения судебной строительно-технической экспертизы. Этот перечень включает в себя следующие вопросы:

- здание (строение или сооружение) градостроительному законодательству (включая правила землепользования и застройки) в части, требующей своего толкования специальных знаний;
- здание (строение или сооружение) строительным нормам и правилам, а также противопожарным требованиям;
- здание (строение или сооружение) данным разрешения на строительство;
- здание (строение или сооружение) градостроительному плану земельного участка;
- (строение или сооружение) проекту;
- здание, строение или сооружение угрозу жизни и здоровья граждан.

Исследования, направленные на разрешение этих вопросов, представляется возможным разделить на шесть последовательных этапов. Рассмотрим их подробнее.

1 этап исследования

На первом этапе исследования осуществляется определение соответствия параметров фактически выстроенного здания, строения или сооружения параметрам, указанным в исходно-разрешительной документации и проекте (при его наличии). Устанавливаемыми параметрами здесь являются: габаритные размеры здания, строения или сооружения (длина, ширина и высота), их общая площадь, количество этажей, этажность. Правила расчета и измерений указанных параметров содержатся в Приложениях к соответствующим сводам правил, регламентирующим проектирование и возведение того или иного вида строительных объектов. При этом следует отметить, что согласно положениям, приведенным в Приложении В (обязательное) в п. В.1.6 СП 54.13330.2011 «Здания жилые многоквартирные» и в п. Г.8 Приложения Г (обязательное) СП 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения», а также Письмам Министерства регионального развития от 05.09.2008 №19074-СМ/08 и 06.08.2010 №29307-ИП/08 понятия «количество этажей» и «этажность» не тождественны.

2 этап исследования

Второй этап исследования направлен на определение соответствия возведенного здания, сооружения или строения требованиям градостроительного законодательства, а также правилам землепользования и застройки, утвержденным в регионе застройки.

К основным нормативно-техническим документам, регламентирующим правила застройки, относятся:

- Свод правил СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*;

- Свод правил СП 53.13330.2011 «Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*;

- Свод правил СП 30-102-99 «Планировка и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства»;

- Правила землепользования и застройки, утвержденные для конкретной территории. На данном этапе устанавливаемыми параметрами являются:

- санитарно-бытовые разрывы между постройкой и границей земельного участка;
- расстояния между постройкой и магистральными инженерными коммуникациями;
- противопожарное расстояние между постройкой и соседними зданиями, сооружениями и строениями;

- направление ската кровли⁶ возведенного строительного объекта.

В случае установления несоответствия размера фактического санитарно-бытового разрыва требованиям правил планировки и застройки, эксперту необходимо определить, оказывает ли исследуемый объект негативное воздействие на соседние земельные участки и соседние здания, строения и сооружения. Под негативным воздействием в данном случае следует понимать снижение:

- продолжительности инсоляции земельного участка;
- продолжительности инсоляции в контрольных помещениях;
- показателя коэффициента естественной освещенности.

Для проведения исследований с использованием автоматизированной методики по расчету инсоляции и освещенности «Рабочий стол эксперта строителя, версии 3,0» (РСЭС 3,0) необходимо смоделировать ситуационный план и последовательно произвести расчеты в условиях наличия и отсутствия спорного объекта. Для обеспечения точности расчета необходимо использовать существующий план земельного участка с привязкой строений, а в случае его отсутствия в материалах дела – выполнить его самостоятельно либо совместно с землеустроителем в рамках производства комплексной строительной-технической и землеустроительной экспертизы.

Общий порядок решения экспертных задач, связанных с установлением уровня инсоляции и освещенности помещений и земельных участков подробно изложен в инструкции пользователя РСЭС 3,0 (Воронежский региональный центр судебной экспертизы, ООО «ЭРТЕХ»), Воронеж, 2010.

К основным нормативным документам, регламентирующим продолжительность инсоляции и уровень естественного освещения жилых и общественных зданий, относятся:

- Свод правил СП 52.13330.2011 «Естественное и искусственное освещение». Актуализированная редакция СНиП 23-05-95*;

- Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»;

- Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1076-01 «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий»;

- Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278-03 «Гигиенические требования к естественному, искусственному и совмещенному освещению жилых и общественных зданий».

3 этап исследования

Третий этап исследования – решение задачи, направленной на определение физического износа и технического состояния исследуемой постройки с целью определения возможности ее дальнейшей безопасной эксплуатации⁷. Решение этой задачи носит по-

⁶ Отмечается, что некоторые правила землепользования и застройки содержат рекомендации по ориентации ската кровли.

⁷ Согласно п. 3.1 ГОСТ 31937-2011 «безопасность эксплуатации здания (сооружения) – это «комплексное свойство объекта противостоять его переходу в аварийное состояние, определяемое: проектным решением и степенью его реального воплощения при строительстве; текущим остаточным ресурсом и техническим состоянием объекта; степенью изменения объекта (старение материала, перестройки, перепланировки, пристройки, реконструкции, капитальный ремонт и т.п.) и окружающей среды как природного, так и техногенного характера; совокупностью антитеррористических мероприятий и степенью их реализации; нормативами по эксплуатации и степени их реального осуществления».

исковый характер и включает фактофиксирующий и оценочный моменты. Особо тщательно исследованию здесь подлежат несущие конструкции строения и отдельные его элементы.

Современная нормативно-техническая база изобилует методическими рекомендациями по обследованию и мониторингу технического состояния строительных объектов. Однако, учитывая специфику рассматриваемого вида исследований и судебной строительной-технической экспертизы в целом, для определения технического состояния несущих строительных конструкций рекомендуется использовать СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений», а также пособие к МГСН 2.07-01 «Основания, фундаменты и подземные сооружения. Обследование и мониторинг при строительстве и реконструкции зданий и подземных сооружений». Для определения технического состояния здания и сооружения в целом рекомендуется использовать ГОСТ 31937-2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния», в отдельных случаях возможно использование МДС 13-20.2004 «Комплексная методика по обследованию и энергоаудиту реконструируемых зданий. Пособие по проектированию» и МРР-2.2.07-98 «Методика проведения обследований зданий и сооружений при их реконструкции и перепланировке»; ВСН 57-88(р) «Положение по техническому обследованию жилых зданий». Оценку признаков физического износа следует выполнять согласно требованиям ВСН 53-86(р) «Правила оценки физического износа жилых зданий».

Проведение обследования зданий и сооружений следует выполнять в два этапа: визуально и инструментально при этом, учитывая положение п. 5.1.13 ГОСТ 31937-2011⁸, в случае отсутствия видимых дефектов и признаков силовых деформаций (трещины, прогибы, перекосы, крен и др.), вывод о техническом состоянии исследуемого объекта воз-

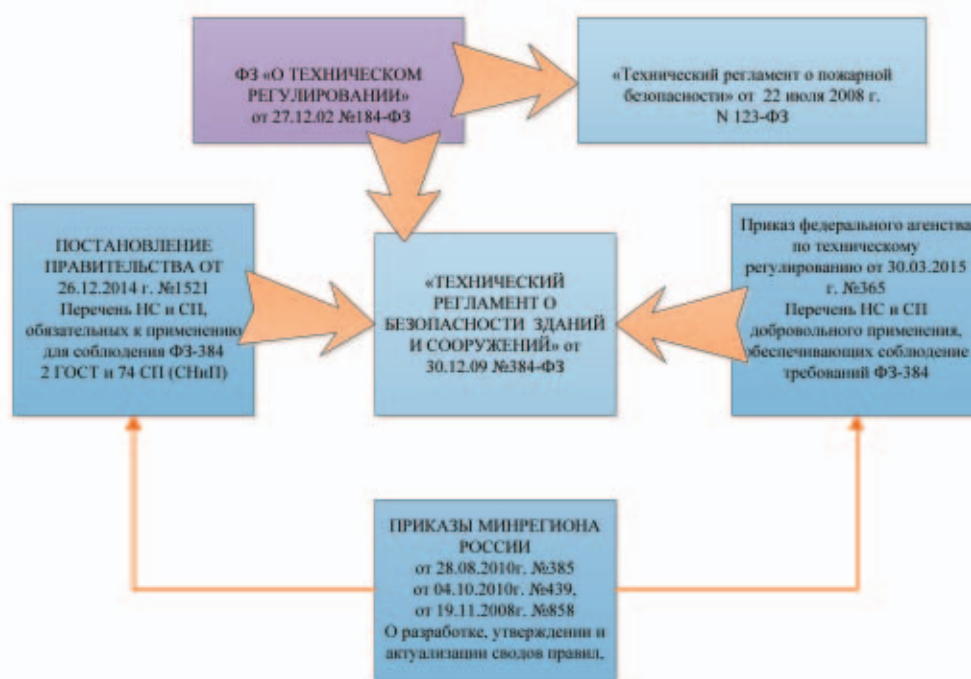

Рис. 1 Структура нормативной базы в строительстве

⁸ В соответствии с п. 5.1.13 ГОСТ 31937-2011 «Закрепленная картина дефектов и повреждений для различных типов строительных конструкций позволяет выявить причины их происхождения и может быть достаточной для оценки технического состояния конструкций. Если результатов визуального обследования для решения поставленных задач недостаточно, проводят детальное (инструментальное) обследование. Если при визуальном обследовании обнаружены дефекты и повреждения, снижающие прочность, устойчивость и жесткость несущих конструкций здания (сооружения) (колонн, балок, ферм, арок, плит покрытий и перекрытий и др.), переходят к детальному (инструментальному) обследованию».

можно сделать только основываясь на данных визуального обследования, без проведения инструментального обследования.

4 этап исследования

Четвертый этап исследования направлен на определение соответствия технических характеристик строительного объекта требованиям технических регламентов, к которым относятся:

- Федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;
- Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

После принятия Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в рамках программы гармонизации российских стандартов с международными, нормативная база в строительстве существенно трансформировалась. На сегодняшний день сформирована её четкая структура (см. Рис.1), отражающая специфику технического регулирования в строительстве, разработаны и утверждены Технические регламенты «О безопасности зданий и сооружений» и «О требованиях пожарной безопасности», Перечень национальных стандартов и сводов правил, подлежащих обязательному выполнению при производстве работ по инженерным изысканиям, осуществлению архитектурно-строительного проектирования, строительства, эксплуатации и сносе объектов капитального строительства.

Учитывая сложившуюся структуру нормативной базы в строительстве, исследование по данному вопросу целесообразно разделить на два блока.

Первый блок исследований направлен на установление соблюдения требований Федерального закона от 30.12.2009 ФЗ-384 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». При этом исследование следует проводить с учетом положения ст. 6 ФЗ-384 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», т.е. с использованием национальных стандартов и сводов правил, приведенных в Постановлении правительства от 26.12.2014 № 1521 и Приказе Федерального агентства по техническому регулированию от 30.03.2015 № 365. Из всего массива нормативно-технических документов, приведенных в указанных перечнях, использованию подлежат только источники, имеющие отношение к предмету экспертизы.

Основываясь на результатах анализа экспертной практики, авторами статьи проведена выборка наиболее востребованных нормативно-технических документов. Общий список⁹ источников приводится ниже:

№	Нормативно-техническая документация ¹⁰ , регламентирующая требования в зависимости от функционального назначения зданий или сооружений
1	Свод правил СП 54.13330.2011 «Здания жилые многоквартирные». Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003
2	Свод правил СП 56.13330.2011 «Производственные здания». Актуализированная редакция СНиП 31-03-2001
3	Свод правил СП 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009
4	Свод правил СП 105.13330.2012 «Здания и помещения для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции» Актуализированная редакция СНиП 2.10.02-84
5	Свод правил СП 106.13330.2012 «Животноводческие, птицеводческие и звероводческие здания и помещения». Актуализированная редакция СНиП 2.10.03-84

⁹ Данный список обновляется по мере вступления в силу новых и прекращения действия устаревших документов.

¹⁰ Далее по тексту – НТД.

6	Свод правил СП 108.13330.2012 «Предприятия, здания и сооружения по хранению и переработке зерна». Актуализированная редакция СНиП 2.10.05-85
7	Свод правил СП 109.13330.2012 «Холодильники». Актуализированная редакция СНиП 2.11.02-87
8	Свод правил СП 89.13330.2012 «Котельные установки». Актуализированная редакция СНиП II-35-76
9	Свод правил СП 113.13330.2012 «Стоянки автомобилей». Актуализированная редакция СНиП 21-02-99*
10	Свод правил СП 55.13330.2011 «Дома жилые многоквартирные». Актуализированная редакция СНиП 31-02-2001
	Нормативно-техническая документация, регламентирующая требования к отдельным видам строительных конструкций
11	Свод правил СП 15.13330.2012 «Каменные и армокаменные конструкции». Актуализированная редакция СНиП II-22-81*
12	Свод правил СП 16.13330.2011 «Стальные конструкции». Актуализированная редакция СНиП II-23-81*
13	Свод правил СП 17.13330.2011 «Кровли». Актуализированная редакция СНиП II-26-76
14	Свод правил СП 20.13330.2011 «Нагрузки и воздействия». Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*
15	Свод правил СП 22.13330.2011 «Основания зданий и сооружений». Актуализированная редакция СНиП 2.02.01-83*
16	Свод правил СП 24.13330.2011 «Свайные фундаменты». Актуализированная редакция СНиП 2.02.03-85
17	Свод правил СП 28.13330.2012 «Защита строительных конструкций от коррозии». Актуализированная редакция СНиП 2.03.11-85
18	Свод правил СП 29.13330.2011 «Полы». Актуализированная редакция СНиП 2.03.13-88
19	Свод правил СП 30.13330.2012 «Внутренний водопровод и канализация зданий». Актуализированная редакция СНиП 2.04.01-85*
20	Свод правил СП 31.13330.2012. «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 2.04.02-84*
21	Свод правил СП 32.13330.2012 «Канализация. Наружные сети и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 2.04.03-85
22	Свод правил СП 43.13330.2012 «Сооружения промышленных предприятий». Актуализированная редакция СНиП 2.09.03-85
23	Свод правил СП 45.13330.2012 «Земляные сооружения, основания и фундаменты» Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87
24	Свод правил СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий». Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003
25	Свод правил СП 52.13330.2011 «Естественное и искусственное освещение». Актуализированная редакция СНиП 23-05-95*
26	Свод правил СП 59.13330.2012 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001
27	Свод правил СП 60.13330.2012 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха». Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003
28	Свод правил СП 63.13330.2012 «Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения». Актуализированная редакция СНиП 52-01-2003
29	Свод правил СП 64.13330.2011 «Деревянные конструкции». Актуализированная редакция СНиП II-25-80

30	Свод правил СП 70.13330.2012 «Несущие и ограждающие конструкции». Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87
----	---

В ходе исследования эксперт проводит сопоставление фактических количественных и качественных параметров исследуемого строительного объекта с должными, т.е. указанными в НТД.

Второй блок исследований направлен на определение соответствия характеристик исследуемого объекта требованиям Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Вопрос о соответствии нормам пожарной безопасности требует отдельного рассмотрения и является специфическим для эксперта-строителя, так как находится на стыке специальных строительно-технических и пожаро-технических знаний. На сегодняшний день отсутствует четкое разграничение между указанными областями знаний. Поэтому авторы статьи, проведя анализ «Технического регламента о требованиях пожарной безопасности», а также сводов правил, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ (список приведен ниже), считают возможным разрешение данного вопроса в рамках строительно-технической экспертизы только в части требований, предъявляемых к объемно-планировочным, конструктивным решениям, а также к противопожарным разрывам¹¹.

Согласно ст. 6 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» пожарная безопасность объекта защиты считается обеспеченной при выполнении одного из следующих условий:

1) если в полном объеме выполнены требования пожарной безопасности, установленные Техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», и при этом пожарный риск не превышает допустимых значений, установленных Федеральным законом № 123-ФЗ;

2) если в полном объеме выполнены требования пожарной безопасности, установленные Техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», и нормативными документами по пожарной безопасности.

К нормативным документам по пожарной безопасности, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований № 123-ФЗ от 22.07.2008 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», используемыми экспертами-строителями относятся следующие документы (список представлен ниже¹²):

№	Нормативно-техническая документация по пожарной безопасности
1	СП 1.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы»
2	СП 2.13130.2012 «Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты»
3	СП 4.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям»
4	СП 7.13130.2013 «Отопление, вентиляция и кондиционирование. Требования пожарной безопасности»

¹¹ Противопожарные разрывы предназначены для предупреждения возможности распространения пожара на соседние здания и сооружения до момента введения сил и средств на тушение пожара и защиту смежных объектов, а также для успешного маневрирования пожарной техники. Таким образом, разрывы между зданиями и сооружениями можно рассматривать как один из видов противопожарных преград.

¹² Полный перечень нормативных документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» содержится в приказе Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16.04.2014 № 474.

5 этап исследования

Пятый этап исследования направлен на установление соответствия параметров микроклимата, а также инсоляции и освещенности жилых и общественных зданий нормативно определенным требованиям.

К основным нормативно-правовым актам, регламентирующим указанные параметры, относятся:

- Межгосударственный стандарт ГОСТ 30494-2011 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях»;
- СП 52.13330.2011 «Естественное и искусственное освещение»;
- Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»;
- СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»;
- СанПиН 2.2.1/2.1.1.1076-01 «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий».

Параметры микроклимата подразделяются на допустимые и оптимальные¹³.

Согласно п. 4.2. ГОСТ 30494-2011 микроклимат в жилых и общественных помещениях определяют:

- скорость движения и относительная влажность воздуха;
- температура;
- результирующая температура помещения и локальная асимметрия результирующей температуры.

Подробное описание определения вышеперечисленных параметров содержится в разделе 6 ГОСТ 30494-2011 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях». Согласно указанным требованиям эксперту необходимо при помощи специальных приборов (список представлен ниже) провести соответствующие измерения и расчеты, направленные на установление соответствия (или несоответствия) контролируемого параметра предусмотренному требованию.

Параметры микроклимата	Приборы для контрольных измерений
- температура воздуха;	Шаровый термометр
- скорость движения воздуха;	Анемометр (например, измеритель комбинированный (термоанемометр) testo 425)
- относительная влажность воздуха;	Гигрометр (например, измеритель комбинированный Testo-605-H1)
- результирующая температура помещения;	Шаровый термометр
- локальная асимметрия результирующей температуры.	Шаровый термометр

6 этап исследования

Данный этап исследования относится к аналитико-синтезирующей стадии исследования и реализуется на основе данных, полученных на предыдущих этапах. К этому моменту эксперт обладает достаточным количеством информации об объекте исследования для рассмотрения вопроса: «Угрожает ли исследуемый объект, расположенный по адресу ... жизни и здоровью граждан?», постановка которого является следствием правового положения самовольной постройки (п. 3 ст. 222 ГК РФ). Разумеется, судебный эксперт-строитель не касается в своих суждениях собственно жизни и здоровья граждан, это – вне его компетенции.

¹³ См. ГОСТ 30494-2011 «2.1 **допустимые параметры микроклимата**: Сочетания значений показателей микроклимата, которые при длительном и систематическом воздействии на человека могут вызвать общее и локальное ощущение дискомфорта, ухудшение самочувствия и понижение работоспособности при усиленном напряжении механизмов терморегуляции и не вызывают повреждений или ухудшения состояния здоровья.

2.6 **оптимальные параметры микроклимата**: Сочетание значений показателей микроклимата, которые при длительном и систематическом воздействии на человека обеспечивают нормальное тепловое состояние организма при минимальном напряжении механизмов терморегуляции и ощущение комфорта не менее чем у 80% людей, находящихся в помещении».

Перед проведением исследования следует уточнить, что экспертом, исходя из содержания данного вопроса, будут рассматриваться только те его смысловые аспекты, которые требуют использования специальных строительно-технических знаний. К этим аспектам относятся:

- определение соответствия требованиям, предъявляемым к механической безопасности¹⁴ объекта (при условии отсутствия внешнего воздействия) ст. 7 ФЗ №384 от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;

- определение соответствия требованиям, предъявляемым к пожарной безопасности объекта ст. 8 ФЗ-№384 от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;

- установление соответствия параметров микроклимата помещений зданий нормативно определенным требованиям.

Решением этих вопросов ограничиваются полномочия судебного эксперта-строителя при рассмотрении судом вопросов о том, представляет ли постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

Таковы, на наш взгляд, основные этапы судебно-экспертного исследования постройки при рассмотрении судом вопроса о том, является ли она самовольной.

¹⁴ См. п. 8 ст. 2 ФЗ-№384 от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» **механическая безопасность** – состояние строительных конструкций и основания здания или сооружения, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений вследствие разрушения или потери устойчивости здания, сооружения или их части.

НОВОСТИ ENFSI

Говорина Н.В.

заведующая отделом международного сотрудничества
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Усов А.И.

заместитель директора
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
профессор РУДН,
д.ю.н., профессор

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПО ИТОГАМ 2015 ГОДА)

К 20-летию юбилею Европейская сеть судебно-экспертных учреждений трансформировалась из общественной организации в международную ассоциацию с определенным юридическим статусом. Современный этап деятельности этой ассоциации связан с реализацией масштабных планов по переводу европейского судебно-экспертного сообщества на новый уровень своего развития и координации научно-методического и информационного обеспечения экспертного производства.

Ключевые слова: европейское сотрудничество, судебная экспертиза, обмен информацией, координация, повышение качества.

N. Govorina

Head of Department for International Cooperation
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

A. Usov

Deputy head of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Professor, Peoples' Friendship University of Russia
DSc (Law), professor

KEY ASPECTS OF THE CURRENT ACTIVITIES OF THE EUROPEAN NETWORK OF FORENSIC SCIENCE INSTITUTES (2015 YEAR IN REVIEW)

By the time of its 20th anniversary the European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) has transformed from an NGO into an international association with a certain legal status. Currently this association is engaged in implementing large-scale plans to bring the European forensic science community to a new level of its development and coordination of methodological and information support in forensic operations.

Keywords: European cooperation, forensic science, information exchange, coordination, quality enhancement.

Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (далее – ENFSI, Сеть), членом которой с 1999 года является ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) в 2015 году отметила свое 20-летие. На 7-й международной конференции EAFS (Европейской академии судебной экспертизы) состоялось официальное празднование этого события с приглашением всех руководителей организации за все годы с момента ее создания. Работники РФЦСЭ также принимали участие в этом глобальном мероприятии, которое прошло в г. Праге (Чехия) в сентябре 2015 года. Организации-партнеры ENFSI не оставили юбилей без внимания, в частности ILAC¹ опубликовала статью о Сети, которую подготовили Mr. Wim Neuteboom и Mr. Terje Kjeldsen.² Также к юбилею организации была подготовлена книга об истории ENFSI.

2015 год стал важным этапом в развитии организации. ENFSI из общественной организации преобразовалась в ассоциацию

с четким юридическим статусом. Вопрос о необходимости создания юридического лица обсуждался и ранее, но решение о преобразовании было принято только в мае 2015 года на Ежегодной конференции руководителей судебно-экспертных учреждений, которая состоялась во Франции. В течение нескольких месяцев были подготовлены, согласованы и в сентябре 2015 года подписаны документы о создании ассоциации. С этого момента ENFSI является юридическим лицом.

2015 год также связан с важными организационными изменениями, касающимися Секретариата организации. На 27-й ежегодной конференции руководителей ENFSI (май 2015 г.) было принято решение о переводе Секретариата сети в Германию. В соответствии с этим решением 1 января 2016 года закончились полномочия секретариата, который находился в Польше на базе Центральной полицейской судебно-экспертной лаборатории (CFLP). Организацией, на базе которой ближайшие три года будет действовать секретариат, стал Институт судебной экспертизы Федерального учреждения криминальной полиции (ВКА, Германия). В 2015 году были проведены мероприятия по подготовке к переезду, пере-

¹ ILAC, ИЛАК – International Laboratory Accreditation Cooperation, Международное сотрудничество по аккредитации лабораторий

² <http://accreditation.newsweaver.co.uk/ilac/1e5gj17ucl11ptd-p6f2mui?a=1&p=48625944&t=18371044>

мещению документации и переезду секретариата из Польши в Германию.

В 2015 году ENFSI работала под руководством 18-го и 19-го Президиумов. В мае 2015 года начал работу 19-й Президиум (Board). Президентом 19-го Президиума ENFSI стал Генеральный директор Национального института криминалистики и криминологии Бельгии г-н Ян де Киндер, под руководством которого Сеть будет работать два ближайших года. Кроме Президента в Президиум вошли представители Финляндии, Германии, Франции и Словакии.

В 2015 году состоялись 13 заседаний Президиума, которые проходили как в очной форме, так и в формате видеоконференций. Вопросы, которые решались на этих заседаниях, охватывают все стороны жизнедеятельности ENFSI. Среди реализованных за этот год важных решений можно отметить усиление сотрудничества с Европоллом. Было принято решение о создании на базе Европола для обмена информацией между экспертами специального электронного сервиса, получившего название «платформа для экспертов». В начале 2016 года эта платформа представлена на апробацию членам организации. Эксперты РФЦСЭ, принимающие участие в деятельности рабочих групп, также получили возможность подключиться к данной платформе. В 2015 году Президиум по представлению Комитета по качеству и компетенции утвердил шаблоны методических рекомендаций, то есть набор основных элементов, на которые необходимо обратить внимание при разработке подобных документов, и которые обязательны для информирования. Методические рекомендации были разработаны в рамках программ «Монополия», в разработке которых принимали участие представители экспертных рабочих групп ENFSI.

В течение 2015 года продолжалась активная работа в сети, проходили ежегодные конференции рабочих групп. В ENFSI в настоящее время действует 17 экспертных рабочих групп, спектр компетенции которых состоит из многообразных научных областей. Это исследование объектов животного, растительного и почвенного происхождения, цифровых фото и ДНК, экспертиза почерка, документов, наркотиков, материалов и веществ, текстиля и волос, отпечатков пальцев, взрывчатых веществ, оружия и следов выстрела, пожара и взрыва, информационных технологий, звука и видео, материалов и веществ, дорожных происше-

ствий, осмотра места происшествия. Экспертные рабочие группы составляют функциональную основу сети ENFSI. Работники РФЦСЭ принимают участие в работе пока только семи экспертных рабочих групп.

С 2013 года в ENFSI работают две проектные группы: «Анализ образцов крови» и «Судебная археология». На 28-й ежегодной конференции руководителей судебно-экспертных учреждений в мае 2016 года (Бильбао, Испания) будет принято решение о дальнейшей судьбе этих проектных групп. Возможно, количество экспертных рабочих групп в ENFSI увеличится.

Экспертные рабочие группы ENFSI обеспечивают обмен информацией о созданных методах производства экспертиз, а также новых подходах в соответствующих научных областях. Эксперты рабочих групп принимают участие в разработке методических рекомендаций, проводят семинары по отдельным темам, а также предлагают, разрабатывают и сопровождают совместные научно-исследовательские проекты. Это сотрудничество строится на взаимном доверии. Личные контакты способствуют обоюдной помощи в ежедневной работе, в частности, совместное использование информации или получение профессионального совета. Для экспертов, работающих в институтах-членах ENFSI в Европе и ассоциированных организациях в мире, ENFSI обеспечивает соответствующую платформу для открытого и доверительного обмена информацией.

Помимо огромной работы, которая идет в экспертных рабочих группах, постоянные комитеты ENFSI обеспечивают эту работу необходимыми руководящими документами. В 2015 году в ENFSI действовало два постоянных комитета: по исследованию и развитию, по качеству и компетенции.

Постоянный Комитет по Качеству и Компетенции (QCC SC) координирует значимую для существования ENFSI деятельность по качеству и компетенции в широком смысле. В 2015 году QCC SC продолжал работу в части, касающейся постоянного повышения качества и компетенции в сообществе ENFSI. QCC SC завершил в конце 2014 года разработку новой версии Руководства по валидации, которое было одобрено 18-м Президиумом ENFSI. Большое внимание продолжает уделяться программам профессионального тестирования/совместных занятий и вопросам компетенции.

QCC SC обеспечивает сотрудничество ENFSI с наиболее значимыми органи-

зациями, связанными с качеством и аккредитацией: EA³, ILAC, ISO⁴, Eurachem, NIST⁵, CEN/CENELEC⁶. Ежегодно QCC SC проводит встречу Контактной группы по качеству и компетенции, собирающую представителей из лабораторий-членов ENFSI и рабочих групп.

Второй Постоянный комитет по Исследованиям и развитию (R&DSC) продолжал свою работу в соответствии со стратегической линией ENFSI. Приоритетами R&DSC является укрепление опытной научной базы судебной экспертизы и создание финансовых возможностей для экспертного сообщества. Для обеспечения оптимальной работы в Постоянном комитете по Исследованиям и развитию созданы три подгруппы: базы данных; финансирование; образование и обучение, в соответствии с основными задачами, которые решает комитет. В 2015 году в составе R&D SC произошли изменения, сменилось несколько членов, в том числе и руководитель комитета. Bart Nys из Национального института криминалистики и криминологии Бельгии был утвержден Руководителем Постоянного Комитета по Исследованиям и развитию. Важнейшим направлением в работе комитета является координация программ Монополии.

После получения ENFSI монопольного статуса в судебной экспертизе в Европе, Европейская комиссия начала оказывать финансовую поддержку научно-исследовательским проектам, которые проводятся в рамках Сети. Команды, собранные из экспертов организаций-членов сети, разрабатывают проекты по отдельным направлениям судебной-экспертной деятельности. 1 января 2015 года началась работа «монопольной программы 2013». Она рассчитана на два года, включает шесть проектов, суммарное финансирование программы составляет 645 649 Евро. В этом году завершилась «монопольная программа 2011», в рамках которой были разработаны пять проектов. Работа, которую проводит ENFSI

в рамках монопольных программ, каждый раз получает высокую оценку в Евросоюзе. Европейская комиссия продолжает поддерживать научно-исследовательские разработки, проводимые в рамках Европейской сети судебно-экспертных учреждений. В ноябре 2015 года было подписано соглашение по «монопольной программе 2014», которая рассчитана на два года и начала действовать 1 января 2016 года. Таким образом, монопольное финансирование продолжит играть важную роль, помогая достичь целей в развитии сотрудничества и стандартизации судебной экспертизы.

ENFSI продолжает укреплять сотрудничество с международными партнерами, участвуя в совместных проектах. Примером может служить совместная работа в Международном судебно-экспертном альянсе (IFSA), объединяющем все крупные экспертные сети: Американское сообщество директоров криминалистических лабораторий (ASCLD), Сеть Руководителей судебно-экспертных лабораторий Австралии и Новой Зеландии (SMANZFL), Азиатская судебно-экспертная сеть (AFSN), Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI), Ибероамериканская академия криминалистики и судебной экспертизы (AICEF), Южноафриканская региональная сеть судебной экспертизы (SARFS).

В рамках реализации программы сотрудничества в 2015 году РФЦСЭ принял участие в работе над локализацией созданных IFSA документов для вновь создаваемых лабораторий, которые названы «Минимальные требования». В настоящее время разработаны три документа: Минимальные требования по осмотру места происшествия; Минимальные требования по сбору и анализу ДНК и интерпретации результатов; Минимальные требования для идентификации изымаемых наркотиков. Они призваны помочь лабораториям, которые еще не имеют большого опыта практической деятельности, обеспечить надлежащее качество производства экспертиз. Работа над методическим обеспечением других направлений продолжается в настоящее время.

Активное участие экспертов РФЦСЭ в рабочих группах ENFSI, в которых обсуждаются и разрабатываются в рамках совместных проектов новые методики, позволяет получать новую информацию и развивать научно-методическую базу судебной экспертизы в СЭУ Минюста России на передовом уровне.

³ EA (The European co-operation for Accreditation) – ассоциация национальных органов по аккредитации в Европе

⁴ ISO (International Organization for Standardization) — Международная организация по стандартизации

⁵ NIST (National Institute of Standards and Technology) – Национальный институт стандартов и технологии (лаборатория стандартов измерений) США

⁶ Европейские организации по стандартизации: the European Committee for Standardization (CEN), the European Committee for Electrotechnical Standardization (CENELEC).

Градусова О.Б.
Заведующая лабораторией СПиБЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О 5-ОМ ЗАСЕДАНИИ WGENFSI ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО, РАСТИТЕЛЬНОГО И ПОЧВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ENFSI ANIMAL, PLANT AND SOIL GROUP MEETING)

O. Gradusova

Head of the Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis
Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian
Federation

NOTES ON THE 5TH MEETING OF THE ENFSI ANIMAL, PLANT AND SOIL TRACES EXPERT WORKING GROUP

Очередное, 5-ое заседание группы проходило с 11 по 13 апреля 2016 года в г. Прага (Чешская Республика) на базе Пражского института криминалистики (Полиция Чешской Республики).

В заседании приняли участие 43 представителя европейских стран из разнообразных государственных структур, производящих или иницилирующих производство судебных экспертиз или исследований из Бельгии (2), Великобритании (5), Венгрии (4), Германии (12), Дании (1), Италии (1), Испании (1), Латвии (2), Литвы (1), Нидерландов (2), России (1), Франции (2), Чехии(7), Швейцарии (2).

В программу конференции традиционно были включены доклады по всем направлениям деятельности группы. Всего было сделано 22 доклада и проведено 3 отдельных заседания: для экспертов по исследованию почв и минералов, для экспертов по исследованию объектов растительного происхождения морфологическими методами и для экспертов-специалистов в области исследования объектов биологи-

ческого (животного и растительного происхождения) генно-молекулярными методами.

Наибольшее количество докладов (10) было посвящено применению молекулярно-генетических методов при исследовании разнообразных объектов живой природы, использующихся или встречающихся в экспертных исследованиях. Так, несколько докладов касались исследований различных видов мух и их личинок, которые используются в судебной медицине для установления давности наступления смерти. Два доклада были посвящены идентификации конкретных особей собак, поскольку такая задача постоянно возникает в процессе расследования нападений на людей и животных. В одном была представлена информация о методе ДНК, позволяющем проводить идентификацию человека, многих домашних и некоторых диких животных. В другом- обсуждался метод установления пола растений конопли, что вызвано потребностями экспертной практики. Еще один доклад был посвящен под-

ведению итогов первого этапа межлабораторных испытаний по идентификации вида животных генно-молекулярными методами (организаторы Федеральная криминальная полиция и Институт судебной экспертизы Германии). В тесте приняли участие 9 лабораторий, все прошли тест успешно.

Количество докладов и разнообразие объектов отражает бурное развитие данного направления в экспертных исследованиях.

Как следовало из доклада одного из членов чешской делегации, помимо использования молекулярно-генетических методов, в Пражском институте криминалистики начал осуществляться обширный проект по использованию метода масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой (ICP-MS) для исследования объектов человеческого, животного и растительного происхождения.

Несколько докладов (5) были посвящены судебно-экспертному исследованию почв. Два доклада были посвящены подведению итогов третьего этапа межлабораторных испытаний по почвам (организатор Государственное судебно-экспертное бюро Латвии). В тесте участвовала 21 лаборатория, из которых почти все (кроме 2) справились с заданием по исследованию почв для решения традиционной задачи судебно-почвоведческой экспертизы. Лаборатория

СПиБЭ РФЦСЭ также принимала участие в тесте и успешно решила поставленную задачу. В процессе проведения теста его организаторы совместно с другими членами группы собрали информацию об используемых методах и оборудовании лабораторий разных стран. Такая информация была получена впервые и может быть использована при подготовке Руководства (Bestpractice) по исследованию почв. Информативный доклад о соотношении качественных и количественных методов в экспертных исследованиях почв был сделан представителем Чешской республики Марек Кортли (Marek Kortly). Совместный доклад Marek Kortly и представителя фирмы Тескан был посвящен получению количественных характеристик минералогического состава песчано-пылеватых фракций почв в автоматическом режиме, с помощью специальных приставок к сканирующему электронному микроскопу и программного обеспечения.

Интересные доклады по исследованиям пыльцы и спор грибов традиционными морфологическими методами для решения традиционных задач судебно-почвоведческой экспертизы сделали Патриция Вилтшир (Patricia Wiltshire) и Дэвид Хавксворт (David Hawksworth) (Великобритания).

Доклад представителя ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Градусовой О.Б. был посвящен книге «Атлас микровключений в

почвах». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 (авторы: Градусова О.Б., Нестерина Е.М., Пеленева М.В.) в связи с необходимостью решения вопроса о возможности ее публикации и перевода силами Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). После доклада и демонстрации Атласа членами рабочей группы ENFSI было принято решение о начале переговоров с ФБУ РФЦСЭ о принципиальной возможности и форме публикации.

Роб Огден (Rob Ogden), председатель Общества судебных экспертов по дикой природе (Society for Wildlife Forensic Science) в своем докладе информировал членов группы об основных направлениях деятельности данной организации с целью вовлечения членов ENFSI в работу Общества. Основные направления деятельности этой организации связаны с использованием молекулярно-генетических и других вы-

сокотехнологичных методов для решения задач, возникающих при расследовании преступлений против дикой природы, а также вопросы аккредитации и сертификации лабораторий, участвующих в данном процессе.

Представитель РФЦСЭ Градусова О.Б. приняла участие в работе специального заседания экспертов по исследованию почв, на котором обсуждалось вхождение рабочей группы в проект ENFSI «Монополия-2016» для подготовки Руководства (Bestpractice) по исследованию почв.

Следующий этап межлабораторных испытаний по исследованию почв состоится в 2017 году в г. Будапешт (Венгрия), подготовка которого возложена на представителей Чешской Республики. В число участников включены и эксперты лаборатории СПиБЭ РФЦСЭ.

Судебная экспертиза за рубежом

Хазиев Ш.Н.

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук, доцент.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РЕЖИМА ПОЛ ПОТА В КАМБОДЖЕ

В 2007 г. практически все оставшиеся на свободе лидеры камбоджийских «красных кхмеров» были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Арестованы также некоторые наиболее одиозные исполнители массовых казней и пыток. Судебные эксперты из Камбоджи и ряда других стран провели большую работу по сбору доказательств, свидетельствующих о геноциде и других тяжких преступлениях на территории страны, что представляет большой интерес для специалистов в области международного права, уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы.

Ключевые слова: геноцид, чрезвычайные палаты, судебная экспертиза, международное судебно-экспертное сотрудничество.

Sh. Khaziev

Senior researcher Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
PhD (Law), assistant professor

ASSISTANCE FROM INTERNATIONAL FORENSIC EXPERTS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF POL POT'S REGIME IN CAMBODIA

In 2007 almost all of the leaders of the Cambodian «Khmer Rouge» that were still at large were arrested and brought to trial. Some of the more notorious figures involved in mass executions and torture were also arrested. Forensic experts from Cambodia and other countries conducted extensive work in collecting evidence of genocide and other serious crimes committed on the territory of the country, which provides valuable insights for specialists in the fields of international law, the criminal procedure, criminalistics and forensic science.

Keywords: genocide, extraordinary chambers, forensic science, international forensic cooperation.

Бывший протекторат Франции государство Камбоджа получило независимость в 1953 г. В 1975 г., победив в гражданской войне, к власти пришли «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Стране был навязан курс на построение «аграрного социализма», обернувшийся геноцидом против собственного народа. По различным оценкам, было уничтожено от 1 до 3 млн жителей страны

(интеллигенции, горожан, буддистов, национальных меньшинств, просто «лишних»), которая именовалась в тот период (1975 – 1979 гг.) Демократической Кампучией. В настоящее время в стране установлена конституционная монархия во главе с королем Народомом Сиамони.

В июне 1997 г. Камбоджа начала сотрудничать с ООН по вопросам преследова-

ния виновных в массовых нарушениях прав человека в Демократической Кампучии.

ООН стала инициатором создания в Камбодже так называемого смешанного трибунала. В июне 2003 г. после шести лет переговоров Генеральная Ассамблея ООН одобрила Соглашение о создании чрезвычайных палат в судах Камбоджи (the Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia – ECCC) в рамках существующей судебной системы Камбоджи. В состав чрезвычайных палат вошли международные и местные судьи и прокуроры. ООН осуществляет программу международной помощи в расследовании преступлений «красных кхмеров» (United Nations Assistance to the Khmer Rouge Trials)¹. 6 июня 2003 г. было подписано Соглашение между ООН и правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

Чрезвычайным палатам поручено вести расследование и судебные процессы над лидерами «красных кхмеров», уничтожившими свой народ с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г.

Парламентом Камбоджи в 2004 г. был принят закон об учреждении чрезвычайных палат в судах страны для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии. Впоследствии он был изменен в соответствии с Конституцией Камбоджи².

Соглашение о создании чрезвычайных палат в судах Камбоджи для суда над сподвижниками Пол Пота вступило в силу весной 2005 г. Однако работа палат долго не могла начаться из-за отсутствия средств у правительства.

В состав Палаты досудебного следствия (Pre-Trial Chamber) входят три камбоджийских и два международных судьи (из Австралии и Республики Корея). Еще один камбоджийский судья – запасной, один запасной судья из Танзании. В Палате Верховного Суда (Supreme Court Chamber) четыре судьи из Камбоджи и четыре международных (из Японии, Шри-Ланки, Замбии и Польши). В Палате по рассмотрению уго-

ловных дел (Trial Chamber) три камбоджийских судьи и два международных (из Новой Зеландии и Франции), а также два запасных (камбоджийский и из Австрии).

Два прокурора – камбоджиец Чеа Ленанг и гражданин США Николас Кумжян. Два следственных судьи – камбоджиец Ю Бунленг и американец Марк Брайен Хармон. Главный адвокат защиты камерунец Исаак Эндили³.

В 2007 г. практически все оставшиеся на свободе лидеры «красных кхмеров» были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Были, в частности, арестованы и переданы в руки правосудия министр иностранных дел кровавого режима «красных кхмеров» Иенг Сари и его жена Иенг Тирит, которая в те годы возглавляла Министерство по социальной политике. В том же году было предъявлено обвинение бывшему президенту государства «красных кхмеров» Кхиеу Самфану. Арестованы также некоторые наиболее одиозные исполнители массовых казней и пыток. Высокоставленные должностные лица Демократической Кампучии были привлечены к уголовной ответственности за геноцид, преступления против гуманитарных прав человека, военные преступления, а также за преступления, предусмотренные национальным уголовным правом Камбоджи (убийства, грабежи, пытки, физическое насилие, преследование религиозных деятелей и др.).

Перед судом предстали пять человек. В 2009 г. в Камбодже начался судебный процесс по делу бывшего начальника политической тюрьмы «красных кхмеров» Канг Кек Иеу по прозвищу «Дач» («Duch»).

Канг Кек Иеу стал первым подсудимым. Судебно-антропологическая экспертиза, исследовавшая морфологию его тела и расовые признаки, пришла к выводу, что он является вьетнамцем. В годы правления «красных кхмеров» Иеу был начальником тюрьмы S21 в столице страны Пномпене. Ему было предъявлено обвинение в преступлениях против человечности, в частности, в применении пыток и убийств заключенных. В тюрьме содержалось около 15 тыс. узников. Тех, кто выживал в ходе пыток, добивали на так называемом «поле смерти». Суд приговорил Иеу к пожизненному лишению свободы.

¹ См.: URL: www.unakrt-online.org (дата обращения: 12.11.2014).

² См.: Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers, with inclusion of amendments as promulgated on 27 October 2004 // URL: http://www.eccc.gov.kh/sites/default/files/legal-documents/KR_Law_as_amended_27-Oct_2004_Eng.pdf (дата обращения: 19.04.2014).

³ Состав судей во время работы Палат неоднократно менялся.

В 2014 г. двое обвиняемых – Нуон Чеа и Кхиеу Сампхан – также были приговорены к пожизненному лишению свободы. Иенг Сари скончался в 2013 г. и дело в отношении него прекращено, Иенг Тирит в связи с неизлечимым заболеванием в 2012 г. выпущена на свободу, дело в отношении ее приостановлено.

Следует отметить, что еще до начала судебных разбирательств в чрезвычайных палатах судебные эксперты из Камбоджи и ряда других стран провели большую работу по сбору доказательств, свидетельствующих о геноциде и других тяжких преступлениях на территории страны.

Для сбора информации о преступлениях «красных кхмеров», а также для сбора и сохранения вещественных доказательств в 1995 г. был создан Центр документации (Documentation Center of Cambodia (DC-Cam)). Центр активно сотрудничает с чрезвычайными палатами, а также местными и интернациональными командами судебных экспертов.

В 1996 г. ООН спонсировала командировку судебно-медицинского консультанта в Камбоджу для оценки состояния судебной экспертизы в этой стране. Доктор Пекка Саукко из Финляндии изучил положение дел и дал соответствующие рекомендации по улучшению статуса судебной медицины в Камбодже.

В августе 1996 г. в Пномпене был проведен учебный семинар по вопросам расследования геноцида в Камбодже. В его работе приняли участие известные юристы и историки, а также два известных судебных эксперта – судебный антрополог доктор Клайд Сноу и судебный эксперт-патолог профессор Петер Ванезис.

В ходе расследований на территории Камбоджи по состоянию на январь 2005 г. было обнаружено 380 участков, свидетельствующих о геноциде, и 19403 массовых захоронения.

В процессе подготовки дел к судебному разбирательству проводились судебно-медицинские исследования массовых захоронений. Результаты исследований использовались в качестве доказательств обвинения.

Специалисты в области картографии и судебной экспертизы осуществили разведку в пригородах Пномпеня – столицы Камбоджи в нескольких провинциях с целью выявления массовых захоронений жертв режима Пол Пота и последующей эксгума-

ции тел. Они извлекли костные останки для последующей идентификации личности и установления обстоятельств гибели жертв.

Один из североамериканских экспертов – доктор Майкл Полланен, профессор судебной патологии Университета Торонто (Канада), обобщил результаты проведенных экспертиз подготовил детальный отчет о результатах полученных судебно-экспертных данных и преступлениях против человечества в Камбодже⁴. В 2004 г. группа экспертов подготовила экспозицию человеческих останков и макета нераскопанных могил в одном из музеев Камбоджи. Специалисты также поделились опытом использования возможностей глобальной системы навигации GPS для установления потенциальных мест массовых захоронений жертв преступлений против человечности.

Следует отметить, что в 2002 г. М. Полланен провел ряд предварительных судебно-медицинских исследований в Камбодже для Центра документации. Исследованию подвергались собранные ранее, в 1980-х гг., костные останки. В Камбодже имеется несколько выставленных на общее обозрение пирамид из человеческих черепов как напоминание потомкам о кровавом режиме. Часть этих черепов также исследовалась М. Полланеном для определения возрастных, половых характеристик и типа травм, приведших к смерти. На одних из этих черепов имелись следы воздействия острыми орудиями, на других – огнестрельные повреждения, на третьих – переломы костей.

М. Полланен указал на необходимость мультидисциплинарного судебно-экспертного исследования останков жертв геноцида в Камбодже с привлечением специалистов в области судебно-экспертной археологии, антропологии и патологии. Такой комплексный подход показал свою эффективность при исследовании массовых захоронений в Руанде, на Балканах и в Восточном Тиморе⁵.

Кроме того, М. Полланен проанализировал состояние судебной медицины в Камбодже и отметил имеющиеся трудно-

⁴ См.: Pollanen M.S. Forensic Survey of Tree Memorial Sites containing Human Skeletal Remains in the Kingdom of Cambodia. Forensic Mission in Cambodia. Mission Report. Washington, 2002.

⁵ См.: Pollanen M.S., Gruspier K.L. Postmortem Investigation of Mass Killings: Forensic Pathology and Anthropology. Oxford, 2008.

сти в обеспечении следствия и суда судебно-медицинскими и криминалистическими экспертизами. Он рекомендовал продолжать проводить соответствующие учебные курсы для местных специалистов в области судебной медицины.

Судебно-медицинские исследования останков из массовых захоронений проводились в целях установления времени и причины смерти жертв. Эти данные были необходимы для уточнения характера и степени ответственности лидеров «красных кхмеров» за уничтожение собственного народа.

Судебным экспертам, работавшим в Камбодже в интересах Суда, оказывали содействие также сотрудники Центральной лаборатории идентификации американских войск (CIL) в Гонолулу (Гавайи), которые имеют большой опыт эксгумации тел в Юго-Восточной Азии. Квалифицированная команда смогла определить время и причину смерти и в некоторых случаях идентифицировать жертвы, несмотря на прошедшие десятилетия.

В эксгумациях и последующих судебно-медицинских исследованиях участвовали и вьетнамские эксперты.

При расследовании преступлений «красных кхмеров» проводились и необычные судебные экспертизы, которые можно условно назвать инженерно-криминалистическими. В ходе этих экспертиз исследовались сооружения и строения, возведенные в Камбодже в период репрессий, для решения вопроса об их специальном предназначении для пыток и массовых казней. Всего было установлено наличие в период режима «красных кхмеров» 189 тюрем.

По результатам судебных экспертиз опубликовано несколько научных работ, посвященных, главным образом, вопросам судебно-медицинской диагностики специфических травм, обнаруженных у жертв массовых казней и пыток.

В ходе расследования были получены многочисленные доказательства того, что казни часто осуществлялись путем перерезания горла острыми краями листьев сахарного тростника, нанесения смертельных ударов по шее или затылку жертв дубинами, мотыгами и лопатами непосредственно на краю заранее подготовленной общей могилы.

Картографическая команда подготовила к 2004 г. полевой отчет об обнаруженных массовых захоронениях в Камбодже на 297 страницах

Следует особо отметить международные судебно-экспертные учебные миссии в Камбодже. Так, восемь медицинских докторов и несколько юристов из Камбоджи в течение двух недель обучались судебной медицине в одном из университетов Шри-Ланки. В мае 1999 г. в Пномпене были проведены учебные курсы для местных специалистов в области судебной экспертизы. Занятия вели представители международной команды опытных судебных экспертов.

В исследовании останков жертв режима «красных кхмеров» принимали участие судебные эксперты из Гонконга Шейла Гамильтон – судебно-экспертный консультант Королевской полиции Гонконга, старший судебный химик правительства и судебный эксперт-патолог доктор Филипп Бех, доктор Пекка Сокко – судебный эксперт-патолог из Финляндии.

Центр документации провел огромную работу по сбору вещественных доказательств и проведению судебно-экспертных исследований. Специальной командой Центра были собраны многочисленные костные останки, содержащие следы нанесения смертельных травм. Было проведено репрезентативное мультидисциплинарное судебно-экспертное исследование нескольких десятков массовых захоронений. Все исследования осуществлялись на основании специальных разрешений, выдаваемых национальными исполнительными органами в соответствии с камбоджийским законодательством с учетом местных религиозных представлений населения.

Руководителем судебно-экспертной команды Центра документации являлся М. Полланен, наблюдателем – Эчезон Крэйг, советник Центра, известный специалист в области истории Камбоджи, один из его основателей. В работе команды участвовали также доктор Кэтрин Грусспир, консультант Офиса главного коронера провинции Онтарио, специалист в области судебной антропологии, и шесть штатных и добровольных сотрудников, занятых составлением карт захоронений.

Основные работы начались в 2003 г.

Часть работ была выполнена судебно-экспертной топографической командой по предварительному исследованию захоронений и их описанию.

Некоторые человеческие останки исследовались на месте их обнаружения и сразу вновь закапывались. Руководители проекта сочли, что проводить массовые

эксгумации трупов нецелесообразно при наличии огромного числа свидетелей преступлений режима Пол Пота, а также учитывая, что останки жертв после повторного захоронения достаточно быстро начнут разлагаться.

Мелани Клинкнер из Центра юридического обучения Британского университета (Bournemouth University, UK) опубликовала статью, посвященную особенностям судебных экспертиз, проводимых в Камбодже при рассмотрении дел чрезвычайными палатами. В частности, она отметила, что значительные трудности при производстве экспертиз возникают в связи с тем, что с момента совершения преступлений прошло более 30 лет и что для исследований приходится привлекать иностранных судебных экспертов. Подчеркивается в статье и важность использования судебно-экспертной науки в проводимых расследованиях⁶.

Подробный анализ результатов судебно-медицинских и судебно-антропологических экспертиз, проведенных в Камбодже в процессе подготовки и проведения судебных разбирательств, был осуществлен в диссертационном исследовании американского ученого из университета Флориды

Жана Моргана⁷, в котором были даны наиболее подробные описания результатов исследования травм черепов.

В ходе судебных разбирательств проводились также судебно-психологические экспертизы подсудимых.

Несмотря на то, что расследование и судебные разбирательства в Камбодже еще продолжаются, опыт проведения судебных экспертиз для интернационализованного судебного органа представляет большой интерес для специалистов в области международного права, уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Наиболее впечатляющие вещественные доказательства – многочисленные черепа с видимыми повреждениями и орудия преступления – были переданы для демонстрации на специальной выставке в Пномпене. В историческом музее Пномпеня была изготовлена огромная карта Камбоджи, на которой изображены более 300 черепов и две главные реки страны в ярко-красных тонах. Экспонат из черепов позднее был заменен другой картой страны, на которой отмечены 19 440 массовых захоронений, 167 тюрем и 77 мемориальных комплексов.

⁶ См.: Klinkner M. Forensic Science for Cambodian Justice // The International Journal for Transitional Justice. 2008. Vol. 2, Iss. 2. P. 227 - 243.

⁷ См.: Morgan J.M. Proving Genocide: The Role of Forensic Anthropology in Developing Evidence to Convict those Responsible for Genocide. Florida, 2011.

Фетисенкова Н.В.
редактор 1 категории
отдела организационно-правового и
информационного обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в периодических изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, тома 258 и 265 за 2016 г. **Forensic Science International: Genetics (FSIG)** том 18 за 2015 г. изд-ва Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]; **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 59, № 6 за 2014 г.; том 60, №№ 3, 4, 6 за 2015 г.; том 61, № 1 и № S1 за 2016 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства Wiley Company (США), [Интернет-версия: www.onlinelibrary.wiley.com.]; Переводы рефератов с англ. выполнены А.А. Игнатъевой

N. Fetisenkova

Editor 1 category of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Влияние положения лежа на почерк человека = The Influence of Lying Body Position on Handwriting / Tomasz Dziejdz [Poland] // JFS. – January 2016. – Vol. 61, № S1. – P. S177–S183.

Несмотря на практическое значение изменчивости почерка в положении лежа, особенно в экспертизе оспариваемых за вещаний, данную проблему нельзя считать достаточно изученной. В данном экспериментальном исследовании была поставлена задача изучить влияние такой позы на признаки письма. Были собраны образцы рукописного текста и подписей 50 здоровых людей в возрасте от 23 до 58 лет, выполненные в трех разных позах: типичное положение сидя (SP) и два разных положе-

ния лежа (LP1 и LP2). Используя образцы SP как контрольные для каждого участника эксперимента, одиннадцать признаков письма в образцах LP1 и LP2 оценивались как сходные или разные. Девять других признаков измерялись с помощью специального программного обеспечения, и степень их взаимного соответствия испытывалась по t-критерию Стьюдента. Несмотря на то, что в большинстве случаев не было выявлено значительных отличий ни по одному из признаков, отмечена некоторая изменчивость силы нажима ручки, полей, нижних линий строк и высоты письменных знаков. Кроме того, проведена серия слепых испытаний, которая показала, что выполнение письма в положении лежа не влияет на возможности отождествления личности по почерку.

Метод реконструкции банкнот по фрагментам с помощью алгоритма сопоставления по ключевым точкам = Reconstruction of Banknote Fragments Based on Keypoint Matching Method / Chih-Ying Gwo, Chia-Hung Wei, Yue Li, Nan-Hsing Chiu. [Taiwan; China] // JFS. – July 2015. – Vol. 60, № 4. – P. 906–913.

Поступающие на экспертизу денежные банкноты бывают пропущены через измельчитель бумаги, порваны руками или повреждены случайным образом. В данной работе представлен метод регистрации изображений для реконструкции купюр по множественным фрагментам. Предлагаемый метод основан на построении разномасштабных пространств определения ключевых (характерных) точек на фрагментах банкнот. Далее, проводится извлечение признаков ключевых точек, описывающих локальные границы этих точек. Затем вычисляется степень сходства для нахождения парных (соответствующих друг другу) ключевых точек на фрагментах и на контрольном образце банкноты. Это позволяет определить координаты и скорректировать ориентацию фрагментов. В заключение предлагается алгоритм сшивки, собирающий фрагменты банкнот в единое целое. Результаты испытаний показывают, что при использовании предлагаемого метода отклонение составляет $0.12457 \pm 0.12810^\circ$ для каждого фрагмента, по сравнению с $1.16893 \pm 2.35254^\circ$ при решении аналогичной задачи методом SIFT. Предлагаемый метод не только позволяет проводить восстановление банкнот, но и снижает вычислительную емкость данной операции. Дополнительным преимуществом метода является возможность относительно точной оценки ориентации фрагментов при сшивке.

Изучение последовательности нанесения непересекающихся штрихов, выполненных на лазерном принтере и с помощью ручки-роллера = Examination of the Sequence between Laser Printing and Rollerball Pen Writing Without an Intersecting Stroke / Shaofang Wang, Caijun Lu, Gang Wang. [China] // JFS. – November 2015. – Vol. 60, № 6. – P. 1594–1600.

Исследование последовательности выполнения печатных и рукописных реквизитов является важным способом установ-

ления подлинности документов. Специалистами в области СТЭД широко изучены особенности пересекающихся линий. В то же время, остается неисследованным вопрос о непересекающихся штрихах, напечатанных на лазерном принтере и написанных от руки ручкой-роллером. Для решения этой проблемы был проведен эксперимент, в ходе которого добровольцам предложили с помощью ручек-роллеров написать на бумаге формата А4 различные символы. На этих же листах бумаги в разной последовательности (до и после нанесения рукописного текста) была выполнена печать на четырех лазерных принтерах. Полученные материалы исследовались с помощью зондирующего микроскопа с видеорегистрацией Optem A-Zoom2. В результате были выделены отличительные признаки материалов письма, характеризующие обе последовательности нанесения реквизитов. Эти признаки могут составить научную основу для корректного определения последовательности выполнения не содержащих пересекающиеся линии реквизитов, выполненных на лазерном принтере и от руки с помощью ручки-роллера.

Восстановление спиленных маркировочных обозначений на дисках из сплава 40NiCrMo4: металлургические и статистические подходы: = Restoration of Obliterated Numbers on 40NiCrMo4 Steel by Etching Method: Metallurgical and Statistical Approaches / Annalisa Fortini, Mattia Merlin, Chiara Soffritti, Gian L. Garagnani. [Italy] // JFS. – January 2016. – Vol. 61, № 1. – P. 160–169.

Восстановление уничтоженных серийных номеров – одна из наиболее распространенных задач, которые приходится решать судебным экспертам.

Существует несколько способов решения этой задачи, однако наиболее часто на практике используется метод химического травления. В данной работе рассматривается вопрос восстановления методом химического травления оттисков серийных номеров, нанесенных на поверхность стальных дисков из сплава 40NiCrMo4. На первом этапе исследованы микроструктурные характеристики, позволяющие оценить пластическую деформацию материала на месте маркировки. Уничтожение маркировочных обозначений проводилось по-

средством контролируемого удаления материала на различную глубину; химическое травление осуществлялось с помощью пяти различных реагентов, для последующего анализа их относительной чувствительности и эффективности. По результатам эксперимента наиболее чувствительным оказался реактив Фрая, позволивший восстановить спиленные маркировочные обозначения на глубину до 60 мкм ниже уровня оттиска. Реагент, состоящий из 25 мл HNO₃ и 75 мл H₂O, показал хорошие результаты, обеспечив восстановление наибольшего количества символов. Также проведен описательный статистический анализ для учета влияния субъективного суждения исследователя на идентификацию восстановленной маркировки.

Новая методика обнаружения бризантных взрывчатых веществ методом КЭ–МС с использованием перфтороктановой кислоты в качестве реагента МЭКХ и масс-спектрометрического комплексообразования = Novel CE–MS technique for detection of high explosives using perfluorooctanoic acid as a MEKC and mass spectrometric complexation reagent / Karen Brensinger, Christopher Rollman, Christine Copper, Ashton Genzman, Jacqueline Rine, Ira Lurie, Mehdi Moini [United States] // FSI. – 2016. – Vol. 258. – P. 74–79.

Учитывая современные потребности криминалистического анализа бризантных ВВ, разработана инновационная методика капиллярного электрофореза с масс-спектрометрией (КЭ–МС), позволяющая обнаруживать данные соединения с высоким разрешением, чувствительностью и массовой точностью. Данная методика предполагает использование перфтороктановой кислоты в качестве реагента мицеллярно-электрокинетической хроматографии (МЭКХ) для выделения нейтральных ВВ, и одновременно реагента комплексообразования для масс-спектрометрического детектирования комплексных соединений ВВ–ПФОК в режиме регистрации отрицательных ионов. Среди бризантных ВВ, образующих комплексные соединения с ПФОК, оказались гексоген, октоген, тетрил и ТЭН. Некоторые нитроароматические ВВ были обнаружены в виде молекулярных ионов. Пределы обнаружения установлены на уровне верхних миллионных долей, линейность калибровочных кривых прослежива-

лась в диапазоне двадцатикратного увеличения концентрации. Для подтверждения концепции осуществлено экспериментальное применение методики для количественного анализа бризантных ВВ в образцах песка.

Систематический подход к исследованию новых психоактивных веществ на примере случая из практики = Systematic analytical characterization of new psychoactive substances: A case study / Joana Lobo Vicente, Hubert Chassaing, Margaret V. Holland, Fabiano Reniero, Kamil Kolář, Salvatore Tirendi, Ine Vandecasteele, Inge Vinckier, Claude Guillou. [Italy; Czech Republic; Belgium] // FSI. – 2016. – Vol. 265. – P. 107–115.

Новые психоактивные вещества (НПВ) представляют собой синтетические соединения, как правило, не регулируемые европейским и/или международным законодательством. Производителям НПВ удается обойти действующие механизмы контроля благодаря внесению незначительных изменений в химическую структуру нелегальных соединений, запрещенных на территории Европейского союза, поэтому их условно называют «легальными наркотиками». Такие вещества становятся все более доступными, и их можно легко приобрести как через интернет, так и другими способами (в точках легальной продажи ноотропов, так называемых «smart shops»). Таким образом, крайне важно, чтобы возможности химической идентификации не отставали от быстро развивающегося рынка НПВ. Представлен следующий случай из практики: на бельгийской таможне была задержана посылка из Китая с двумя образцами, обозначенными в декларации как «белые пигменты». В рамках принятой процедуры идентификации, лаборатория таможенной службы проанализировала оба образца методами хромато-масс-спектрометрии (ГХ/МС) и ИК-Фурье спектроскопии. Данные методы позволяют получить важную информацию, включая частичное представление о химической структуре неизвестного вещества, однако не выявляют его полную структуру. Научно-техническую поддержку работы таможенных служб осуществляют: Объединенный исследовательский центр (ОИЦ) при Генеральном директорате Европейской комиссии по вопросам налогообложения и таможенного союза (DG TAXUD) и Европей-

ская сеть таможенных лабораторий (CLEN), действующая в рамках специально созданной для оперативного выявления НПВ и идентификации неизвестных соединений. Образцы были направлены в ОИЦ для проведения полного анализа с помощью новейших технологий и методов хемоинформатики. Цель данного исследования также заключалась в том, чтобы способствовать развитию научно обоснованного и политически согласованного подхода к анализу НПВ. Образцы исследованы методами ядерного магнитного резонанса (ЯМР) ¹H и ¹³C, тандемной масс-спектрометрии высокого разрешения (ТМСВР) и рамановской спектроскопии, и в результате идентифицированы как 5F-AMB и PX-3. Для управления аналитическими данными использовалась единая информационная платформа, позволяющая интегрировать результаты разных аналитических процедур и показания разных типов инструментов, и объединяющая их с прочими данными о химических свойствах и структуре веществ.

Анализ цветных акриловых, хлопчатобумажных и шерстяных текстильных волокон методом микрорамановской спектроскопии. Часть 2: Сравнение с традиционными методами исследования объектов волокнистой природы = The Analysis of Colored Acrylic, Cotton, and Wool Textile Fibers Using Micro-Raman Spectroscopy. Part 2: Comparison with the Traditional Methods of Fiber Examination / Patrick Buzzini, Genevieve Massonnet. [United States; Switzerland] // JFS. – May 2015. – Vol. 60, № 3. – P. 712–720.

В настоящем исследовании проведена оценка возможностей дифференциации 180 образцов хлопчатобумажных, шерстяных и акриловых волокон синего, черного и красного цветов с помощью микрорамановской спектроскопии в сравнении с традиционными методами, включая методы оптической микроскопии, УФ/видимой микроспектрофотометрии и тонкослойной хроматографии).¹

Результаты исследования показывают, что рамановский метод может быть полезен

в качестве вспомогательного средства дополнительной дифференциации после применения методов оптической микроскопии и УФ/видимой спектрофотометрии. Дополнительной дифференциации удалось добиться несмотря на более низкую дискриминационную мощность рамановских данных при их отдельном рассмотрении по сравнению с двумя другими методами. Кроме того, полученные результаты подтверждают, что для эффективного применения рамановской спектроскопии в экспертной практике необходимо использовать аппаратуру с лазерами различных частот.

Определение топографии трещин в стекле и стеклополимерах = Determination of Fracture Patterns in Glass and Glassy Polymers / Allison C. Baca, John I. Thornton, Frederic A. Tulleners. [United States] // JFS. – January 2016. – Vol. 61, № S1. – P. S92–S101.

Изучение характера распространения трещин в стекле, стеклообразных материалах и пластмассах уже давно является предметом интереса экспертного сообщества. Этот интерес сосредоточен на использовании трещин в стекле и полимерных материалах для восстановления целого по частям, исходя из тезиса о том, что каждая трещина уникальна. В целом, несмотря на допустимость существования отклонений, основное внимание экспертов уделяется скорее классификации и прогнозированию образования трещин, чем определению уникальности каждой трещины. В рамках данного исследования изучено формирование трещин на 60 образцах оконного стекла, 60 стеклянных бутылках и 60 пластмассовых рассеивателях задних габаритных фонарей, как в случае динамического воздействия, так и под статическим давлением в строго контролируемых условиях. Проведено сравнение топографии трещин в каждом из образцов, и установлено, что в рамках данной ограниченной совокупности рисунок трещин в каждом случае разный. Необходимо проведение дополнительных периодически повторяющихся исследований в контролируемых условиях для оценки статистической значимости тезиса о том, что каждое воздействие создает неповторимый рисунок трещин.

Палинологическое сканирование – быстрый и эффективный метод

¹ Первая часть исследования Buzzini P, Massonnet G. The discrimination of colored acrylic, cotton, and wool textile fibers using micro-Raman spectroscopy. part 1: in situ detection and characterization of dyes. JFS. – 2013. – Vol. 58, № 6. – P. 1593–1600.

оценки показаний подозреваемого = A Rapid and Efficient Method for Evaluation of Suspect Testimony: Palynological Scanning / Patricia E.J. Wiltshire, David L. Hawksworth, Kevin J. Edwards. [UK; Spain] // JFS. – November 2015. – Vol. 60, № 6. – P. 1441–1450.

Экспресс-методы оценки показаний подозреваемых лиц являются ценным подспорьем на любой стадии расследования преступления, и даже могут изменить направление дальнейшего хода следствия. В частности, в делах об изнасиловании обвиняемый нередко заявляет, что результаты анализа ДНК не имеют отношения к делу, поскольку половые сношения якобы произошли по обоюдному согласию. Судебная палинология является источником специальных знаний, позволяющих подтвердить или исключить возможность совершения преступления на том или ином участке местности, и таким образом проверить показания обеих сторон. В отличие от некоторых других экспертно-криминалистических дисциплин, методы судебной палинологии позволяют получить критически важную информацию о событии преступления без лишних временных затрат, которых требует проведение полной экспертизы. Приводятся два случая из практики, когда следствие прибегло к анализу споро-пыльцевых комплексов в сопоставляемых образцах с различных территорий, имеющих значение в контексте расследования, для сравнения их с образцами наслоений с одежды заявителя и обвиняемого. Результаты микроскопического экспресс-сканирования подготовленных препаратов подтолкнули обвиняемых признать свою вину на раннем этапе судебного разбирательства, что позволило сэкономить на проведении дорогостоящих экспертиз и сократить длительность судебного процесса. Третий пример демонстрирует объективный характер обсуждаемых методов в тех ситуациях, когда лицо, невиновное в совершении каких-либо противоправных действий, лжесвидетельствует о своем пребывании на месте преступления из-за боязни уголовного преследования. Подобные ситуации подчеркивают важность деликатного отношения со стороны сотрудников правоохранительных органов к конкретным фигурантам уголовных дел об изнасиловании.

Установление происхождения табака по результатам идентификации пыльцы: новый подход к разрешению научного спора = Establishing Tobacco Origin from Pollen Identification: An Approach to Resolving the Debate / Shane Williams, Shelby Hubbard, Karl J. Reinhard, Sergio Miranda Chaves [United States; Brazil] // JFS. – November 2014. – Vol. 59, № 6. – P. 1642–1649.

Предыдущие исследования содержания пыльцы в табачных изделиях вылились в отдельную дискуссию среди экспертов. В данной работе предпринята попытка разрешить научный спор и выяснить, каким образом палинологический анализ может использоваться в экспертной практике для определения географического района происхождения табака. Естественно, что любые результаты требуют практического подтверждения на конкретных примерах по конкретным регионам, до тех пор, пока не будет собран достаточный объем сведений для формирования глобальных баз данных и объективной интерпретации результатов палинологического анализа с опорой на эти данные. Чтобы положить начало сбору сравнительных данных по Южной Америке, были проанализированы образцы табака из Бразилии и предпринята попытка идентификации таксонов, характерных для территории штата Минас-Жерайс. Для решения этой задачи также проведена оценка роли медовых добавок табака. Сравненные результаты с ранее опубликованными данными, был сделан вывод о том, что палинологические сигнатуры позволяют разграничивать обширные географические территории. В заключение подчеркивается необходимость развивать данное направление криминалистической интерпретации с учетом рекомендаций Национальной академии наук по укреплению научно-методической базы судебной экспертизы.

Судебная экспертиза дикой флоры и фауны: обзор генетических методов определения региона происхождения = Wildlife forensic science: A review of genetic geographic origin assignment / Rob Ogden, Adrian Linacre [United Kingdom; Australia] // FSI: Genetics. – 2015. – Vol. 18. – P. 152–159.

Экспертиза объектов дикой природы за последние годы стала одним из основных

средств контроля за исполнением законодательства в отношении нелегальной торговли видами, находящимися под угрозой исчезновения, и охраняемыми видами. Относительно новым элементом данного рода экспертиз является определение географического района происхождения изъятых образцов. Данный обзор посвящен методам ДНК-тестирования, основанным на отнесении образца неизвестного происхождения к генетически родственной ему популяции. Эти методы целесообразно применять в первую очередь для контроля за торговлей древесиной, рыбой и слоновой костью; приводимые в данной работе примеры демонстрируют широкий спектр видов, которые можно идентифицировать с помощью данного вида тестирования. Обсуждается роль митохондриальных и ядерных ДНК, а также проводится сравнение нейтральных маркеров с маркерами, содержащими следы отбора, которые потенциально гораздо более информативны для определения географического района происхождения при решении конкретных экспертных задач. Представлен обзор видов ДНК-типирования, а также детальное описание методов оценки погрешности и критериев отбора маркеров. Доступность и качество контрольных данных имеет первостепенное значение для успешного проведения ДНК-типирования и надежности полученных выводов. Обсуждаемые генетические методы изначально разработаны для решения следственных задач, однако в данной работе также предлагаются комментарии относительно их оценки в суде. Рассматриваются возможности использования элементного анализа в дополнение к анализу генетических маркеров для повышения его положительного прогностического значения, и даются рекомендации касательно будущего развития данного вида тестирования.

Комплексное трехмерное исследование в строительной-технической экспертизе = Three-Dimensional Integrated Survey for Building Investigations / Domenica Costantino, Maria Giuseppa Angelini. [Italy] // JFS. – November 2015. – Vol. 60, № 6. – P. 1625–1632.

Представлены результаты исследования, объясняющего причины обрушения здания и демонстрирующего возможности моделирования как метода структурного анализа строений. Комплексное исследо-

вание с использованием топографических и фотограмметрических приемов, а также наземных лазеров, проведено с целью получения трехмерной (3D) модели здания, поэтажных планов и ортогональной проекции (фасада), а также деталей обрушившейся части. По результатам фотограмметрического обмера получена информация об элементах правильной геометрической формы, а сложные архитектурные детали и области с большей кривизной поверхностей восстановлены по данным лазерного сканирования. Детализированную модель пространственной структуры обрушившейся части здания удалось построить за счет дополнительной обработки текстурных характеристик. Анализ собранных данных помог установить причины аварии, а в дальнейшем провести успешную реконструкцию обвалившегося угла здания. Это говорит о том, что комплексный подход к обследованию зданий может внести важный вклад в сохранение историко-архитектурного наследия.

Подробный анализ программного обеспечения, применяемого в компьютерно-технической экспертизе для извлечения памяти компьютера = In-Depth Analysis of Computer Memory Acquisition Software for Forensic Purposes / Robert J. McDown, Cihan Varol, Leonardo Carvajal, Lei Chen. [United States] // JFS. – January 2016. – Vol. 61, № S1. – P. S110–S116.

Сравнительные исследования программного обеспечения, предназначенного для снятия слепков оперативной памяти компьютера (RAM), часто учитывают ограниченный набор характеристик, или рассматривают программные инструменты, разработанные для ныне устаревших операционных систем. Представлена оценка семи широко используемых условно бесплатных или бесплатных/свободных программных продуктов, совместимых с 64-разрядной версией последнего выпуска Windows и предназначенных для извлечения RAM при проведении компьютерно-технической экспертизы. Сравнение программных инструментов проводилось по следующим параметрам: возможности пользовательских интерфейсов, платформенные ограничения, возможности создания отчетов, общее время выполнения, открытые и закрытые (проприетарные) динамические библиотеки (DLL), изменения в разделах реестра, а

также задействованные в обработке файлы. Установлено, что программы Windows Memory Reader и Belkasoft Live Ram Capturer при загрузке оставляют наименьшее количество следов в памяти компьютера. С другой стороны, ProDiscover и FTK Imager обладают худшими показателями по уров-

ню использования памяти, длительности обработки данных, использованию DLL и привнесению в систему нежелательных артефактов. Belkasoft Live Ram Imager позволяет наиболее оперативно получить образ памяти, а медленнее всего с этой задачей справляется Pro Discover.

Дискуссии

Саженин И. И.
государственный судебный эксперт
ФБУ Сибирский РЦСЭ Минюста России

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА ЗАГЛАВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассматривается проблема анализа заглавий при проведении судебных лингвистических экспертиз текстов средств массовой информации (далее – СМИ) в рамках дел по клевете и защите чести и достоинства. Сформулирован ряд положений, которые могут быть использованы при анализе заголовков в процессе производства лингвистических экспертиз.

Ключевые слова: заголовок, семантика заголовка, текст, утверждение

I. Sazhenin

State forensic examiner

Siberian Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

THE PROBLEM OF HEADLINE ANALYSIS IN FORENSIC LINGUISTICS

The paper examines the problem of headline analysis in the process of forensic linguistic assessment of mass media texts in slander and libel cases. Several key principles are outlined that forensic linguists can rely on when conducting headline analysis.

Keywords: headline, headline semantics, text, statement.

Проблема анализа заглавий при проведении судебных лингвистических экспертиз неизбежно возникает в силу особенностей заголовка как функциональной единицы сообщения.

Заглавие является неотъемлемой и крайне значимой частью любой публикации и в процессе производства лингвистической экспертизы анализ заглавия такая же обязательная часть процесса, как и анализ самого текста. Анализ, классификации и функциям заглавий посвящено немало работ, в каждой из которых описан свой, в чем-то уникальный, взгляд на данное явление. Среди работ в области исследования заголовков следует отметить, в пер-

вую очередь, работы С. Кржижановского, И.Р. Гальперина, В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, И.В. Арнольд, М.Н. Кожиной, Л.А. Коробовой и др. [1-10].

Опыт производства экспертиз текстов СМИ в рамках дел по клевете и защите чести и достоинства и некоторым другим продемонстрировал необходимость обращения к теории заглавий с целью полного анализа сообщения. Подход к анализу заголовков в процессе производства экспертиз должен базироваться как на общетеоретических постулатах, так и на функционально-прагматических положениях, сформулированных исследователями заголовков СМИ и рекламы.

С нашей точки зрения, значимыми в области лингвистического экспертирования будут являться:

1. общетеоретические положения:

1.1. заголовок – это текстовый знак, являющийся его обязательной частью и имеющий в нем фиксированное положение. Это сильная позиция любого текста (или даже «самая сильная») [8, 6];

1.2. проспективно выполняет по отношению к целому тексту тематическую функцию (номинация), ретроспективно – рематическую [2];

1.3. именуется текст, отсылая к нему, и вместе с тем является семантической сверткой всего текста [1];

1.4. принадлежит тексту и предназначен к функционированию вне текста [11];

1.5. заголовок совмещает в себе характеристики интертекстуальности;

2. положения, описывающие функционально-прагматические свойства заголовка:

2.1. сжато сообщает основное содержание помещенного материала, выделяет его главную мысль;

2.2. привлекает внимание и интерес адресата-читателя (рекламная функция);

2.3. оказывает эмоциональное воздействие, посредством чего автор внушает читателю основной вывод статьи;

2.4. заголовок влияет на формирование у читателя определенного мнения по поводу материала, помещенного в статью до и после ее прочтения

[12, 13].

Что дают эти положения при производстве экспертизы и почему они важны? Рассмотрим для начала механизм перехода публикации из медиапространства в правовое поле.

Итак, лицо, о котором посредством публикации сообщается нечто, реагирует – испытывает физические или нравственные страдания, нравственные переживания (если пользоваться юридической терминологией). Эти самые страдания вызваны информацией о данном лице, содержащейся как в целом тексте, так и в отдельных его элементах. Так, в известном для Уральского региона деле по иску Зацепина к Байкович истец испытал нравственные страдания в связи с тем, что порочащие его сведения содержались, в частности, в самом заголовке (*Признать несоответствующими действительности, порочащими честь и достоинство Зацепина, сведения, распростра-*

ненные Байкович в статье под заголовком «Зацепин землю зацепил», опубликованной ДД.ММ.ГГГГ в № номере газеты «Метро Екатеринбург», а именно: в заглавии статьи «Зацепин землю зацепил»...). Факт того, что именно заголовок стал одним из катализаторов реакции субъекта на публикацию, иллюстрирует значимость приведенных выше положений. Действительно, помимо того, что заголовок работает на привлечение внимания адресата, он обладает высокой семантической нагрузкой, а тот факт, что заголовок даже в отрыве от остального текста способен вызывать реакцию на сообщаемую в нем фактическую информацию, говорит о наличии у него собственного статуса, сходного с грамматическим статусом предложений в тексте. В делах о клевете и защите чести и достоинства задача эксперта - определить и обозначить статус высказывания – утверждение о факте, мнение, оценка и т.д. И если с «обычными» высказываниями проблемы возникают не столь часто по причине очевидности их синтаксической природы и относительной одномерности семантического слоя, то в случае с заголовком дело обстоит иначе. Во-первых, утверждение, например, как тип высказывания определяется его грамматическими свойствами: *«<...>а сама информация передается, как правило, в грамматической форме повествовательного предложения, допускающего истинностную оценку (верификацию), которое реализуется в различных синтаксических позициях (и в функции простого предложения, и в составе сложного) со сказуемым в индикативе и не соотносится в явной форме с субъективными представлениями говорящего о действительности»*, во-вторых, семантический слой заголовка куда более многомерен (ср. Герои истины и лжи, Рожденные умереть, Зацепин землю зацепил, Война и мир). Если отнестись к заголовку как к предложению, сугубо формально, то его грамматические характеристики определяются легко. Например, предложение «Зацепин землю зацепил» является простым, имеет в своем составе сказуемое в индикативе, содержит информацию о лице, метатекстовых показателей категории достоверности не имеет, а вот о какой земле идет речь, что значит «зацепил», является ли данная информация негативной – все это без корреляции с остальным текстом установить невозможно. Однако является ли заголовок предложением? Собственно одна из про-

блем анализа заглавий сводится к тому, что не все исследователи рассматривают их как грамматические предложения. Существуют разные подходы к определению грамматического статуса заголовка, основных направлений три: а) считать, б) не считать, в) некоторые считать, а некоторые не считать. При этом куда большая солидарность усматривается в отношении его прагматической природы – заголовок является высказыванием; в то время как «обычное» предложение является и высказыванием и грамматическим предложением. В случае, если придерживаться подхода «а», то проблем нет, если придерживаться подхода «б» и, опционально, – «в», то невозможно квалифицировать заголовок как утверждение, пользуясь терминологическим инструментарием грамматики. Так или иначе, отрицать тот факт, что сущность заголовка выходит за пределы формального синтаксиса, нельзя. На наш взгляд, в этом вопросе имеет смысл прийти к некоему единому мнению, поскольку зависимость судебного решения от подхода, которым руководствовался эксперт при даче заключения, дает повод для разного рода спекуляций и упреков в отсутствии объективности.

Теперь же вернемся к вопросу о том, что дают приведенные в начале статьи положения для решения поставленной проблемы. Итак, заголовок – обязательный элемент текста и является при этом сильной позицией. Это означает, что коммуникативное намерение автора не может быть выражено достаточно полно без заголовка; тот факт, что любой заголовок выполняет рематическую функцию, приближает его тем самым к единицам, составляющим основную текст. Основываясь на положении за авторством С. Кржижиновского [1], можно утверждать, что семантический пласт заголовка может быть равен семантическому пласту следующего за ним текста, может быть шире его, а также может быть равен семантическому пласту отдельных единиц текста. Тот факт, что заголовок способен функционировать вне текста, говорит о его самостоятельности – в том числе – грамматической.

Заголовки, может даже в большей степени, чем иные элементы публикаций, способны сформировать у адресата мнение о «героях» этих публикаций, поскольку, как справедливо замечено Н.В. Иноземцевой [13], заголовок внушает адресату основной вывод статьи, участвует в формировании

мнения адресата, а значит, заголовки обязательно следует рассматривать как единицы, способные являть собой утверждение или же быть его частью.

Рассмотрим такой пример корреляции заголовка с семантическим полем статьи: заголовок – «Бюджет освоен»; в статье же говорится, что чиновник К. имеет зарплату 50 000 рублей в месяц, при этом недавно купил недвижимость, сумма которой такова, что его доходы, о которых он отчитался, очевидно, не позволяют ему совершить такого рода покупку. А между тем, какое-то время назад из федерального бюджета были отчисления на строительство ряда объектов, которые построены полностью не были и т. д. Нигде в тексте не встречается прямого утверждения, что чиновник присвоил деньги, однако в заголовке содержится глагол «освоить» с комплексом значений, одним из компонентов которого в современном дискурсе является «присвоить»; слово бюджет имеет прямую корреляцию с федеральными отчислениями, о которых говорится в статье; субъект действия, обозначенного глаголом «освоить», посредством элементарной логической операции, определяется как чиновник «К». Отсутствие же субъекта действия в самом заголовке определенно не может смутить адресата – после прочтения текста (рематическая функция) адресат будет твердо уверен, что освоен бюджет именно чиновником «К» – именно к такому выводу приходит адресат, именно такое намерение реализовывал автор. В самом же заголовке присутствует утверждение (сказуемое в индикативе, модальные показатели категорий достоверности/неуверенности не эксплицированы) факта присвоения бюджетных денег.

В завершение хотелось бы сформулировать некоторые положения, которые, как нам кажется, могут быть использованы при анализе заголовков в процессе производства лингвистических экспертиз.

1. Заголовок – это всегда предложение в силу базового свойства предложения – предикации, поскольку даже в номинативных конструкциях подразумевается бытийность как предикцирующая часть высказывания, а значит, заголовок может быть квалифицирован как утверждение по формальным признакам;

2. План содержания заголовка не исчерпывается планом содержания высказывания его составляющего, а определяется планом содержания следующего за ним

текста; то же справедливо для отдельных единиц, составляющих заголовков, (*Зацепин землю зацепил*).

3. Заголовок, являясь самостоятельным высказыванием, может выступать как отдельный самодостаточный объект исследования, если информация, содержащаяся в нем, достаточна для понимания смысла сообщения и иные интерпретации не предполагаются (*Победительница "Евровидения" Кончита Вурст больна СПИДом*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М., 1931. 32 с. М., 1988. С. 167-183.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2004. – 144 с.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. - 400 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Учебн. пособие для высших учебных заведений. Л.: Учпедгиз, 1947. -784 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
6. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста //Иностранные языки в школе.– 1978.– № 4.– С. 6–13.
7. Кожина М. Н. Нечто большее, чем название // Русская речь, 1984, – № 6. – С. 27–29.
8. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1984. С. 167–183.
9. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, типология: (на материале русской прозы XIX–XX вв.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н.. М., 1986. 22 с.
10. Коробова Л.А. Заглавие как компонент текста (на материале газетной публицистики ГДР). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. Пятигорск, 1983. – 21 с.
11. Веселова Н.А. Заглавие литературно–художественного текста: Антология и поэтика. Автореферат диссертации на со-

искание ученой степени к.ф.н. Тверь, 1998. – 25 с.

12. Вомперский В.П. К изучению синтаксической структуры газетного заголовка // Искусство публицистики (Проблемы теории и мастерства) Алма-Ата, 1966. – С. 82–85.

13. Иноземцева Н.В. Заголовок как информационный аттрактор // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов: Материалы всероссийской научно–практической конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С.16–24.

REFERENCES

1. Krzhizhanovskii S.D. *Poetika zaglavii* [Titles poetry]. Moscow: 1988. pp. 167-183. (In Russ.).
2. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic studying]. Moscow: 2004. 144 p. (In Russ.).
3. Vinogradov V.V. *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)* [From history of studying of Russian syntax] Moscow: Moscow University Publ., 1958. 400 p. (In Russ).
4. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove. Uchebn. posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii* [Russian language: Grammatical doctrine about the word. Workbook for higher educational institutions] St. Petersburg: Uchpedgiz Publ., 1947. 784 p.
5. Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific communication]. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 2001. 544 p. (In Russ).
6. Arnol'd I.V. *Znachenie sil'noi pozitsii dlya interpretatsii khudozhestvennogo teksta* [Value of a strong position for interpretation of the art text]. *Inostrannye yazyki v shkole – Forensic languages at school*. 1978. No 4. pp. 6-13. (In Russ).
7. Kozhina M. N. *Nechto bol'shee, chem nazvanie* [Something bigger than a title]. *Russkaya rech' - Russian speech*. 1984. No 6. pp. 27-29. (In Russ).
8. Kozhina N. A. *Zaglavie khudozhestvennogo proizvedeniya: ontologiya, funktsii, parametry tipologii. Problemy strukturnoi lingvistiki* [Problems of Russian linguistic]. Moscow, Prosveshchenie Publ.: 1984. pp. 167-183. (In Russ).

9. Kozhina N.A. *Zaglavie khudozhestvennogo proizvedeniya: ontologiya, funktsii, tipologiya: (na materiale russkoi prozy XIX–XX vv.): Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni k.f.n.* [Title of an art composition: ontology, functions, typology: (on material of the Russian prose 19-20th centuries): abstract of candidate's thesis]. Moscow: 1986. 22 p. (In Russ).
10. Korobova L.A. *Zaglavie kak komponent teksta (na materiale gazetnoi publitsistiki GDR).* Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni k.f.n [The title as a text component (on material of newspapers media in GDR). Abstract of candidate's thesis.] Pyatigorsk: 1983. 21 p. (In Russ).
11. Veselova N.A. *Zaglavie literaturno–khudozhestvennogo teksta: Antologiya i poetika.* Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni k.f.n. [Title of the literary and art text: Anthology and poetics. Abstract of candidate's thesis]. Tver: 1998. 25 p. (In Russ).
12. Vomperskii V.P. K izucheniyu sintaksicheskoi struktury gazetnogo zagolovka [To studying of syntactic structure of newspaper title]. *Iskusstvo publitsistiki (Problemy teorii i masterstva) – Art of journalism (A problem of the theory and skill)*. Alma-Ata: 1966. pp. 82-85. (In Russ).
13. Inozemtseva N.V. Zagolovok kak informatsionnyi attraktor [Title as information attractor]. *Materialy vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii “Integratsiya nauki i obrazovaniya kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov”* [Proc. All-Russian scientific and practical conference “Integration of science and education as condition of improvement of quality of specialists training”]. Orenburg: IPK GOU OGU, 2008. pp. 16-24. (In Russ).

На тему дня

Смирнова С.А.
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
заведующая кафедрой СЭД РУДН,
доктор юридических наук, профессор

ФБУ РФЦСЭ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ НА СЛУЖБЕ ПРОГРЕССА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье анализируются итоги 2015 года, отмечаются процессы оптимизации и модернизации экспертного производства, научно-методического обеспечения, повышения квалификации экспертных кадров и многие другие вопросы, связанные с вопросами судебно-экспертной деятельности. Рассматриваются вопросы стандартизации и формирования системы менеджмента качества судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, менеджмент качества, информатизация, модернизация.

S. Smirnova

Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Head of the Department of Forensic Operations
Peoples' Friendship University of Russia
DSc (Law), professor

RFCFS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE SERVICE OF PROGRESS IN FORENSIC SCIENCE

The paper analyzes the accomplishments of the year 2015, highlights the processes of optimization and modernization of forensic services, methodological support, continuing education of forensic examiners, and many other issues relating to forensic science and practice. The problems of standardization and integration of quality management systems into forensic operations are also addressed.

Keywords: forensic operations, quality management, informatization, modernization.

Кратко характеризуя итоги 2015 года, хочу отметить созидательность, конструктивность, стабильность и высокую результативность деятельности всей системы СЭУ Минюста России. Остановлюсь на ключевых моментах сегодняшнего дня, на прогнозах и наших дальнейших действиях, позволяющих внести определенный вклад в совер-

шение судебно-экспертного обеспечения российского судопроизводства.

В настоящее время ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России не только существенно укрепил свои позиции как головной научно-методический центр СЭУ Минюста России и особо значимый субъект судебной экспертизы в призмае всей правоприменительной

деятельности России, но и заявил о себе как лидирующее судебно-экспертное учреждение в международном сотрудничестве государств СНГ, ЕАЭС и ШОС. Это стало возможным благодаря тому, что в 2015 году непрерывно осуществлялся комплексный процесс оптимизации и модернизации экспертного производства, научно-методического обеспечения, переподготовки и повышения квалификации экспертных кадров. Этот процесс всегда был и остается ориентированным на лучшую мировую практику, передовой опыт и экспертные технологии не сегодняшнего, а уже завтрашнего дня.

Следует особо отметить, что все это происходило в условиях ряда сдерживающих факторов: продолжающегося масштабного ремонта зданий и сооружений, обновления кадрового состава, поиска неординарных решений финансовых проблем.

По нашему мнению, главным вектором развития всего института судебной экспертизы в Российской Федерации сегодня является стремление к практической, а не декларативной, реализации принципа верховенства права, гармонизации законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности и процессуальных канонных, консолидации усилий всех субъектов использования специальных знаний (как государственных, так и негосударственных) во всех видах судопроизводства.

В основе реализации указанных процессов находятся вопросы качества экспертного производства, обусловленные профессиональным уровнем (компетентностью) судебных экспертов и доступным методическим инструментарием. Мы уже не раз обращали внимание, что современное судопроизводство как никогда ранее нуждается в появлении инновационных форм всех видов обеспечения судебно-экспертной деятельности. Необходимо использование таких прогрессивных механизмов достижения указанных целей как стандартизация судебно-экспертной деятельности и формирование системы менеджмента качества в области судебной экспертизы, позволяющей активно противодействовать проникновению в современную судебно-экспертную практику большого числа псевдонаучных судебно-экспертных методик, зачастую применяемых «лжеэкспертами», компетентность которых никак не подтверждена.

Да и само понятие судебно-экспертной деятельности в настоящее время трак-

туется намного шире, чем это было совсем недавно. Сегодня судебно-экспертная деятельность включает в себя:

- организацию и производство судебных экспертиз при расследовании уголовных дел; при проверке сообщения о преступлении; по делам, рассматриваемым судами во всех видах судопроизводства;

- научно-методическое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, в том числе организацию и проведение прикладных научных исследований в области судебной экспертизы;

- подбор кадров, их профессиональное образование, установление форм подтверждения их компетентности;

- финансовое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций.

К наиболее значимым событиям 2015 года следует отнести большую трудоемкую работу, проделанную по всестороннему сопровождению проектанового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Проект закона находится уже долгое время на рассмотрении в Государственной Думе, хотя уже прошел успешно в 2013 году первое чтение. На протяжении всего предыдущего года шла непрерывная работа по разъяснению целей и задач проекта закона, корректировке его текста, раскрытию сущности и путей реализации.

В результате проект закона, доработанный в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, был направлен профильным комитетом на согласование в федеральные органы государственной власти (далее ФОВ). Анализ полученных ответов слегка удивил, но больше - расстроил. Рядом ФОВ категорически не поддерживаются инновационные положения проекта, направленные на стандартизацию судебно-экспертной деятельности и сертификацию в области судебной экспертизы. Ряд наших ближайших коллег и партнеров по профессии выступили оппонентами и направили свои отрицательные отзывы на проект закона в Государственную Думу. При этом утверждение, что экспертно-криминалистическая деятельность не относится к государственным услугам (работам), на наш взгляд, не является основанием для оспаривания возможности стандартизации судебно-экспертной деятельности. Следует напомнить, что производство судебных экспертиз в Минюсте России включено в ве-

домственный перечень услуг и работ, соответствующий ОКВЭД, следовательно, этот вид деятельности относится к предмету регулирования законодательства о стандартизации. Поэтому считаем необходимым искать компромиссное решение указанной проблемы.

В то же время к законопроекту о судебно-экспертной деятельности проявляют большой интерес представители как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работники судебных следственных органов, ведущих научных и образовательных учреждений, юридических корпораций, государственные деятели и представители частного бизнеса, поскольку планируемые изменения правового регулирования носят концептуальный характер и направлены на существенное повышение качества правосудия. При этом все испытывают острую необходимость использования в судопроизводстве нового закона о судебно-экспертной деятельности и потребность наведения порядка при производстве судебных экспертиз негосударственными экспертами, о чем очень жестко говорили на коллегии Минюста России участники из различных ведомств.

Об этом свидетельствуют итоги Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» проведенной 21 января 2016 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина» (МГЮА). Участники данной конференции единодушно признали актуальными, обладающими теоретической и практической значимостью проблемы сертификации и валидации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, стандартизации судебно-экспертной деятельности и аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Наиболее острой проблемой, требующей незамедлительного решения, признана унификация и стандартизация подходов к классификации судебных экспертиз и подготовке экспертных кадров. В резолюции конференции даже предложено сформировать рабочую группу для подготовки «Дорожной карты» по аттестации и сертификации судебных экспертов в Российской Федерации.

Весной 2015 года было заключено Соглашение о взаимодействии между Минюстом России, Росстандартом и Росаккредитацией. Первым шагом в реализации Соглашения было создание Технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» - ТК 134, деятельность которого удостоилась особой положительной оценки судебно-экспертного сообщества, как важнейшего и знакового события последнего времени. Характерно, что идея создания ТК «Судебная экспертиза» в России родилась еще в 2014 году на IV Петербургском Международном юридическом форумес широким представительством зарубежных участников. Именно там было предложено создать Технический комитет аналогичный комитету ISO 272 «Forensic Science» в Международной организации по стандартизации, занимающейся разработкой и принятием международных стандартов. Работа по созданию ТК на всех этапах велась открыто и прозрачно, начиная от информирования всех членов Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам судебной экспертизы и экспертных исследований и заканчивая публичным обсуждением в сети Интернет на соответствующем ресурсе Росстандарта.

Минюст России сегодня широко представлен в ТК «Судебная экспертиза». Это представители Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, который является базовой технической площадкой комитета и организацией, ведущей секретариат, региональных центров судебной экспертизы. Широкое присутствие представителей Минюста России не является доминирующим и обусловлено практическим желанием сдвинуть с «мертвой точки» вопросы модернизации и повышения качества судебно-экспертной деятельности, приведения ее к уровню ведущих мировых практик, укрепления статуса российской судебно-экспертной методологии в международных судах. В противном случае, мы как субъекты судебно-экспертной деятельности можем столкнуться с ситуацией, аналогичной допинговому скандалу, который препятствует участию наших легкоатлетов в международных соревнованиях.

Именно система СЭУ Минюста России, в отличие от других ФОГВ, находится под пристальным вниманием между-

народного сообщества при использовании заключений эксперта в ходе рассмотрения дел в зарубежных и международных судах. В качестве резонансных примеров такого участия, можно привести производство ряда комплексных экспертиз по уголовному делу по факту катастрофы самолета Ту-154М р/н 101 ВВС Республики Польша, выполнение экспертного исследования материалов, представленной украинской стороной для рассмотрения Европейским Судом по правам человека межгосударственной жалобы «Украина против России», проведение экспертизы по арбитражному делу по урегулированию спора между инвестором Андреасом Циви (Швейцария) и Российской Федерацией и др.

Первичный опыт по гармонизации деятельности СЭУ Минюста России с международной практикой стандартизации уже имеется, и мы будем его продолжать, расширять и воплощать в нашу повседневную жизнь, в том числе при участии и помощи наших временных оппонентов! Сегодня в ТК собрано большое количество высококвалифицированных специалистов в области судебной экспертизы, настоящих патриотов своей профессии. Поскольку число желающих участвовать в работе ТК постоянно растет, мы вынуждены ставить перед Росстандартом вопрос о расширении состава Комитета.

В настоящее время ТК 134 разработаны первые редакции шести проектов национальных стандартов, среди которых следует выделить новую редакцию национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008 по аккредитации СЭУ. Кроме этого, разработаны первые редакции национальных стандартов по терминам и определениям наиболее востребованных как субъектами судебно-экспертной деятельности, так и правоприменителями следующих направлений судебной экспертизы: судебной молекулярно-генетической, судебно-трасологической, судебно-психологической, судебной компьютерно-технической экспертиз. Разработанные проекты ГОСТ Р носят общий характер и предназначены для добровольного применения судебными экспертами и судебно-экспертными организациями при их аккредитации и (или) производстве экспертиз.

Перспективной программой ТК 134 предусматривается разработка еще 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы. При разработке первых проектов национальных

стандартов подавляющим большинством членов ТК было продемонстрировано искренне стремление и желание активно участвовать в реализации намеченных планов. С таким настроем и ответственностью за порученное дело мы можем стать лидерами в вопросах стандартизации судебно-экспертной деятельности не только в России, но и рамках ЕАЭС и СНГ. В перспективе наше мнение будет учитываться всем мировым сообществом, уже сегодня ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России представляет Россию в международном комитете ISO 272 «Forensic Science», где мы подключены к активной работе по разработке международных стандартов в области судебной экспертизы.

Уделяя особое внимание проблемам профессионализма в судебной экспертизе, мы предложили специальную тему на нашей традиционной научной сессии на VI Петербургском Международном юридическом форуме, который состоится в мае этого года. Это будет круглый стол «Компетенция и компетентность в судебно-экспертной деятельности: сущность и пределы, сходство и различия». К сегодняшнему дню уже изъявили желание принять участие в нашей сессии известные представители экспертного сообщества, правоприменители, адвокаты, вузовские работники, ученые и практики из Армении, Бельгии, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Грузии, Индии, Казахстана, Китая, Монголии, и, конечно же, нашей страны. Среди спикеров доктора наук и профессора, руководители крупнейших экспертных сообществ и структур. Полагаем, что полученные результаты послужат очередным стимулом дальнейшего развития современной теории и практики судебной экспертизы.

Не могу не коснуться темы, которая волнует многих. Речь идет о выполнении федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», оснащении нашей системы современной приборной базой и перехода к новым информационным технологиям.

Когда мы начинали эту глобальную работу в 2013 году, то прекрасно отдавали себе отчет в том, что путь будет чрезвычайно сложный и долгий, так как готовых ответов в реализации предложенной Концепции и не могло быть. Уникальность системы СЭУ Минюста России как сложного объекта информатизации, значительные массивы наукоёмкой информации, высокая трудоёмкость регистрационных и информационных

процедур, наличие эвристических алгоритмов предопределили конкретную форму и содержание начального этапа комплексного решения общей задачи внедрения современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, а именно НИОКР.

Выполнение прикладной НИР было направлено на предпроектное обследование и информационный анализ системы СЭУ Минюста России. Конкурсные процедуры по организации торгов были выполнены в полном соответствии с законодательством, жалоб по ее осуществлению в ФАС России не поступало.

В итоге именно успешное выполнение в полном объеме и запланированные сроки указанной НИОКР в 2013 году дало возможность ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2014-2015 гг приступить к практическим работам по теме «Разработка информационной системы «Комплекс управления ведомственным контентом государственных СЭУ Минюста России (Первая очередь)» (далее КУВК) в рамках информатизации СЭУ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.04.2013 № 327, создавшим единую государственную информационную систему учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, Отчет о НИР «Разработка концепции, требований и создание предварительного прототипа комплексной системы управления ведомственным контентом СЭУ Минюста России» был зарегистрирован в установленном порядке в ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти».

Поднятые дискуссионные вопросы возможности выполнения НИОКР в рамках любой ФЦП выходят за рамки компетенции как ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, так и Минюста России и будут корректироваться, видимо, в процессе обсуждения в Минфине и Минэкономразвития (Правительстве).

Хотелось бы остановиться на наших образовательных проектах.

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России является государственным судебно-экспертным учреждением, имеющим образовательную лицензию РОСОБРНАДЗОРА на осуществление дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям и подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре. В связи с изменениями законодательства с 2015 года

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России начал осуществлять переподготовку и повышение квалификации работников СЭУ Минюста России по дополнительным профессиональным программам с выдачей соответствующих документов.

В то же время, большая часть оперативного состава СЭУ Минюста России не имеет базового юридического образования и представляет собой высококвалифицированных специалистов, имеющих высшее профильное образование в гуманитарной, естественнонаучной, технической, экономической, психологической и др. областях знаний. При этом дальнейшее развитие научной школы судебной экспертизы, реализация потенциала аспирантуры ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и защита диссертаций в собственном диссертационном совете по юридическим наукам не представляется возможным без создания благоприятных условий для получения государственным судебно-экспертами высшего юридического образования с учетом судебно-экспертной специфики.

Поскольку соответствующей уровневой формы обучения (магистратура-аспирантура-диссертационный совет) нет ни в одном вузе, имеющем лицензию на подготовку специалистов по судебной экспертизе, было принято решение о создании специализированной кафедры на базе одного из ведущих вузов страны, ориентированного на всестороннее обеспечение системы правоприменения как в России, так и за рубежом. Учитывая востребованность указанного образовательного проекта прежде всего в государствах Евразийского пространства, таким вузом был выбран Российский университет дружбы народов (РУДН).

По согласованию с Минюстом России между РУДН и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в мае 2015 года было подписано соглашение о реализации уникального образовательного проекта и создании объединенного диссертационного совета для защиты кандидатских и докторских диссертаций по научной специальности 12.00.12. «криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность».

В настоящее время здесь успешно проходят обучение 15 магистрантов и 3 аспиранта. Убеждены, что качественная подготовка судебных экспертов в рамках высшего юридического образования

по магистерской программе «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» является наиболее эффективным и результативным путем формирования высококвалифицированных профессиональных кадров нового поколения с перспективой защиты диссертаций в объединенном специализированном совете РФЦСЭ-РУДН.

Диссертационный совет Д 999.066.02 по специальности 12.00.12 на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ГАОУ «Российский университет дружбы народов» по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук был создан приказом Минобрнауки России от 18 февраля 2016 г. № 183/нк.

В марте этого года на нашей базовой кафедре уже состоялись предзащиты двух кандидатских диссертаций: по судебной экспертизе дикой флоры и фауны и судебной экспертизе объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного им в результате экологического правонарушения, выполненных работниками ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

По мнению присутствующих на обсуждении ученых начало положено отличное. Мы ждем всех желающих пройти обучение в магистратуре и аспирантуре, а также защитить кандидатскую или докторскую диссертацию по указанной специальности в нашем Диссертационном совете и тем самым внести свой вклад в развитие судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и за ее пределами.

Диссертации по
проблемам судебной
экспертизы

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DISSERTATIONS IN FORENSIC SCIENCE

Information about recently defended PhD dissertations on topics relevant to the field of forensic science and criminalistics.

Keyword: dissertation.

18 апреля 2014 года в Ростовском государственном экономическом университете состоялась защита кандидатской диссертации **Акуловой Ирины Валерьевны** на тему «**Развитие методики судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров коммерческих организаций**» по специальности 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор Богатая И.Н.

Официальные оппоненты: Лытнева Н.А. доктор экономических наук, про-

фессор, Медведева О.В., кандидат экономических наук, доцент.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет»

Соискатель имеет 14 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значимыми являются следующие работы:

1. Акулова, И.В. Особенности проведения бухгалтерской экспертизы налогообложения хозяйственных договоров при подготовке заключения по специальному аудиторскому заданию / И.В. Акулова // Бухгалтерский учет: проблемы и их решения; Сборник научных статей.

- Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» 2011. Выпуск 2. - 0,75 п.л.

2. Акулова, И.В. Правовые и учетно-контрольные идентификаторы хозяйственных договоров как объекта судебно-бухгалтерской экспертизы / И.В. Акулова // Экономические науки: Сборник научных статей. - Казань: Казанская наука, 2012. Выпуск 3. - 0,73 п.л.

3. Акулова, И.В. Аналитическое обоснование эффективности договорных отношений организации / И.В. Акулова // Актуальные проблемы хозяйственной практики: Сборник научных статей. - Ростов-на-Дону: Пространство экономики, 2011. Том 9, номер 2, часть 3, - 0,48 п.л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Классификационные признаки, правовое содержание, вид и условия хозяйственных договоров определяют особенности их документального оформления, возникающего документооборота, бухгалтерского отражения, налогообложения. В процессе заключения и исполнения договора совершаются хозяйственные операции, отражаемые в учете и отчетности и определяющие конкретное состояние объектов противоправных действий в рамках хозяйственных операций по договорам (расходы, доходы по договорам; дебиторская задолженность; кредиторская задолженность; активы и денежные средства, переданные и полученные по договорам), мнение о достоверности которых формируется в ходе экспертного бухгалтерского исследования. В результате возникает необходимость выделения и системного представления правовых и учетно-контрольных идентификаторов хозяйственных договоров с учетом их классификационных признаков как объекта судебно-бухгалтерской экспертизы. Обоснование специфичности предметной стороны и объекта судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров с учетом выявленных правовых и учетно-контрольных характеристик связано с использованием таких перспективных подходов к ее проведению как системный, комплексный, ситуационный. Реализация данных подходов позволит сформировать мето-

дическую базу и реализовать различные направления экспертного бухгалтерского исследования хозяйственных договоров.

2. Необходимость развития организационно-методических положений судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров определяет целесообразность разработки и обоснования структурно-логической модели организации и проведения экспертного бухгалтерского исследования. Обоснование логики организации и проведения экспертного бухгалтерского исследования хозяйственных договоров коммерческих организаций должно проводиться с учетом базовых компонентов организационного, информационного, методологического, методического и программно-технического обеспечения судебно-бухгалтерской экспертизы, определяющих практическую реализацию экспертной бухгалтерской деятельности, особенности организации и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров. Выделение и реализация данных компонентов в составе структурно-логической модели судебно-бухгалтерской экспертизы позволяет создать основу и определить направления развития методики экспертного бухгалтерского исследования хозяйственных договоров с учетом его процессуальной формы и цели.

3. Выступая инструментом документирования хозяйственных отношений, договоры аккумулируют информацию о составе контрагентов организации, количестве и качестве реализуемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг), условиях и сроках заключения и исполнения хозяйственных сделок, тем самым предопределяя бухгалтерские показатели возможных объектов противоправных действий в отношении доходов, расходов, дебиторской и кредиторской задолженности, активов, денежных ресурсов. В результате возникает необходимость экспертного исследования закономерностей отражения в учете признаков противоправной деятельности в ходе исполнения хозяйственных договоров, закономерностей их выявления, влияния фактического состояния бухгалтерского учета на способы осуществления правонарушений и преступлений. Важно обращать внима-

ние на выявление тех звеньев в бухгалтерском учете исполнения договоров, несоответствие которых друг другу может указывать на нарушение нормального процесса хозяйственной деятельности и возможные злоупотребления и нарушения. Все это ставит задачу разработки методики экспертной оценки бухгалтерского отражения исполнения хозяйственных договоров.

4. Дальнейшее совершенствование методических основ судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров связано с необходимостью учитывать основные факторы, влияющие на детализацию и адаптацию ее методик к особенностям конкретного исследуемого субъекта: специфика организации и деятельности проверяемого субъекта, перечень вопросов и фактов, которые требуют экспертного исследования и выяснения, объем и качество предоставленных материалов, состояние первичной документации, учета и отчетности исследуемого субъекта, особенности договорной политики и договорных связей, виды и особенности экономических и налоговых правонарушений (преступлений) и др. В судебно-бухгалтерской экспертизе неотъемлемой частью является экспертиза налоговых последствий исполнения хозяйственных договоров, что определяет необходимость экспертной оценки налоговых последствий исполнения хозяйственных договоров и разработки соответствующих методических рекомендаций. При этом акцентированное внимание должно быть уделено проверке правильности документального оформления и налогообложения отдельных видов хозяйственных операций в рамках договора, оценке особенностей налогообложения и организации налогового учета, порядка исчисления и уплаты налогов, вытекающих из содержания договора, признаков (фактов) уклонения от налогообложения, различного рода налоговых правонарушений и преступлений.

5. В основе использования аналитических процедур при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров лежит взаимосвязь и взаимообусловленность между изменениями значений, рассчитываемых на основе имеющейся в материалах дела информации показателей, и вызвавшими

ми эти изменения конкретными характеристиками события экономического правонарушения (преступления). Выполнение аналитических процедур направлено на оценку достоверности отражения экономических явлений по содержанию, выявление искажений, диспропорций, несоответствий, нарушения взаимосвязи и обусловленности соответствующих показателей вследствие совершения недобросовестных действий заинтересованных лиц, которые составляют основу действия преступно-экономической направленности. Развитие методики аналитического исследования в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров предполагает, наряду с приемами и методами экономического анализа, использование таких специфических приемов и методов как экономико-криминалистический анализ, логический контроль качества информации, экспертную оценку показателей, интуитивные методы диагностики в целях установления достоверной информации о расходах (доходах) организации, дебиторской (кредиторской) задолженности, активах, переданных (полученных) по договорам.

6. Несмотря на возможные следы правонарушений (преступлений), которые могут присутствовать в учетно-отчетной информации, в целях их сокрытия она зачастую подвергается противоправным воздействиям, направленным на ее искажение - сокрытию, вуалированию, фальсификации, подлогу данных. Поэтому в целях выявления соответствующих искажений экономической информации, криминальных отклонений, связанных с фактами совершения экономических правонарушений (преступлений), влияющих на показатели отчетности, необходимо исходить не из системы учетно-отчетных данных, имеющих в материалах дела и подвергнутых криминальному воздействию, а из данных производных инжиниринговых отчетных форм, составленных в процессе экспертного исследования с использованием инжиниринговых подходов, процедур и методов анализа с максимальной ориентацией на реальное имущественное и финансовое положение исследуемого субъекта. Перспективность использования инжинирингового аналитического инструментария при проведении судеб-

но-бухгалтерской экспертизы хозяйственных договоров связана с поисково-диагностической направленностью экспертного исследования экономико-криминалистической информации, развитием информационных систем и технологий, методов и процедур моделирования, логических процедур, приемов экономико-криминалистического анализа, организационно-исследовательских экспериментов и наблюдений.

10 октября 2013 года на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась **защита кандидатской диссертации Артюшенко Дмитрия Викторовича на тему «Теоретические и прикладные аспекты классификации судебных экспертиз»** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Зинин А.М.**

Официальные оппоненты: **Толстухина Т.В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ НПО «Тулеский государственный университет», **Соколова О.А.** кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров ФГКОУ НПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация – ФГБОУ НПО «Башкирский государственный университет»

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значимыми являются следующие работы:

1. Артюшенко, Д. В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз / Д. В. Артюшенко // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 3 (20). - С. 226 - 237. - 0,8 п. л.

2. Артюшенко, Д. В. Некоторые процессуальные аспекты классификации судебных экспертиз / Д. В. Артюшенко // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 3 (28). - С. 331 - 337. - 0,7 п. л.

3. Артюшенко, Д. В. Некоторые проблемы научной классификации судебных

экспертиз / Д. В. Артюшенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2013. - № 2 (145). - С. 189 - 200. - 1,3 п. л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторский подход к определению критериев систематизации судебных экспертиз. В качестве основы классификации экспертиз на современном этапе развития судебно-экспертной теории и практики не может выступать лишь один критерий. В настоящее время к таким критериям относят: объект судебных экспертиз, объект в совокупности с экспертными методами, объект в совокупности с экспертными задачами, экспертные методы в совокупности с экспертными задачами и др. При этом существует тенденция к формированию единиц классификации (классов, родов, видов судебных экспертиз) именно на основе общности объекта судебных экспертиз. Однако в настоящее время не все единицы классификации судебных экспертиз могут быть образованы на основе общности объекта экспертиз, поэтому объединение может происходить и на основании других критериев, например, на основе общности разрешаемых задач и комплекса применяемых методов, общности объектов и комплекса методов и т. д. С учётом практики судопроизводства и результатов теоретических исследований основной следует признать классификацию экспертиз по родам.

2. Необходимость внесения в кодифицированное процессуальное законодательство изменений, касающихся регламентации правовых видов судебных экспертиз (дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной). Данный вопрос должен входить в предмет регулирования федерального закона о судебно-экспертной деятельности, положения которого о видах судебных экспертиз следует перенести в процессуальное законодательство. Это позволит устранить влияние различий в «процессуальных» кодексах на единый по своей природе институт судебной экспертизы.

3. Необходимость отличать повторное назначение судебной экспертизы от повторной судебной экспертизы. Про-

цедура повторного назначения судебной экспертизы может потребоваться и для производства первичной экспертизы. Так, если после первого назначения судебно-экспертного исследования материалы были возвращены без исполнения, то может потребоваться назначение судебной экспертизы во второй раз. Произведённая впоследствии экспертиза будет, однако, первичной, поскольку до этого судебно-экспертного исследования не производилось, следовательно, отсутствуют и основания для назначения повторной экспертизы.

4. Рекомендации по использованию классификации судебных экспертиз в качестве инструмента процедуры назначения судебной экспертизы и выбора кандидатуры судебного эксперта или судебно-экспертного учреждения. При определении назначаемого рода (или вида) экспертного исследования лицо, производящее дознание, следователь, судья, суд или иные органы и должностные лица (которые ведут производство по делу об административном правонарушении) должны в настоящее время ориентироваться на ведомственные акты МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС, Минюста, Минобороны, МЧС и Минздрава России, содержащие перечни родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертных подразделениях этих правоохранительных органов. При этом для данных актов характерна рассогласованность классификаторов судебных экспертиз, а некоторые судебные экспертизы в них вообще отсутствуют. В связи с этим следует признать приоритет научной классификации судебных экспертиз над ведомственными классификациями, находящимися зачастую под влиянием штатной укомплектованности судебно-экспертных учреждений и т. п. Таким образом, субъект назначения судебной экспертизы должен при определении рода (или вида) экспертного исследования устанавливать в первую очередь характер требуемых специальных знаний, а не соответствие назначаемого вида экспертного исследования тому или иному ведомственному классификатору.

5. Обоснование предложения об унифицированном классификаторе судебных экспертиз и экспертных специальностей, который должен быть утверждён на межведомственном уровне и ос-

новываться на научной классификации экспертиз, разработанной в общей теории судебной экспертизы. Данный документ должен содержать перечень родов и видов судебных экспертиз и перечень соответствующих данным родам и видам экспертных специальностей. При этом унифицированный классификатор может использоваться также в существующих системах добровольной сертификации, созданных для негосударственных судебных экспертов.

6. Рекомендации по использованию классификации судебных экспертиз в качестве инструмента процедуры оценки экспертного заключения. Субъект оценки доказательств должен проверить следующее: соответствие указанного в заключении рода (вида) проведённого экспертного исследования тому роду (виду), который был указан в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, а также соответствующему ведомственному классификатору; соответствие специальности эксперта проведённому роду (виду) судебной экспертизы; соответствие поставленных перед экспертом вопросов и сделанных выводов предмету того рода (вида) экспертизы, которая была назначена и проведена, а также специальности эксперта; соблюдение экспертами с разными специальностями своей компетенции при производстве комплексной судебной экспертизы.

7. В целях унификации законодательства о судебной экспертизе и обеспечения единого подхода к правовой классификации судебных экспертиз предложены редакции статей о дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной судебных экспертизах, которые могут быть включены в текст федерального закона о судебно-экспертной деятельности.

17 октября 2014 года в Волгоградской академии МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Бардаченко Алексея Николаевича** на тему **«Криминалистическое исследование следов термической резки на преградах»** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор **Ручкин В.А.**

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе государственного управления и права» **Аверьянова Т.В.**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оружейноведения и трасологии ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России» **Ярмак К.В.**

Ведущая организация – ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Соискатель имеет 17 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значимыми являются следующие работы:

1. Бардаченко, А. Н. Возможность идентификации целого по частям металлических объектов, разделенных аппаратами плазменной резки / В. И. Шапочкин, А. Н. Бардаченко, П. П. Смольяков // Судебная экспертиза. - 2009. - Вып. 3. - С. 17-21 (0,46/0,15 п.л.).

2. Бардаченко, А. Н. Исследование следов термической резки металлических преград в рамках комплексной трасолого-материаловедческой экспертизы / В. И. Шапочкин, А. Н. Бардаченко, В. В. Боева // Судебная экспертиза.- 2010.- Вып. 1. - С. 81-86 (0,3/0,1 п.л.).

3. Бардаченко, А. Н. Следы термической резки на преградах как объекты криминалистического учета / А. Н. Бардаченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 1. - С. 96-100 (0,3 п.л.).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторская классификация современного портативного оборудования термической резки, применяющегося для взлома преград, основанная на анализе его конструктивных особенностей и возможностей. В частности, портативные аппараты плазменной резки в зависимости от особенностей их конструкции подразделяются по принципиальной схеме плазменной горелки (аппараты, работающие в режиме дуги прямого действия; аппараты, работающие в режиме дуги косвенного действия; комбинированные

аппараты) и применяемой плазмообразующей среде (аппараты, использующие сжатый воздух или воду).

2. Дополненная и уточненная частная классификация следов термической резки на преградах и отображающихся в них признаков. В зависимости от того, образованы следы на самих преградах или на объектах окружающей обстановки, они подразделяются на основные и дополнительные (следы-отображения, следы-предметы, следы-вещества). У основных следов предлагается выделять две группы признаков. Первая характеризует их как морфологические изменения на поверхностях взламываемой преграды (полость реза, характер торцевых поверхностей среза, копоть на поверхности преграды, расплавленный металл и его окислы, ореолы). Вторая обуславливается физико-химическими процессами, происходящими в металле под воздействием высоких температур в зоне термического влияния (структурные, фазовые, механические изменения металла). В процессе экспериментального изучения механизма следообразования установлен комплекс криминалистически значимых признаков в следах применения портативного оборудования плазменной резки на преградах. С помощью физических методов исследования определены параметры структурных и фазовых составляющих материала металлической преграды, позволяющие решать диагностические задачи по установлению вида примененного для взлома оборудования.

3. Методические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов термической резки на преградах, а также по их исследованию на месте происшествия для получения разыскной информации о виде оборудования (газовое, электродуговое, плазменное), обстоятельствах его применения (направление воздействия на преграду; время, затраченное на ее взлом и т. д.), навыках пользования примененным аппаратом. Автором предложен бланк ориентировки для розыска преступника и примененного оборудования по следам термической резки на преградах.

4. Разработанная экспертная методика установления целого по частям объектов, разделенных с помощью аппаратов плазменной резки. При этом в

качестве идентификационных признаков предлагается использовать валики и бороздки на торцевых поверхностях разделенного объекта, образованные плазменной струей.

5. Усовершенствованная экспертная методика исследования следов термической резки на преградах. Ее сущность заключается в выявлении, анализе, сравнении и оценке морфологических признаков в следах, образованных названным оборудованием на преградах в целях решения широкого круга диагностических задач (установления вида и особенностей примененного оборудования, обстоятельств его применения).

6. Комплекс организационно-правовых и методических проблем комплексного экспертного исследования следов термической резки на преградах, а также усовершенствованная на основе полученного эмпирического материала методика его проведения с целью установления вида примененного для взлома оборудования.

Разработан поэтапный алгоритм действий при решении такой экспертной задачи экспертами различных специальностей. Даются методические рекомендации по применению металлографического анализа, позволяющего определить параметры структурных составляющих материала металлической преграды, подвергшейся термической резке.

7. Предложения по совершенствованию экспертно-криминалистического учета следов орудий взлома, в частности следов термической резки на преградах для более эффективного накапливания и использования следовой информации о преступнике и примененных им орудиях для раскрытия преступлений и в процессе доказывания: ведение учета данного вида следов на федеральном уровне (в ЭКЦ МВД России); приобщение к информационным картам, картам натуральных объектов - фрагментов преград со следами термической резки; формирование компьютеризированных справочно-информационных фондов.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анохина Дарина Геннадиевна	Тел. 8 (499) 183-85-57 E-mail: anoxina.darina93@gmail.com
Баранов Виктор Анатольевич	Тел. 8 (831) 439-75-13 E-mail: prcsemurf@gmail.com
Бердникова Татьяна Владимировна	Тел. 8(845) 227-71-95 E-mail: sintax2@yandex.ru
Бондарь Наталья Николаевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Бутырин Андрей Юрьевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Виноградова Марина Михайловна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Говорина Наталья Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Градусова Ольга Борисовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Гулевская Виктория Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Зинин Александр Михайлович	Тел. 8 (812) 275-80-12 E-mail: ise@msal.ru
Кондаков Алексей Алексеевич	Тел. 8 (495) 788-56-99 E-mail: alex.letbox@gmail.ru
Крылова Марина Игоревна	Тел. 8 (092) 2-32-32-25 E-mail: vladsudexp@mail.ru
Кузьмин Сергей Анатольевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Кулик Сергей Дмитриевич	Тел. 8 (495) 788-56-99 E-mail: sedmik@mail.ru
Микляева Ольга Васильевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Михалева Наталья Валерьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Новикова Ксения Анатольевна	Тел. 8 (342) 216 92 11 E-mail: nowickowaksenija@yandex.ru
Рыжков Дмитрий Валерьевич	Тел. 8 (831) 439-75-13 E-mail: prcsemurf@gmail.com
Саженин Игорь Игоревич	Тел. 8 (383) 225-28-41 E-mail: sajana84@mail.ru
Смирнова Светлана Аркадьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Статива Елена Борисовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Терехова Анна Викторовна	Тел. 8 (815) 252-35-03 E-mail: annaviktorovnaaa@rambler.ru
Усов Александр Иванович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Фетисенкова Наталья Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Хазиев Шамиль Николаевич	Тел. 7 (985) 928-95-32 E-mail: khaziev2@rambler.ru
Чеснокова Елена Влдадимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Широков Александр Евгеньевич	Тел. 8 (831) 439-75-13 E-mail: prcsemurf@gmail.com

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд. л.
Сдано в набор:
Подписано в печать: 8.06.2016
Тираж 200 экз.